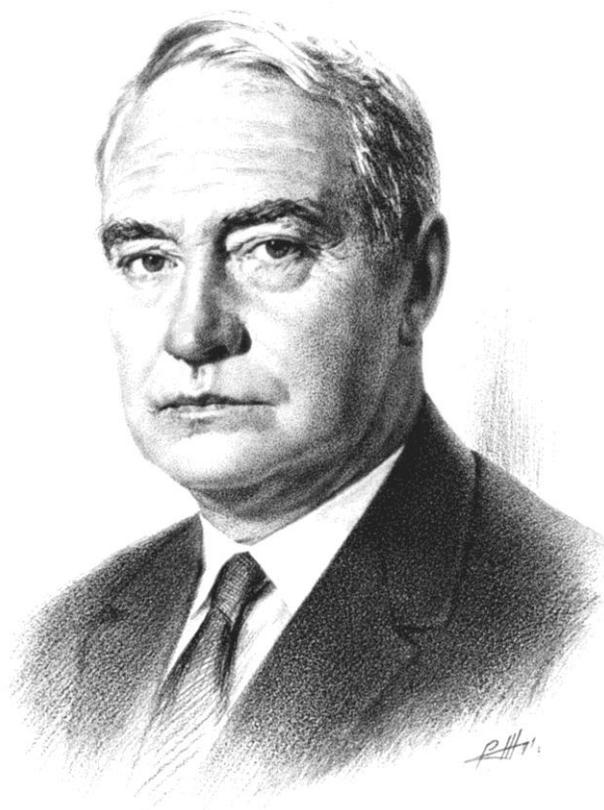

Тверская история и наука России

Каргинские краеведческие чтения

Выпуск 6

ТВЕРЬ 2013

УДК 94(407.331)(082)
ББК ТЗ (Рос – 4Тв) л43
Т26

Составители: П. М. Пахомов, Б. А. Ершов

Т 26 Тверская история и наука России: Каргинские краеведческие чтения. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. – Вып. 6 – 123 с.: ил.

ISBN 978-5-7609-0582-6

Сборник состоит из докладов, представленных на секции краеведения XIX Региональных Каргинских чтений, прошедших 29–31 марта 2012 г. в Тверском государственном университете. По сложившейся традиции в начале сборника представлены материалы о юбилеях известных ученых – Д.И. Менделеева, В.А. Каргине, П.В. Козлове, К.В. Ряшенцеве.

В разделах, касающейся истории Тверской земли, представлены доклады краеведов Г.Н. Пономарева, Г.С. Гадаловой, П.С. Иванова, Г.С. Горевоего, А.В. Зиновьева, Е.И. Ступкина, С.В. Глушкова, М.Ф. Хетчикова, А.М. Бойникова, В.В. Иванова, Ю.В. Бодровой, В.Б. Финкельштейна, В.А. Галочкина. В 2012 г. исполнилось 695 лет со дня Бортеневской битвы, в которой военные дружины во главе с Михаилом Ярославичем Тверским наголо разбили сводные отряды татаро-монгольского наместника Кавгадыя и Московского князя Юрия Даниловича. Об этом шла речь в докладе Г.Н. Пономарева. Как всегда с интересом был заслушан доклад Г.С. Гадаловой о 4-х поколениях святых Тверского княжеского дома. О подготовке и участии Тверитян в Отечественной войне 1812 г. сообщил Г.С. Горевой. О раскопках в поселке Сахарово и идентификации остатков генерала-фельдмаршала И.В. Гурко и его супруги доложил на конференции А.В. Зиновьев. Интересные сведения о первых женщинах-ученых из Вышнего Волочка рассказал Е.И. Ступкин. Интересный доклад о литературной жизни Калинина в воспоминаниях Бориса Бажанова представил А.М. Бойников. В сообщении А.А. Серова и С. В. Глушкова речь шла о Волголаге на Бежецкой земле. Блестящий доклад о боях за Калинин и героизме наших солдат и командиров сделал М.Д. Хетчиков. Доклад Ю.В. Бодровой был посвящен 40-летию юбилею Тверского государственного университета. О тверском математике А.В. Ланкове из Корчевского уезда подготовил материал В.В. Иванов. По традиции В.А. Галочкин и В.Б. Финкельштейн представили итоговый материал об автобусной экскурсии в Переславль-Залесский. Памяти председателя Тверского клуба краеведов Б.Н. Ротермеля, который ушел из жизни в 2012 г. посвятил свой материал И.А. Мангазеев.

Настоящий сборник издан при финансовой поддержке РФФИ (проект № 13-03-06000г), администрации Тверской области, фирмы «Брукер» и др.

УДК 94(407.331)(082)
ББК ТЗ (Рос – 4Тв) л43 Т26

ISBN 978-5-7609-0582-6

©Авторский коллектив, 2013
©Тверской государственный университет, 2013

К читателям

Настоящий 6-й сборник содержит доклады, прочитанные на краеведческой секции XIX Каргинских чтений 29 марта 2012 года – года истории нашего Отечества. Такое название ему присвоено небезосновательно: в этот год исполнились «круглые» даты немалого числа юбилеев известных россиян и значимых событий русского народа, государства Российского, Тверского края. Среди них 200-летие Бородинской битвы, 400-летие освобождения Москвы от польско-литовских захватчиков, 70-летие начала Сталинградской и Ржевской битв, 695-летие сражения под Бортеневом, юбилеи множества наших земляков (Подробнее см. «Тверские памятные даты на 2012 год».-Тверь: Книжный клуб, 2011, сост. Л.В.Пазюк, Н.В.Середа). Представленные в этом сборнике материалы лишь в малой степени отражают богатейшую палитру отечественной, в частности, тверской истории, хотя и они могут дать любопытному взору достаточно ясное представление о людях и событиях Тверии – Тверской земли.

В нашей истории не всё было благостно, торжественно и радостно. Нам известны чёрные страницы, в которых отражены тяжкие годы судьбы нашего народа, трагедии отдельных людей и целых слоёв населения. Они дают возможность познакомиться с тем, как наш народ преодолевал исторические препятствия на пути своего развития и стал тем, чем он является ныне – великим народом. Но были и светлые страницы, на которых написаны слова о деяниях, достойных великого народа – читатель найдёт их в этом сборнике.

Как и в предыдущих пяти сборниках доклады расположены в хронологическом порядке, начиная с XIII века и до сего времени. Как и ранее, сборник содержит материалы на «химическую» тему. А как же иначе, ведь он предназначен прежде всего для гостей – учёных-химиков. В этом своеобразии сборника, этим он и его предшественники отличаются от других краеведческих изданий в Твери и в Тверской области. Единственным недостатком является, к сожалению, краткость изложения предлагаемых тем, но иначе и поступить невозможно: о событиях и о людях Тверской земли можно говорить долго, публиковать тома, что, конечно, нереально.

Надеемся, что данный сборник придётся по душе участникам и гостям XX Каргинских чтений, как это наблюдалось в прошлые годы. Надеемся, что вы, уважаемые участники и гости, заинтересуетесь не только состоянием науки - физикохимией полимеров в Твери, но и её богатой историей. И приедете сюда снова в 2014 году.

*Оргкомитет Каргинских чтений
Март 2013 г.*

КАРГИН ВАЛЕНТИН АЛЕКСЕЕВИЧ (1907-1969) (к 105-летию со дня рождения)

Юрий Григорьевич Папулов
доктор химических наук, профессор,
заведующий кафедрой физхимии ТвГУ

В.А. Каргин

Валентин Алексеевич родился 10 (23) января 1907 г. в Екатеринославе (ныне Днепропетровск), как утверждает Советская энциклопедия, но корни рода Каргиных уходят вглубь тверской истории. В Твери родился (1879) и учился в реальном училище отец Алексей, отсюда были дед Константин (1843 г.р.), прадед Матвей (1821 г.р.), прапрадед Михаил (1787 г.р.), прапрапрадед Иван (1746 г.р.) и т.д. Дед с бабушкой Валентина Алексеевича, в том числе отец и его братья жили в Твери на улице Чернявского (переименованной в 1919 г. в улицу Равенства) в домах под номерами 4 и 5 (дом № 4 не сохранился). Здесь также прошли детские годы самого Валентина. В.А. Каргин – выдающийся рос-

сийский химик, один из осново-положников науки о полимерах, создатель научной школы по физико-химии полимеров в России (из которой вышел ряд блестящих ученых), координатор развития химической науки и индустрии в стране в 50-60 годы прошлого века. В 2012 г. ему исполнилось бы 105 лет.

Химией Валентин Каргин начал заниматься с 15-летнего возраста. Закончил среднюю школу в Клину (1922), проработал год в школе лаборантом и еще год – хронометражистом буровой на Курской магнитной аномалии.

В 1924 г. В.А. Каргин поступает на должность практиканта в Научно-исследовательском физико-химическом институте (НИФХИ) им. Л.Я. Карпова; затем продолжает работать там же научным сотрудником, позже – заведующим лабораторией коллоидной химии. К 20-и годам имел уже семь публикаций в области аналитической химии и электрохимии.

Семья Каргиных в Твери (ул. Чернявская, д. 4) незадолго до революции

В 1925 г. В.А. Каргин, не оставляя работы в Карповском институте, поступает на химическое отделение физико-математического факультета МГУ. В 1930 г. он окончил МГУ. В 1936 году стал доктором наук по совокупности опубликованных работ.

Одновременно с НИФХИ стал трудиться на химфаке МГУ, где (в 1956 г.) основал первую в СССР кафедру высокомолекулярных соединений и был ее бессменным руководителем. Главный редактор журнала “Высокомолекулярные соединения” (1959-69 гг.).

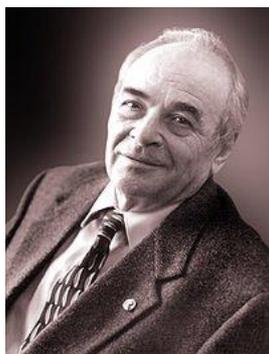
Основные труды В.А. Каргина посвящены коллоидной химии и химии высокомолекулярных соединений. Он исследовал свойства и образование алюмосиликатных систем, выяснил механизм образования частиц коллоидных растворов. Внес фундаментальный вклад в изучение растворов полимеров, в выяснение общих закономерностей, связывающих механические и физико-химические свойства полимеров с их молекулярным и надмолекулярным строением и др. Разработал новые методы анализа и высокой очистки веществ, крепления буровых скважин и грунтов, обработки огнезащитных тканей; участвовал в развитии промышленности искусственного и синтетического волокна, производства и переработки пластмасс, пленочных материалов, резины... Опубликовал свыше 600 научных трудов.

Е.А. Каргин, А.Н. Фрумкин, П.И. Зубов, Я.К. Сыркин, Я.М. Колотыркин и М.М. Файнберг (справа налево). НИФХИ им. Л.Я. Карпова

В.А. Каргин – академик АН СССР (1953). Он создал большую научную школу по физико-химии полимеров в России, из которой вышли академики РАН В.А. Кабанов, Н.А. Платэ, Н.Ф. Бакеев, чл.-корр. РАН А.Б. Зезин, А.Л. Волынский, А.Н. Озерин и др. Среди учеников Каргина 20 докторов и 100 кандидатов наук (в их числе специалисты из Франции, Италии, Германии, Японии, Сирии, Египта и др.). Его помнят и знают не

только в России, но и на Украине, в Белоруссии, Грузии, Узбекистане и в других странах, где сложились научные школы “полимерщиков”.

В.А. Кабанов

Н.А. Платэ

Н.Ф. Бакеев

В.А. Каргин – лауреат Ленинской премии (1962), четырех Государственных премий (1943, 1947, 1950, 1969); Герой Социалистического Труда (1966). Награждён тремя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями. Ему дважды присуждалась премия имени А.Н. Баха (1949, 1954).

В.А. Каргин внес важный вклад в развитие полимерной индустрии и науки Тверского региона. Объединение "Химволокно", завод "Тверь-стеклопластик", комбинат "Искож", ВНИИ синтетического волокна были созданы при его непосредственном участии.

Валентин Алексеевич скончался скоропостижно 21 октября 1969 г. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

В подмосковном городе Мытищи, где во Всесоюзном научно-исследовательском институте искусственного волокна (ВНИИВе) тоже трудился ученый, его именем названа улица и установлена соответствующая доска. Мемориальная доска в честь Каргина имеется и в Институте нефтехимического синтеза (ИНХС) им. А.В. Топчиева РАН (Москва, Ленинский просп., 29).

В 1992 г. на базе ТвГУ создан Общественный (региональный) фонд имени академика В.А. Каргина, по инициативе которого в том же году на доме № 5 по улице Равенства установлена мемориальная доска. С 1999 г. эта улица носит имя Академика Каргина.

В память о знаменитом ученом в Тверском университете под руководством проф. Пахомова П.М., начиная с 1994 г., ежегодно проводятся Каргинские чтения с международным участием.

На пленарных заседаниях чтений в разное время выступали академики РАН В.А. Кабанов, А.Р. Хохлов, П.Д. Саркисов, Н.А. Платэ, А.А. Берлин; члены-корреспонденты РАН А.Н. Озерин, А.Б. Зезин, В.Г. Куличихин, А.Л. Волынский, В.П. Шibaев, Е.Н. Панарин, А.Б. Ярославцев, А.М. Музафаров (ныне академик РАН) и другие видные ученые не только России, но и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Среди последних: проф. Н. Rosemeyer (Оснабрюк, Германия), Dr. Eichhoff (фирма Брукер, Карлсруэ, Германия), проф. S.G. Kazaryan (Лондон, Англия), чл.-корр. НАН Болгарии Х. Стоянов (г. София), акад. НАНУ Е.В. Лебедев (г. Киев, Украина), чл.-корр. НАНБ И.А. Михайлопуло (г. Минск, Белоруссия) и др.

К таким чтениям выпускаются тематические научные сборники “Физико-химия полимеров. Синтез, свойства, применение”, где постоянно участвуют ученые Твери (ТвГУ, ТвГТУ, ТГМА, ВНИИСВ), Москвы (МГУ им. М.В.Ломоносова, РХТУ им. Д.И. Менделеева, МГТУ им. А.Н. Косыгина, ИНХС им. А.В. Топчиева РАН), Санкт Петербурга (ФТИ им. А.Ф. Иоффе РАН, ИВС РАН, СПбГУТД), Казани (КГУ, ИОФХ им. А.Е. Арбузова КНЦ РАН), а также Киева (Украина), Минска (Белоруссия), Еревана (Армения), Софии (Болгария), Оснабрюка и Карлсруэ (Германия), Лондона (Англия) и других городов.

С 1999 г. в рамках Каргинских чтений проводятся областные научно-технические конференции молодых ученых “Физика, химия и новые технологии”; с 2007 г. работает секция краеведения (с изданием сборников докладов). Организована работа круглых столов.

Проходят концерты с участием артистов Тверской филармонии

Концерт Уве Айхоффа и артистов филармонии

Культурная программа включает также автобусные экскурсии по памятным местам Тверского края и прилегающих областей (Старица, Берново, Торжок, Прямухино, Звенигород, Кашин и Углич, Ростов Великий, Переяславль Залесский и т.д.). Сильное впечатление оставляет посещение погоста Спас-на-Низу, где покоится прах “дедушки русской химии” А.А. Воскресенского, могилы Анны Керн (Марковой-Виноградской), урожденной Полторацкой около села Прутня близ Торжка, Ниловой пустыни (Ос-

ташков), Иверского монастыря (на Валдае), Новоиерусалимского монастыря (в городе Истра Московской области) и др.

Экскурсия в рамках Каргинских чтений. Усадьба «Знаменское-Раек» – творение архитектора Н.А. Львова (построена во второй половине XVIII века). Слева направо Ю.А. Шарков, М.Г. Виноградова, Б.А. Ершов

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Пахомов П.М.* Ученый с мировым именем // Тверские ведомости. 1993, 29 января.
2. *Шарков Ю.А.* Собственных невтонов земля рождает наша // Вече Твери сегодня . 2001, 22 марта.
3. *Пахомов П.М.* Академику В.А. Каргину 100 лет // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Химия». 2007. № 2.[30]. Вып. 4. С. 175–183.
4. *Дмитриева Г.М.* Родословная академика В.А. Каргина // Тверская история. Каргинские краеведческие чтения 2007 года, посвященные 100-летию В.А. Каргина. Вып. 1. Тверь: ТвГУ, 2008. С. 4–15.
5. *Пахомов П.М.* Каргины в Твери // Тверская история. Каргинские краеведческие чтения 2007 года, посвященные 100-летию В.А. Каргина. Вып. 1. Тверь: ТвГУ, 2008. С. 16–23.
6. *Каргина О.В.* Мой отец – В.А. Каргин // Тверская история. Каргинские краеведческие чтения 2007 года, посвященные 100-летию В.А. Каргина. Вып. 1. Тверь: ТвГУ, 2008. С. 24–33.
7. *Величко С.М.* В семье Каргиных // Тверская история. Каргинские краеведческие чтения 2007 года, посвященные 100-летию В.А. Каргина. Вып. 1. Тверь: ТвГУ, 2008. С. 34–38.
8. *Папулов Ю.Г.* Валентин Алексеевич Каргин (1907–1969). 100 лет со дня рождения // Тверские памятные даты на 2007 год. Тверь: Альфа-Пресс, 2007. С. 159–160.

ПАМЯТИ В.А. КАРГИНА

Маргарита Михайловна Иовлева

доктор химических наук, профессор,
лауреат Государственной премии СССР,
ООО «Лирсот» г. Мытищи

*И сколько б о Нём ни писали,
Всего ещё не сказали*

Вначале было фото.... На этом фото был запечатлен очень симпатичный мужчина лет сорока. Необыкновенное благородство светилось буквально во всем его облике. Такую фотографию я увидела на рабочем столе Анны Александровны Тагер, работавшей на химическом факультете Уральского государственного университета им. А.М. Горького (ныне Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина). "Знакомство" с фото произошло в первый день моего появления в лаборатории Анны Александровны. Приход к А.А. был связан с просьбой приобщить меня и ещё двух студенток к научно-исследовательской студенческой работе в области полимеров. Подробно об этом написано мной ранее (Тверская история и наука России. Краеведческие чтения. Выпуск 5. Тверь 2012. С.16.). Здесь же хочется подчеркнуть лишь то обстоятельство, что, несмотря на ярчайшее впечатление от самой А.А., её внешности, её обаяния и очень важного для меня (для нас – студенток) разговора с ней, фото не осталось незамеченным. Более того, вопрос: "А кто же на фото?" – закрался в мою голову. Ответ на этот вопрос не заставил себя долго ждать. Вскоре А.А., приняв решение о приобщении нас, студенток второго курса, к научно-исследовательской работе, начала знакомить нас с приборами в её лаборатории. Первым из них оказался прибор для изучения термомеханических свойств полимеров. Показывая этот прибор, А.А. сразу обратилась к фотографии и сказала, что это Валентин Алексеевич Каргин, крупный ученый, её учитель в области полимеров и что прибор называется его именем "Термомеханические весы Каргина". Так произошло соединение имени Валентина Алексеевича с заинтриговавшим меня фото. С этого момента имя В.А. Каргина часто упоминала А.А. в ходе нашего обучения. Иногда нам предлагалось даже самим прочитывать некоторые статьи В.А. и соавторов. Как правило, эти статьи отличались краткостью и такой ясностью изложения, что были вполне доступны для понимания нам – студенткам, ещё не слушавшим спецкурсы лекций по полимерам. В дальнейшем при чтении курса по физикохимии полимеров А.А. почти на каждой лекции рассказывала о только что появившихся работах, выполненных под руководством В.А. Благодаря такому обучению, у меня складывалось впечатление, что В.А. Каргин наряду

с А.А. Тагер наш постоянный учитель. Правда, видеть его можно было по-прежнему только на фотографии.

Воочию я увидела В.А. впервые в 1957 году. Произошло это на Всесоюзной конференции по высокомолекулярным соединениям, которая проходила в Москве в МГУ им. М.В. Ломоносова. В большом актовом зале открывал конференцию В.А.. Зал был переполнен участниками, и я оказалась очень далеко от трибуны, на которой находился В.А.. Но я его хорошо видела и слышала. Сложившиеся многолетние студенческие представления о В.А. как о необыкновенно выдающемся ученом не только подтверждались целиком и полностью, но и усиливались в разы от ясности и простоты изложения полимерных проблем в живой речи В.А.

Уже во время этой конференции, и особенно после возвращения в г. Молотов (ныне г. Пермь), где я работала в НИИ после окончания УрГУ им. А.М.Горького, меня начала преследовать мысль о продолжении учебы. При этом непременно у В.А.! Но как это осуществить? Вспомнив, что А.А. обучалась в Москве в аспирантуре у В.А., я решила попытаться узнать, нет ли в настоящее время аспирантуры по полимерам в МГУ. Написала частное письмо с таким вопросом в адрес деканата химфака МГУ. Почти не надеясь получить ответ на письмо, подобное чеховскому "на деревню дедушке", письмо отправила. Ответ пришел, причем очень скоро. Ответил мне Павел Васильевич Козлов – профессор, зам. зав. кафедрой высокомолекулярных соединений. Оказалось, что такая кафедра организована академиком Каргиным В.А. совсем недавно на химфаке МГУ. Мне было предложено сообщить свои некоторые анкетные данные. После короткой переписки с П.В. Козловым я получила приглашение на беседу с Валентином Алексеевичем.

В июне 1957 года в назначенное время произошла моя встреча с В.А. в одной из лабораторных комнат кафедры высокомолекулярных соединений. Половина этой комнаты выполняла функции кабинета, в котором находились большой письменный стол и два огромных кожаных кресла. Одно из них предназначалось В.А., другое – собеседнику.

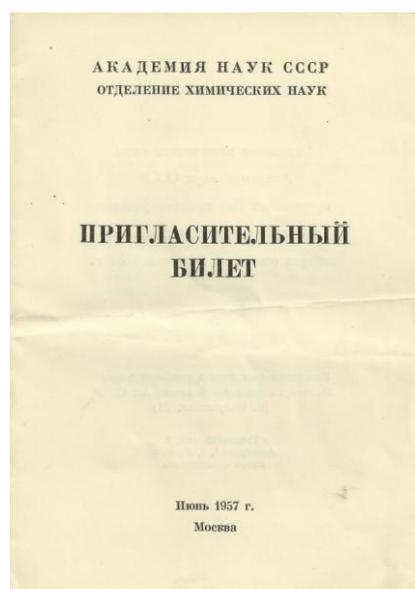
Думаю, излишне говорить о моем свержволнении перед собеседованием, когда я, придя раньше назначенного времени, сидела, вернее "утопала", в огромном кресле и с противоречивыми чувствами – радостью и страхом – думала: "вот сейчас войдет В.А. и начнется мой судьбоносный "экзамен". Действительно, очень скоро вошёл в комнату В.А., улыбнулся своей необыкновенно доброй улыбкой, поздоровался, поинтересовался, как я доехала, как устроилась, и вместо ожидаемых мной "экзаменационных" вопросов сказал: "Мне о Вас написала Анна Александровна". Увидев моё удивление, В.А. пояснил: "Я сообщил А.А. Тагер о Ваших намерениях относительно аспирантуры". "Экзаменационным" оказался лишь вопрос о том, продолжаю ли я заниматься термодинамикой растворов и каких именно, если продолжаю" (Термодинамикой растворов я начала за-

ниматься будучи студенткой у А.А.). После моих ответов В.А. произнёс фразу, в которой соединились для меня радость и огорчение: "Я Вас возьму в аспирантуру.... Только вот у меня ещё нет аспирантских единиц". Уловив, несомненно, мою горечь от слов "нет аспирантских единиц", В.А. тут же ободрил меня: "Не огорчайтесь, я сегодня же переговорю с Министром, и если мне выделят единицу, будете сдавать экзамены. Позвоните мне вечером домой". Получением номера домашнего телефона Валентина Алексеевича закончилась моя первая короткая, но огромная по значимости для всей моей дальнейшей жизни встреча с моим кумиром. Вечером этого же дня я узнала, что на следующий день можно подать заявление относительно поступления в аспирантуру к В.А..

Не могу не вспомнить и о том, что на следующий день В.А. выступал с докладом в Общем собрании Отделения химических наук АН СССР. На этом докладе мне довелось присутствовать вместе с очень молодыми сотрудниками – Н.А. Платэ (тогда просто Колей) и В.А. Кабановым (тогда Витей) – молодой кафедры высокомолекулярных соединений. В докладе В.А. излагал новые идеи и проблемы в области структуры и фазового состояния полимеров очень просто и доходчиво. Пригласительный билет на этот доклад хранится у меня как реликвия.

Об учебе в аспирантуре у В.А. мной было написано ранее. (Академик Валентин Алексеевич Каргин. Воспоминания. Материалы. Ответственный редактор академик Н.А. Платэ. Москва. НПИО ИОХ РАН 1996. С.128.). В сегодняшних воспоминаниях, по возможности не повторяясь, хочется описать мои впечатления от ситуаций, в которых личность В.А. особенно ярко раскрывается как научного руководителя аспирантской работы.

Первой неожиданностью для меня – аспирантки оказалось предложение В.А. избрать мне самой область полимерной науки для выполнения диссертации. Именно с учетом моего пожелания работать в области растворов В.А. сформулировал тему "Растворимость привитых сополимеров". Поясняя тему, В.А. обратил моё внимание не только на её большую в то время новизну и актуальность, но и на возможные проблемы при её выполнении. Эти проблемы В.А. обрисовал очень своеобразно и выразительно. Вскользь заметив, что изучение растворимости неизбежно связано, в конечном счете, с вопросами термодинамики, и в частности с фазовыми диаграммами, В.А. стал рассказывать историю исследования растворов полиэтилена в аспектах термодинамики Ричардсом. Этому исследователю, как отметил В.А., долго не удавалось выяс-

нить однозначно вопрос о подчинении или неподчинении поведения растворов ПЭ, достаточно простого полимера (по сравнению с привитыми сополимерами) классическому правилу фаз Гиббса. Это обстоятельство, как следовало из рассказа В.А., привело Ричардса в какой-то момент даже к психическому расстройству, и он попал в лечебницу. Но, в конце концов, всё завершилось благополучно, и появились интересные фундаментальные публикации Ричардса. (Trans. Farad. Soc. 1945. V.41. P.127.; 1946. V.42. P.10.). Таким необычным запоминающимся рассказом В.А. нацеливал меня сразу, во-первых, на поиск и изучение работ Ричардса, а во-вторых, явно готовил к преодолению трудностей в предстоящей работе. При этом В.А. как руководитель не обозначил никаких конкретных заданий, никаких сроков. Это меня в какой-то мере даже озадачило.

Позднее я поняла, что всем аспирантам В.А. предоставлял всегда с момента постановки темы диссертации и в ходе всей дальнейшей работы большую, почти неограниченную свободу для проявления инициативы и самостоятельности. Однако это понимание возникло не сразу. В какой-то момент у меня даже появились мысли, что В.А. потерял интерес к намеченной работе. Помогло напоминание Анны Александровны относительно особенностей работы под руководством В.А.: с Валентином Алексеевичем нужно обсуждать свои продуманные соображения и решения. Прочитав всю доступную мне литературу по фазовым диаграммам полимеров, включая серию статей Ричардса, я решила в один из дней присутствия В.А. на кафедре просить его выслушать мои предложения относительно выбора конкретных объектов и некоторых методик исследований в соответствии с диссертационной темой. В этот же день, несмотря на то, что у В.А. день, как всегда, был плотно заполнен, он нашел время и для меня. В.А., как мне показалось, был доволен проявленной мной инициативой. Он внимательно слушал, ограничиваясь краткими репликами, которые при всей их краткости определяли по существу, на чем следует сосредоточить первостепенное внимание. Таким В.А. оставался и в дальнейшем на протяжении всех лет моей аспирантуры. В.А. никогда не давал никаких заданий, никакой мелочной опеки, как-то ненавязчиво и порой вроде бы даже незаметно подсказывал интересные решения, обожал всегда краткость изложения мысли как в устных беседах, так и при написании статей. Его радовали не только ожидаемые, но особенно неожиданные данные экспериментов и наблюдений. Пояснения таких данных В.А. нередко сопровождал интересными сведениями, о которых вряд ли можно было узнать из каких либо других источников. Так, однажды, рассматривая сферолиты, выросшие в случайно оставленной с раствором пробирке и достигавшие в диаметре целый сантиметр, В.А. рассказал, что на затонувшем корабле полимерные сферолиты доросли за много лет до размеров детской головы. При этом лицо В.А. выражало нескрываемый восторг от "пробирочных" макросферолитов. И, по-видимому, не только потому, что

они были визуально хороши, но и потому, что В.А. мгновенно оценил их как благодатный, легко воспроизводимый объект для структурных исследований, которые в то время только начинались в области полимерных сферолитов. Действительно, "пробирочные" сферолиты полиэтиленсебацината послужили предметом изучения нескольких диссертационных работ.

Реплики, пояснения и рассказы В.А. по любым, даже самым сложным научным вопросам отличались удивительной образностью мысли и языка. Это очень способствовало пониманию и запоминанию, даже если собеседник не был большим специалистом в обсуждаемом вопросе. В частности, занимаясь вопросами растворимости привитых сополимеров, я не очень интересовалась их термомеханическими свойствами, которые изучал молодой специалист на кафедре Н.А. Платэ. И вот однажды В.А. при обсуждении моих данных заметил очень образно, что растворимость привитых сополимеров, похоже, как бы вычитается, а по данным Н. Платэ термомеханические характеристики, например, температуры стеклования, напротив, складываются, когда в привитом сополимере соединены компоненты, не имеющие общего растворителя. Речь шла об одном из первых такого рода исследованных привитых сополимеров, полученного из полистирола и акриловой кислоты. После такого образно – выразительного высказывания В.А. мне уже невозможно было не интересоваться работой Н.А. Платэ, а ему, очевидно, – моей. Так возник альянс, который завершился нашей первой совместной статьей: "Получение и исследование некоторых свойств привитых сополимеров на основе ПСТ и акриловой кислоты" (Высокомолек. соед. 1959. Т.1 . С. 1100).

После упомянутого выше привитого сополимера были получены и изучены ещё многие сополимеры подобного строения и высказывание В.А, прозвучавшее впервые как предположение, полностью подтвердилось. Оно послужило основой для одного из выводов моей кандидатской диссертации. При написании диссертации В.А. продолжал предоставлять диссертанту полную свободу для самостоятельной творческой работы, возлагая, по-видимому, таким образом, первостепенную ответственность за всё написанное на автора. Написанную диссертацию В.А. мог просто пролистать (так было с моей работой), успев оценить при этом, правильно ли представлены результаты.

В.А. был удивительно по-человечески чутким руководителем, очень хорошо понимающим обычные людские слабости и настроения, умеющим несколькими словами всё изменить в лучшую сторону. Говоря об этом, не могу не вспомнить случай со мной. На предзащите моей диссертации на заседании кафедры за три дня до защиты я плохо отвечала на вопросы, особенно на те, которыми меня "засыпал" будущий академик В.А. Кабанов. Моё настроение упало, как говорится, до нуля, хотя заключение о работе было хорошее. По окончании заседания кафедры все заспешили

с уходом, так как это была пятница. Выйдя из кабинета, я, расстроенная, "заспешила" в дальний темный угол длинного коридора, чтобы прийти в себя и чтобы никто меня не заметил. Действительно, никто не заметил..., кроме Валентина Алексеевича! В.А. и П.В. Козлов вышли из кабинета последними. Павел Васильевич, всегда отличавшийся кипучей энергией, промчался к телефону в другой конец коридора, не обратив никакого внимания на темный угол. В.А. же заметил меня и, подойдя ко мне, сочувственно улыбнувшись, сказал: "Всё хорошо! Главное теперь в предстоящие дни (речь шла о субботе и воскресении) забудьте о защите и поживите в эти дни в своё удовольствие". Слова "поживите в своё удовольствие" сразу переключили все мои мысли на вопрос к В.А.: "Как это, Валентин Алексеевич, пожить в своё удовольствие?" В этот момент подбежал П.В. и В.А. весело продолжил: "Вот П.В. сейчас Вам объяснит". Оказалось, что у В.А. и П.В. фраза "пожить в своё удовольствие" была часто употребляемой шуткой, которая появилась из лексикона сыновей (школьников) П.В.. Такими словами мальчики однажды выразили свою радость по поводу отъезда П.В. и В.А. на двухдневную рыбалку, благодаря чему школьники могли отдыхать, имея свободу своих действий без всяких отцовских наставлений и ограничений. Шутливое напутствие В.А. быстро изгнало из меня почти весь негатив от моих неудачных ответов на вопросы на предзащите.

Серьёзное напутствие В.А. дал мне в своем выступлении в качестве научного руководителя на защите, пожелав непременно продолжать работу в области растворов полимеров. Растворы как объект исследования В.А. обожал, в чем я убеждалась, будучи аспиранткой, а также и при общении с В.А. более десяти лет после окончания аспирантуры.

После защиты В.А. способствовал исполнению высказанного им пожелания о моей работе в области растворов. Он порекомендовал при распределении направить меня в НИИВ (г. Мытищи), где исследования растворов волокнообразующих полимеров были и остаются до сих пор

непреходящими. Кстати, в этих работах на растворах волокнообразующих полимеров в 70-е годы блестяще подтвердилось предвидение В.А. о ЖК-состоянии полимерных систем, высказанное им ещё в сороковые годы.

В период аспирантуры и после её окончания мне посчаст-

А. Каргин с сотрудниками, аспирантами и студентами около входа на кафедру ВМС МГУ им. М. В. Ломоносова, 1960 г.

ливилось слушать курсы лекций В.А. по полимерам в МГУ. Начав их чтение в 1957 году, В.А. продолжал лекции и в последующие четыре года. Достаточно полное содержание этих уникальных лекций сохранено благодаря стенограммам по спецкурсу академика В.А. Каргина "Современные проблемы науки о полимерах" (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 1962 г.).

Уникальными лекции В.А. были не только по актуальности и содержанию, но и по форме. Складывалось впечатление, что В.А. импровизирует на обозначенную тему, сочетая строгость и простоту, логику и лаконичность изложения. В.А. никогда не пользовался никакими заготовленными записями. Всегда хотелось не только слушать В.А., но и неотрывно следить за выражением его лица – лица мыслителя в процессе рождения мыслей. Особенность лекций В.А., очевидно, состояла в том, что они наряду с обогащением слушателей знаниями доставляли ещё и эстетическое удовольствие.

Воскрешая в памяти мои восприятия многогранности необыкновенной личности В.А., хочется подчеркнуть и его необычную отзывчивость в ситуациях, связанных с различными житейскими делами. Так, все сотрудники кафедры знали, что в случае непреодолимых личных финансовых трудностей всегда можно было рассчитывать на В.А. Он очень охотно предоставлял в долг на любое время необходимые, нередко крупные суммы. Благодаря такой, причем буквально экстренной, помощи В.А. у меня существует до сих пор мебельный гарнитур, за секретером которого написаны и эти строки.

Все мои воспоминания о Валентине Алексеевиче: Ученом, Учителе, Человеке – это без преувеличения рай для моей души.

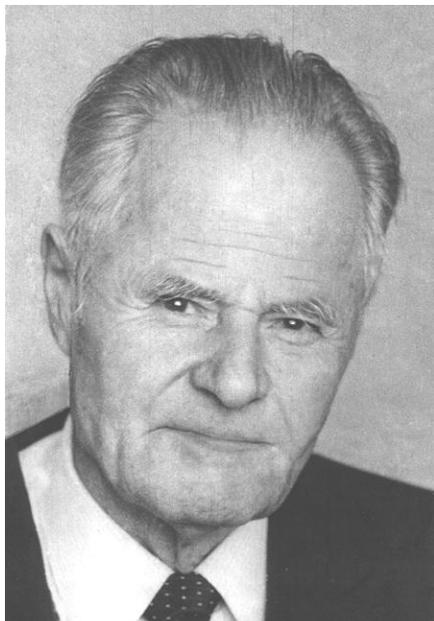
Мемориальный кабинет

Выражаю большую благодарность за помощь в подготовке этого материала С.И. Бандуряну – моему коллеге по школе академика В.А. Каргина.

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ КОЗЛОВ*

(1905 – 1994)

Маргарита Михайловна Иовлева

П.В. Козлов

Безгранично преданный полимерной науке, неутомимый организатор, мудрый наставник и необыкновенно человечный человек – таким остается в моей памяти (думаю, не только в моей) Павел Васильевич Козлов.

Впервые довелось мне увидеть П.В. во время Всесоюзной конференции по высокомолекулярным соединениям в 1957 году в Москве в здании МГУ им. М.В. Ломоносова. В один из дней после заседаний руководитель нашей очень маленькой делегации (три человека) из НИИ – 130 (г. Молотов, ныне г. Пермь) Мошев В.В. предложил мне поучаствовать во встрече, о которой он договорился с П.В. – профессором, известным специалистом по нитроцеллюлозе и материалам из неё, сподвижником академика В.А. Каргина. Встреча была непродолжительной, беседу активно вели П.В. и В.В. Моё участие ограничилось по сути лишь присутствием при разговоре двух маститых ученых, хорошо понимающих друг друга. Они бурно обсуждали вопросы поведения нитроцеллюлозы в жидких средах. Особую живость обсуждению задавал явно П.В. Казалось, что речь и жесты П.В. просто фонтанируют, создавая поток какой-то зажигательной энергии. Человек необычно энергичный, жизнерадостный и бесконечно доброжелательный – такое впечатление о П.В. возникло у меня при этой встрече.

Уезжая после окончания конференции из Москвы, я не предполагала, что эта короткая встреча с П.В. будет началом нашего многолетнего тесного общения. Непосредственно живому общению предшествовала переписка, в которой моим московским адресатом оказался совершенно неожиданно для меня именно Павел Васильевич. Дело в том, что вернувшись с конференции и находясь под впечатлениями от всего увиденного и услышанного, я буквально заболела мыслями о продолжении учебы, причем непременно у В.А. Каргина в МГУ. Валентин Алексеевич Каргин был моим кумиром в науке со студенческих лет обучения у Анны Александровны Тагер в Уральском государственном университете (УрГУ)

Уезжая после окончания конференции из Москвы, я не предполагала, что эта короткая встреча с П.В. будет началом нашего многолетнего тесного общения. Непосредственно живому общению предшествовала переписка, в которой моим московским адресатом оказался совершенно неожиданно для меня именно Павел Васильевич. Дело в том, что вернувшись с конференции и находясь под впечатлениями от всего увиденного и услышанного, я буквально заболела мыслями о продолжении учебы, причем непременно у В.А. Каргина в МГУ. Валентин Алексеевич Каргин был моим кумиром в науке со студенческих лет обучения у Анны Александровны Тагер в Уральском государственном университете (УрГУ)

**П.В.Козлов – заместитель зав. кафедрой высокомолекулярных соединений В.А.Каргина химфака МГУ им. М.В.Ломоносова.*

им. А.М. Горького (ныне Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина).

Поиск возможностей утоления мучившей меня "жажды" учебы в аспирантуре В.А. Каргина навел меня на мысль узнать, нет ли интересующей меня аспирантуры в МГУ. С этой целью я написала частное письмо в адрес деканата химфака МГУ. Письмо не только благополучно дошло до деканата, но секретарь декана, как я потом узнала, передал его П.В. – заместителю зав. кафедрой высокомолекулярных соединений, которая была организована В.А. Каргиным лишь год назад, и о которой ещё мало кто знал. Не знала и я. П.В. не замедлил с ответом. Позднее, много общаясь с П.В., я поняла, что он всегда очень внимательно и благожелательно относился к просьбам людей и их нуждам, независимо от того, кто это был – школьник, студент, академик. В ответе на мое письмо сообщалось, что у В.А. обязательно будет аспирантура в ближайшее время, и мне предлагалось прислать в адрес П.В. сведения о том, какой вуз я окончила, где и чем я занимаюсь в настоящее время. Переписка была недолгой. Вскоре П.В. мне написал, что Валентин Алексеевич приглашает меня на беседу. В июне 1957 года после встречи с В.А., решившего взять меня в аспирантуру, я подала заявление о допуске к вступительным экзаменам.

Вспоминая Павла Васильевича, нужно непременно сказать о моих вступительных экзаменах несколько слов, важных для понимания сущности П.В. как человека. Мои экзамены буквально высветили ещё раз (первый раз при переписке) у П.В. очень ярко необыкновенную человечность и его неподдельное умение сопереживать. П.В., находясь в отпуске, приезжал на каждый мой экзамен и очень искренне радовался моим пятеркам. Эти пятерки дали мне возможность стать первой аспиранткой Валентина Алексеевича на кафедре высокомолекулярных соединений в МГУ в 1957 г. П.В. был назначен вторым руководителем моей аспирантской работы. Тема моей диссертационной работы, предложенная В.А. в соответствии с моими пожеланиями проводить исследования в области растворов, не вписывалась в направления, которые уже начали развиваться на кафедре. Для моих исследований требовалось использование такого фундаментального оборудования как калориметры, сорбционные установки с весами Мак-Бена и т. п., которых не имелось на кафедре. Таким оборудованием были оснащены специализированные лаборатории и кафедры химфака. С учетом этих обстоятельств и обсуждения предполагаемых научных аспектов разработки моей темы П.В. нашел единственно приемлемый вариант в условиях аспирантского срока и ограниченных как всегда финансов на приобретение оборудования: организовывать мою экспериментальную работу на других кафедрах. В те времена использовать возможности других кафедр было совсем не просто. На каждой кафедре оборудование эксплуатировалось своими сотрудниками и аспирантами буквально запрядельно, и выделять время посторонним исследователям, даже не нуждаю-

щимся в обучении и уже владеющими методами, было весьма затруднительно.

В такой ситуации только уникальный дар П.В. договариваться с руководителями и специалистами различных лабораторий химфака обеспечил возможность выполнения научных замыслов по диссертации. При этом во всех организационно-административных делах у П.В. проявлялись его неотъемлемые черты: неутомимость, равнодушие, увлеченность и кипучая энергия. При рассмотрении же сугубо научных вопросов проявление этих черт просто зашкаливало.

Зашкал научной увлеченности П.В. мне довелось наблюдать неоднократно. Но особенно отчетливо он выразился в случае обнаружения т.н. макросферолитов. В середине пятидесятых годов П.В. начал проводить исследования структуры полимерных сферолитных образований, крайне мало изученных к тому времени. Под руководством П.В. сферолиты изучали и студенты-дипломники. Непредвиденный эпизод, происшедший при выполнении дипломной работы одной из студенток, оказался для развития области изучения сферолитов весьма благоприятным. Дипломница Л.Ширяева изучала растворимость статистических сополимеров из звеньев этилентерефталата и себаценовой кислоты при изменении их соотношения, пробуя в качестве растворителей различные химические реагенты. Эта работа перекликалась в известной мере с моим диссертационным исследованием растворимости привитых сополимеров. Поэтому я, работая рядом с этой дипломницей и будучи немного уже опытнее, всегда опекала её. Завершением этой опеки оказался мой просмотр многочисленных пробирок с растворами, оставленных дипломницей. При этом просмотре в одной из пробирок с раствором полиэтиленсебацата в фурфуроловом спирте видны были сферические образования, имеющие диаметр по визуальной оценке до сантиметра. Обнаружение этих образований, оказавшихся необычно большими полимерными сферолитами, стало своего рода научной сенсацией. О впечатлении, которое произвели сферолиты на Валентина Алексеевича, мной написано ранее и даже дважды (Академик Валентин Алексеевич Каргин. Воспоминания. Материалы. Ответственный редактор акад. Н.А. Платэ, М.НПАО ИОХ РАН.1996.С.128; Тверская история и наука России. Каргинские краеведческие чтения. Выпуск 6. 2013).

Здесь же подобает вспомнить реакцию П.В. на показанную ему пробирку со сферолитами. Эту реакцию можно назвать взрывной. Разглядывая пробирку в разных ракурсах, с возгласами "Не может быть!", П.В. не мог устоять на месте. Казалось, что П.В. сейчас убежит куда-то с этой пробиркой, чтобы без промедления начать изучение её содержимого

П.В. действительно без промедления организовал всестороннее и глубокое исследование макросферолитов, привлекая для этого студентов и научных сотрудников не только кафедры, но и других институтов. "Про-

бирочные" сферолиты, их структура и свойства оказались богатейшим объектом исследований, в том числе диссертационных, выполненных под руководством П.В.

Особая увлеченность полимерными сферолитами у П.В. сохранялась на протяжении всей его исследовательской деятельности. В середине 80-х годов, когда в наших работах во ВНИИполимерных волокон выяснилось, что некоторые ароматические полиамиды способны также образовывать макросферолиты и я упомянула в частном разговоре П.В. об этом, он искренне обрадовался сказанному. Более того, П.В. начал волноваться из-за нашей медлительности с публикацией результатов этих наблюдений. Не участвуя в этих наших работах официально, П.В. фактически постоянно своими вопросами в телефонных разговорах побуждал меня ускорять и углублять изучение макросферолитов.

Эпизод со сферолитами – это лишь один яркий пример научной увлеченности П.В., которую посчастливилось мне наблюдать воочию. Очевидно, что научная увлеченность являлась вообще характернейшей чертой П.В. Без неё не могли бы быть плодотворными многолетние исследования П.В. в области структуры целлюлозы, физикохимии эфиров целлюлозы, пластификации полимеров и др., результаты которых систематизированы в целом ряде монографий.

Не будучи причастной непосредственно к целлюлозным исследованиям П.В., я, тем не менее, общалась с соавторами его различных работ, проводимых не только в МГУ, но и в других институтах. Все исследователи были единомышленны в том, что П.В. буквально заражал увлеченностью полимерами и особо редким чувством, которое называется – служение науке.

Глубоко понимая, что науки без людей не может быть, П.В. уделял непреходящее внимание человеческим контактам. Внимательнейшее отношение, желание понять человека – таким было любое начало контактов у П.В. В установившихся же контактах П.В. проявлял необыкновенно большую душевную теплоту и какую-то свою особую простоту общения. Эти человеческие качества П.В. привлекали к нему самых разных людей и они становились его друзьями и почитателями. О числе и широком круге таких людей можно судить, вероятно, хотя бы по тому, как заполнялась до предела Большая химическая аудитория в МГУ желающими поприветствовать П.В. в его юбилейные даты. Интересно отметить, что среди присутствующих были не только коллеги, друзья, студенты, но и школьники из Дома пионеров. Упомянув о школьниках, следует непременно вспомнить необычайное умение П.В. заботиться о подготовке для науки молодежи, начиная со школьников, с которыми П.В. и общался в Доме пионеров. Такие школьники, становясь потом студентами, начинали своё приобщение к большой науке уже на втором-третьем курсах обучения.

П.В. Козлов с участниками конференции г. Саратов. 1979 г

Влюблённый в свою науку учёный и очень человечный человек – таков Павел Васильевич.

В то же время следует подчеркнуть, перефразируя известное евангельское изречение, что не наукой единой был жив П.В. Немало было рассказов о страстном рыболове П.В.. Его не останавливали никакая непогода, ни дальность рыболовецких мест. Он очень увлекался цветоводством, выращивал с особой любовью розы. Розами, его любимыми цветами, он восторгался, видя их не только в натуре, но и в художественных изображениях. Даже поздравительные открытки, которые он отправлял многим своим коллегам, друзьям к праздникам, чаще всего были с изображением роз.

Любовь к людям, к науке, к природе и вообще свое великое жизненное П.В. обожал выражать в рифмах. Он писал стихи, отражающие, как правило, оптимистическое восприятие жизни. Именно о желании иметь такое восприятие он сказал в одном из своих четверостиший следующим образом:

*Пусть интеллект ваш будет выше!
Шире, глубже комплекс чувств,
Чтоб мог всегда я слышать
Приятности из ваших уст!*

Приятности, приятности и ещё раз приятности возникают у меня при воспоминаниях Павла Васильевича Козлова.

КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ РЯШЕНЦЕВ

(29.03.1912-10.09.1988)

(к 100-летию со дня рождения)

В.А. Никифоров, Е.А. Панкратов, Е.И. Лагусева,
сотрудники кафедры технологии полимерных материалов ТГТУ

У народов Закавказья истари повелось именовать великих людей одним именем. Так в Грузии до сих пор три имени (Илья, Акакий и Шота) символизируют национальные чувства глубокого уважения многих поколений народа к предшественникам (Илье Чавчавадзе, Акакию Церетели, Шота Руставели), оставившим богатое духовное наследие грядущим поколениям.

Нисколько не преувеличивая достоинства феномена, хочется отметить, что примерно в таком ключе в химических кругах г. Калинина (Твери) и всего Тверского края воспринималось имя основателя и первого декана химико-технологического факультета на тверской земле доцента Ряшенцева Кирилла Владимировича. 29 марта 2012 года исполнилось 100 лет со дня его рождения. Уроженец Тамбовщины, воспитанный

К.В. Ряшенцев

в семье врача и трудовом коллективе оборонно-химического предприятия г. Котовска, выпускник предвоенных лет полимерного факультета всемирно известной «Техноложки» (Ленинградского технологического института им. Ленсовета), молодой специалист по лакокрасочным покрытиям на Калининском вагоностроительном заводе, начальник цеха Ярославского завода резино-технических изделий в годы Великой Отечественной войны, слушатель и выпускник первых послевоенных лет Московской высшей партийной школы, партторг ЦК на оборонном заводе в г. Кемерово, второй секретарь горкома партии, начальник корпуса пресс-порошков и начальник ЦЗЛ Кемеровского завода «Карболит», начальник производственно-технического отдела управления химической промышленности Кузбасского совнархоза, соискатель кафедры высокомолекулярных соединений МХТИ им. Д.И. Менделеева «сибиряк» Ряшенцев К.В. в 50-е годы избирается на должность доцента кафедры химии Московского торфяного института, перебазированного по решению правительства в 1958 году в г. Калинин.

Это было время глубоких перемен в нашей стране, направленных на создание материально-технической базы, гарантирующей экономическую и оборонную конкурентоспособность Советского Союза и всего социалистического лагеря в противоборстве с США и его западными союзниками.

Важнейшей составляющей принятой партийно-правительственной программы были положения об ускоренном, в течение двух десятилетий, развитии химической промышленности и химизации народного хозяйства. Одним из четырёх приоритетных направлений промышленного развития Калининской области в то время было (остаётся и в наше время) всемерное содействие интенсификации индустриального и аграрного труда на базе химизации производственных процессов и быта населения.

Для реализации этой задачи, включающей строительство и монтаж новых, реконструкцию действующих предприятий полимерного профиля (производство и переработка полимеров широкого назначения, пластических масс, искусственных и синтетических волокон, лакокрасочных материалов, искусственных кож) нужны были прежде всего кадры высокой квалификации. Поэтому руководством области нашему вузу было поручено срочно наладить выпуск специалистов – инженеров-химиков-технологов, инженеров-механиков и инженеров по автоматизации химических производств. И здесь в этих экстремальных условиях очень кстати оказались масштабное мышление, организаторские способности, производственный опыт и действенные связи с директивными правительственными органами К.В. В результате титанической организационно-кадровой работы, мотором которой был К.В., а фундаментальной опорой ректор Гвоздев Владимир Дмитриевич, решением Госплана институту было разрешено открыть приём по четырём инженерным специальностям: 0810 – технология пластических масс (целевым назначением для удовлетворения потребностей оборонной, авиационной и автомобильной промышленности), 0516 – машины и аппараты химических производств, 0561 – химическое машиностроение, 0619 – автоматизация химических производств. В составе института (переименованного в Калининский политехнический) было создано два факультета химического профиля: химико-технологический (1963 г.) и химического машиностроения.

К.В. возглавил химико-технологический. Одновременно он был избран заведующим вновь созданной им (1963 г.) кафедрой технологии пластических масс (в 90-е годы в связи с расширением профиля переименована в кафедру технологии полимерных материалов). На базе двух кафедр механико-технологического факультета торфяного института (химии, руководимой проф. С.С. Драгуновым, и химической технологии твёрдого топлива во главе с член-корр. АН БССР Раковским В.Е. и ведущим доцентом Новичковой Е.А.) был создан комплекс химических и технологических кафедр, обеспечивших обучение студентов названных специальностей в строгом соответствии с типовыми учебными планами и на современном научно-педагогическом уровне.

В многогранной работе на кафедре К.В. опирался на молодёжь: молодыми были преподаватели, молодёжью был укомплектован весь учебно-вспомогательный персонал. К хозяйственной и госбюджетной тематике в

обязательном порядке привлекались все преподаватели, исполнявшие обязанности как научных руководителей и ответственных исполнителей тем, так и рядовых исполнителей. Кроме штатных научных сотрудников и преподавателей-соискателей к научной работе привлекались студенты как младших, так и старших курсов, причём многие из них работали на штатных должностях научно-исследовательского сектора.

На заседании ГЭК

Кафедра имела деловые связи с ведущими научно-исследовательскими институтами отрасли и Академии наук СССР химического профиля, научно-производственными объединениями, проектными организациями и крупнейшими предприятиями г.г. Калинина, Ленинграда, Москвы, Владимира, Тулы, Киева, Северодонецка, Дзержинска, Гродно, Ярославля и др. промышленных центров.

Отличительной чертой К.В., как отмечает Е.А. Новичкова, была его любовь и преданность студентам. Он им отдавал приоритет во всех сильных для них делах. Вот как пишет в своей статье «Он был за интернационал» профессор Ю.М. Поташников: «По всеобщему убеждению, и физически и духовно он до конца оставался молодым... Походка слегка враскачку. Не ходил – плавал, так что женщины оглядывались... При всей сложности его карьерной траектории приход К.В. в институт не был случайностью... он был учёным по своей природе, учёным от бога, исследователем, природоиспытателем... его работы были истинно пионерскими... Он был прекрасным лектором. Ни одной лишней фразы... Студенты слушали его с предельным вниманием. Часто в конце раздавались аплодисменты... Он любил людей, и люди тянулись к нему... Студенты его боготворили. ... он оставался твёрдым и принципиальным человеком с ярко выраженным чувством справедливости. Людям сомнительной морали не было места в его компании... Что осталось после него?»

На этот вопрос отвечает бывшая студентка, а ныне директор АО «Интеравто» А.А. Грачева: «У нашей кафедры ТПМ красивое прошлое, достойное даже в наше нелёгкое время, настоящее и, будем надеяться, большое будущее». Да, это действительно так. Химико-технологический факультет как структурная составляющая Тверского государственного технического университета в 2011 году восстановлен и готовит кадры для народного хозяйства различного уровня (бакалавриат, специалитет и магистратура, аспирантура и докторантура). Кафедра ТПМ при ограниченном

контингенте студентов и штатном составе преподавателей и сотрудников

Кафедра технологии пластмасс, 80-е годы

расширила академический профиль (кроме специалистов по технологии пластмасс, освоена подготовка инженеров-технологов по искусственным кожам и синтетическим волокнам на базе двух филиалов кафедры на предприятиях и НИИ г. Твери). Запрос на наших выпускников университет получает не только от фирм г. Твери и области, но и из прилегающих регионов, в том числе из Ставрополья. При общей временной не востребоваемости науки на кафедре продолжают развиваться как теоретические, так и (в основном) прикладные исследования как в плане УНИРС, так и в порядке повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, пишутся и защищаются диссертации, на кафедре работают остепенённые и аттестованные преподаватели – ученики К.В.

Спасибо тебе, наш дорогой учитель и коллега, за то, что ты был таким, как этого хотелось нам, за то, что ты оставил нам. И тут невольно вспоминаются слова из песни на стихи Расула Гамзатова «Журавли»:

*«Настанет день, и с журавлиной стаей
Я также поплыву в туманной мгле,
Из-под небес по птичьей окликающей,
Всех вас, кого оставил на земле...»*

Наш дорогой Кирилл Владимирович: мы всё помним и всё доброе, оставленное тобой, ценим.

160-ЛЕТИЮ ПРЕБЫВАНИЯ Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА НА УДОМЕЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ

Татьяна Федоровна Разина,
директор А-школы им.Д.И. Менделеева,
г. Удомля.

Родословная великого ученого связана с Удомельским краем. В конце 18 – начале 19 веков священником Покровской церкви в селе Касково, что на реке Тихомандрице, служил дед ученого, Павел Максимович Соколов, младшим из четырех сыновей которого был Иван – отец Дмитрия. По традиции тех времен, всем сыновьям были даны разные фамилии. Отец ученого получил фамилию местных помещиков Менделеевых. Старшему сыну Тимофею сохранили фамилию Соколов. Он продолжил традицию семьи, также став священником. Дом Тимофея и построенная при его участии церковь, возле которой захоронены родственники Менделеева, до сих пор сохранились в селе Млёво Удомельского района.

Д.И. Менделеев

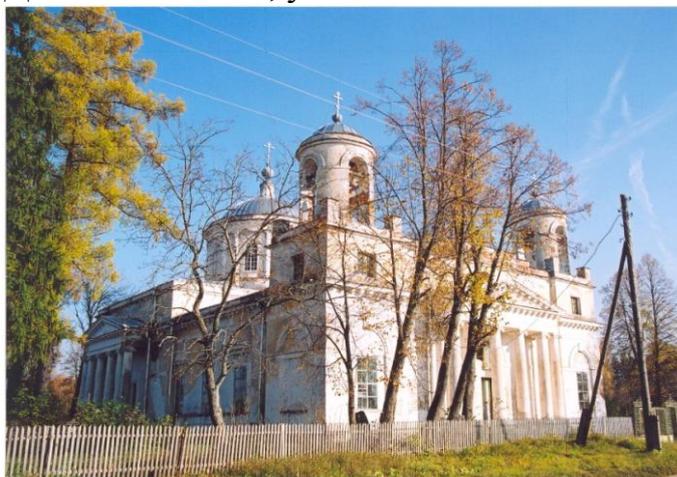
На летние каникулы в 1852 году студента Дмитрия пригласила его двоюродная сестра Елизавета Соколова (Георгиевская по мужу). Первый год учёбы в институте был для Дмитрия очень сложным. Уже не было в живых отца, матери, дяди, которые материально его поддерживали. Его здоровье было ослабленным, шла горлом кровь. Однажды в институтском изоляторе доктор вынес приговор: «Этот уже не поднимется...». Но восстанавливается здоровье юноши, чему способствовали тёплый приём и радушие родственников и прекрасный летний воздух. В эти дни Д.И. Менделеев много работал, собрал гербарий, который ныне хранится в музей-архиве ученого (СПбГУ). Считаем, что второе рождение он получил на нашей Удомельской земле.

Установлены и сохранены памятные места, связанные с именем ученого. Итоги краеведческих исследований ежегодно подводим на так называемых Менделеевских праздниках; 16-18 марта 2012г. на базе А-школы прошел 26-ой праздник и финал 8-х Региональных Менделеевских чтений.

На первом торжестве, посвященном пребыванию Д.И.Менделеева в нашем крае, состоявшемся 28 мая 1988 года, на доме в селе Млёво была открыта мемориальная доска, а рядом заложена памятная «Аллея признания» из молодых дубков.

Во время четвертого праздника прошла литургия, и у могилы родственников ученого была установлена памятная доска.

Десятый по счету праздник проводился в деревне Касково – на родине деда и отца ученого. У сохранившегося основания бывшей Покровской церкви открыли памятную плиту, а рядом, к 175-летию со дня рождения Д.И.Менделеева, установили Поклонный Крест.

Спасо-Георгиевский храм в с. Млево

Многие поколения школьников воспитываются в духе гражданско-патриотического служения Отечеству.

Готовится документация к установке памятника Д.И. Менделееву в г. Удомле.

В 1991 году была открыта А-школа, а в 1999 году ей присвоили имя Дмитрия Ивановича Менделеева. А-школа является центром Менделеевского движения Удомельского района и Тверской области. Накоплен большой материал, который хранится в школьном музее – видеофильмы, слайдфильмы, фотоальбомы, книги. Издано 5 брошюр, посвященных менделеевскому краеведению.

*Был у нас Менделеев –
Гордость русской земли!
О таланте мы снова
Разговор поведем.
Скажем доброе слово
О великом, о нём.
Он велик, без сомнений.
Жизнь – к вершинам полет.
Он – ученый и гений,
А еще – патриот!
Он за русскую славу
Всей душою болел.
Ставший лучшим по праву-
Делом Русь он воспел.
Мало просто гордиться,
Мало просто любить,
Нужно всем нам учиться
Так работать и жить.
Все ли вспомнить успеем
О великом, о нем.
Стал для нас Менделеев
Вдохновенья огнем.
Если что-то не сказано,
Будет новый апрель.
Менделеевский праздник
Снова встретит друзей.*

Г. Брюквина, член союза писателей РФ

К 695-ЛЕТИЮ СО ДНЯ БОРТЕНЕВСКОЙ БИТВЫ (22 ДЕКАБРЯ 1317 Г.)

Георгий Николаевич Пономарёв,
Председатель общества Михаила Ярославича Тверского,
актёр Тверского Академического театра драмы,
заслуженный артист России

Бортеневское сражение 22 декабря 1317 г. Художник Н.И. Белов

В 1996 году впервые в истории России прошла международная конференция, посвящённая Михаилу Ярославичу Тверскому. Опираясь на общеизвестные в науке документы, эта конференция со всей очевидностью показала, что процесс объединения русских земель был начат, по выражению К. Маркса, «тверской ветвью княжеского дома», и первым, кого стали величать «Великим князем всея Руси», был Михаил Ярославич Тверской. Его канонизация прошла достаточно рано. Вот как об этом рассказано в повествовании о начале правления царя Ивана Васильевича в «Истории русской церкви» Макария: «Юный государь отнесся ко всем епархиальным владыкам с просьбою, чтобы они собрали сведения и о других святых, каждый в своём пределе и представили на новый предполагающийся собор. Собор этот действительно и состоялся в 1549 г.

В числе представленных на собор житий... именно... тверского князя Михаила».

Подвиг, который был отмечен и властью, и церковью, формулировался как «жизнь, отданная за други своя». Да, этому подвигу трудно найти аналоги в мировой истории. Но историческая наука на протяжении столетий искусственно, вслед за властью, преподносила нам следствие — «жизнь, отданная за други своя», как явление целого, не исследуя причин, вызвавших это следствие. Исследование же этого вопроса показывает, что

кроме целого ряда поводов, одной из главных причин было – «Бортеневское сражение», разгром соединённых татаро-московских войск, состоявшийся 22 декабря 1317 г. Эта соединённость московско-татарских войск, и заставляет историческую науку на протяжении веков закрывать глаза на самые очевидные факты.

Давайте же взглянем на суть битвы через факты и обратимся к летописному своду, называемому Тверской летописью (Тверская летопись. Тверь. 2005 г. С.44. Перевод Исакова В.З.).

«В год 6825 (1317). Пришел князь Юрий из Орды, приведя с собой посла сильного, по имени Кавгадый. И встретил их князь великий у Костромы... И после переговоров с Кавгадыем уступил князь великий Михайло великое княжение князю Юрию и вернулся в отчину свою, в Тверь... В ту же зиму князь Юрий с Кавгадыем и со всеми князьями суздальскими пришли от Костромы к Ростову, от Ростова к Переяславию и сделали много зла христианам. Потом пошли из Переяславля в Дмитров, а из Дмитрова в Клин... В то же время пришли новгородцы в Торжок против великого князя Михаила, в помощь князю Юрию... Князь же Юрий с татарами и со всем суздальским войском начал разорять тверские волости, пожег села и хлебные поля, а людей в плен повел... Великий же князь Михайло, соединив тверичей и кашинцев, пошел против Юрия. Юрий же ополчился навстречу, и сошлись, и была сеча великая. И помог Бог великому князю Михаилу Ярославичу, и много противников побили... Юрий же князь бежал в Новгород Великий с малой дружиной. Кавгадый же велел дружине своей повергнуть боевые знамена, а сам с досадой пошел в свой стан. Было же это декабря в двадцать второй день. На другое утро великий князь виделся с Кавгадыем и заключил мир. И взял его в Тверь со своею дружиною и, почтив его, отпустил.»

На суде в Орде прозвучали следующие обвинения: *«...горд еси и непокорив царю нашему, и посла царёва Кавгадыа соромотил еси, и с ним бился еси, и Татар его побил еси...»* – это обвинение, а вот ответ Михаила: *«...а посол царев пришел на мене ратью, и яз без воли бился с ним, и потом есми его чтил и дарил, и отпустил с многою честью и з дары»* (ПСРЛ, т.10.М.1965.С.183.). Подчеркнём: и в обвинении и в ответе Михаила имеется однозначный глагол «бился», и «бился» именно с Кавгадыем – *«Татар его побил еси!»*

По-сути те же обвинения изложены и в «Житие Михаила Тверского»: *«Царю дани не давал, против посла бился, а княгиню Юрьеву велел умерить»* (Житие Святого Благоверного Великого князя Михаила Ярославича Тверского. Пространная редакция повести, перевод Исакова В.З., Тверь, 1997 г. С. 65.). Уже вторым обвинением стоит – против посла бился! Разве это обвинение не прямое подтверждение участия татар в сече? И самое главное, разве мало было разборок между самими русскими князьями? И разве не закрывала глаза на эти разборки Орда? А здесь целых два публичных, показательных суда!

Для чего? В открытом сражении ордынская конница была разгромлена, бежала с поля боя! Кем разгромлена? Вассалом – русским улусом! Это прощать было нельзя во имя будущего беспрекословного подчинения. Все отрицающие участие татар в Бортеневской битве ни словом не комментируют приведённые свидетельства «Жития», эти свидетельства просто замалчиваются, ибо опровергают их основной тезис. К сожалению, среди тех, кто пытается оспорить, дискредитировать Бортеневскую победу, есть современные известные ученые. В 2008 г. на следующий год после того, как Тверь торжественно отметила 690 лет со дня Бортеневской битвы, профессор Московского университета Н.С. Борисов на канале Культура поместил видео-лекцию. В этой лекции предоставлено слово профессору того же Московского университета А.А. Горскому, который говорит: «Михаилу Тверскому иногда приписывают деяния, которых он не совершал. Он объявляется, зачастую борцом против Ордынского ига, победителем Орды в сражении. На самом деле в течение 12 лет своего великого княжения Михаил ни разу не противился ханской воле». Поразительно, что чуть дальше в этой видео-лекции её автор, сам Н.С. Борисов, опровергает того же А.А. Горского говоря: «Но так или иначе, Михаил разгромил в этой битве войско Юрия и татар, которые шли вместе с Юрием, татар под командованием воеводы Кавгадыя. Это была победа.» Но и сам Н.С. Борисов в этой же видео-лекции допускает не менее чудовищную ложь: «Ярлык на великое княжение получает Московский князь Юрий Данилыч в 1317 г. Он приезжает на Русь с татарским отрядом, как это принято было. Михаил вместо того, чтобы смириться, поклониться новому хозяину, он начинает войну с Юрием. Он начинает войну не только с ним, но и с татарами, которых привел Юрий.» Профессор Н.С. Борисов обвиняет Михаила в том, что именно он начал войну – это и есть чудовищная, беспрецедентная ложь. Выше приведен фрагмент Тверской летописи, из которого ясно видно, что Михаил после встречи с Юрием и Кавгадыем в Костроме без боя уступил великое княжение Юрию и удалился в Тверь. Именно Юрий с Кавгадыем и Новгородом напали на тверскую землю и только после трех месяцев грабежа и разорения тверской земли Михаил Ярославич вышел на открытый бой и разбил при Бортенево не только Юрия Московского но и, бежавшую с поля боя, Ордынскую конницу под командованием Кавгадыя. Взял в плен Кавгадыя, и других татарских князей – Атрабыла, и Острева.

Трудно не согласиться и с мнением такого видного учёного, как Я.С. Лурье: «Михаил Ярославич – важная, хотя и недостаточно оценённая фигура русской истории. Именно он, как выяснил уже М.А. Дьяконов, впервые стал употреблять титул, усвоенный московскими князьями в XV в., «великий князь всея Руси»! Именно с Михаила Ярославича начинается трудная и героическая борьба с полновластием татарских ханов, которую вела в XIV в. Тверь; осмелевший в 1317 г. поднять руку на татарского

полководца Кавгадыя и ханскую сестру Кончаку, Михаил Ярославич был за это казнён в Орде».

Я полагаю, было бы легкомыслием заявлять, что это первое сражение, в котором непобедимая ордынская конница бежала от русского оружия. Летописные источники сохранили глухую информацию о конфликтах русских князей с татарами, кончавшихся победою русичей. Это и победа Дмитрия Александровича, сына Александра Невского, в союзе с Даниилом Московским и Михаилом Тверским, и успехи Липецкого князя, и победа Даниила Александровича Московского под Рязанью. Но источники лишь констатируют эти события, не сообщая, к сожалению, развёрнутой информации о них: были ли это действительно правильные сражения, или же ряд мелких разрозненных стычек, заканчивавшихся бегством татар. Но даже, если быть предельно осторожным в этом вопросе, можно с уверенностью констатировать, что это первое подробно описанное в источниках сражение, в котором русичи разгромили ордынскую конницу, «заставили неволею отступить в стан» и взяли татар в плен. Эта победа не могла не запечатлеться на генном уровне и не сыграть свою роль в Куликовской битве.

Известный московский писатель и исследователь Ксения Мяло в статье «Победный венец» пишет о Михаиле Тверском: «...видимая всем, венчаемая лаврами победа, о которой народ помнит веками (по крайней мере покуда не впадет в историческую амнезию), чаще всего предуготовляется теми, для кого она существует даже не как надежда, но лишь как вера. «Верую, ибо безрассудно» – верую в то, что не схватывается еще рассудочным суждением, но постигается сердцем, движимым любовью. Вот поэтому – «отечестволюбец». ...Так представим же себе, какого мужества требовал тогда выход на поле боя. Но – выходили, потому что такой выход осознавался не только как воинский и национальный, но и как религиозный долг. Легко не бояться врага, силу которого себе даже не представляешь; но истинное мужество состоит в том, чтобы, зная эту силу, свой страх перед ней преодолеть. И потому убеждена: победу Руси готовили также и те, кто, видя ужас лицом к лицу, все же говорил: «Иду на вы». Михаил Тверской – среди них.»

Что же касается места Бортеневской битвы, то известный историк XIX века В.С. Борзаковский к содержащейся в летописных источниках координате, 40 вёрст от Твери, добавил: «32 версты от Старицы, на реке Шоше». Именно там, где в реку Шоша впадает ручей Астраганец, на краю деревни Бортенево наши предки воздвигли часовню, где раз в год священник из ближайшего Ивановского прихода служил благодарственный молебен в честь Михаила Тверского и его великой победы. Часовня была уничтожена после 1917 года, а сама деревня Бортенево, сожжена немцами при отступлении 22 декабря 1941 года, поразительно, но, именно, в годовщину битвы. Разумеется, есть историки, сомневавшиеся в достоверности гипотезы В.С. Борзаковского. Но в 2007 и в 2010 гг. вышли мои работы, где подробно

проанализированы все имеющиеся гипотезы места Бортневской битвы и была подтверждена справедливость гипотезы В.С. Бозаковского; до сих пор эти выводы никем не оспорены. Народная традиция почитания Бортневской битвы сложилась именно в этом регионе, местные жители чтут эту традицию и потому именно там, на месте бывшей деревни Бортнево, обществом Михаила Ярославича Тверского, совместно с администрацией области и Старицкого района и местных жителей 22 декабря 1992 года был поставлен деревянный памятный крест. С этого момента и с этой акции берёт своё начало создание мемориала «Бортневская битва». Ныне Бортневский мемориал представляет из себя Поклонный крест и часовню у края дороги. И часовня и Поклонный крест созданы без рубля бюджетных денег, лишь внутреннее убранство часовни сделано на областные гранты. Асфальтовая дорога от Сидорова к Бортневу проложена Администрацией Тверской области. Дорога по территории Московской области, около 8 км проложена по просьбе общества Михаила Тверского и по прямому указанию Губернатора генерала Громова Б.В.

Бортневский мемориал включает в себя экспозицию в Степуринском сельском музее, созданную «Обществом» и посвящённую этой теме. Планируется создание в Степурино самостоятельного музея «Бортневская битва». Начиная с 1992 года, группы юных краеведов Твери под руководством члена Совета нашего общества Горезова Гария Семёновича разыгрывают на месте мемориального комплекса само «Бортневское сражение», выступают там и группы взрослых «ратоборцев». Ныне мемориал посещают не только тверские туристические группы, но и группы из Москвы. Встречи на Бортневском мемориале неоднократно показывались по тверскому телевидению.

Наши предки изобразили Святого, Благоверного князя тверского и великого князя всея Руси в числе самых выдающихся представителей нации на памятнике Тысячелетию России в Новгороде, а в судьбе самого Михаила Тверского Бортневская победа и расплата за неё жизнью, стали символом величия русского духа. Бортневская победа, разумеется, по своему значению не сопоставима с великой Куликовской победой, но она стала прологом освобождения нации, ибо:

*На мгновение пусть, поднялась всё же Русь с колен,
Поняла, наконец, что достойна она лучшей доли.
От Бортнева поля, сбросив духовный плен,
Устремилась к великой победе на Куликовском поле!*

ЧЕТЫРЕ ПОКОЛЕНИЯ СВЯТЫХ ТВЕРСКОГО КНЯЖЕСКОГО ДОМА

Галина Сергеевна Гадалова,
кандидат исторических наук,
главный библиотекарь НТБ ТвГУ

Тверской княжеский дом взрастил плеяду высоконравственных членов семьи, лучшие из которых вошли в пантеон тверских святых. Всего в великокняжеской семье – 11 подвижников первых 4-х поколений и только двое из них – святой благоверный князь Михаил Ярославич Тверской (1271–1318 гг.) и святая благоверная княгиня Анна Кашинская (ум. 1368 г.) удостоены официальной канонизации. Семеро представителей Тверского княжеского дома – местночтимые святые, официальная канонизация которых не состоялась по причине противостояния Твери и Москвы. Две представительницы четвертого поколения были полпредами Твери за ее пределами.

В поколении отцов – родоначальники тверской династии – великий князь Ярослав Ярославич и его супруга, великая княгиня Ксения, в поколении детей – их дочь, княжна Софья, и сын Михаил, в поколении внуков – князья Дмитрий и Александр Михайловичи, в поколении правнуков – князья Феодор и Михаил Александровичи и их сестры, княгини Мария и Иулиания.

Свадьба великого князя Ярослава Ярославича и Ксении в Великом Новгороде в 1265 г.
Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в.

Первой святыней Тверского княжеского дома стала гробница великого князя Ярослава Ярославича (ум. 1271 г.), которого в нарушение традиции погребли в Твери в деревянной церкви Космы и Дамиана, а не в великокняжеской усыпальнице владимирских князей в стольном Владимире рядом с отцом, великим князем Ярославом Всеволодовичем, братом Александром Невским и другими Рюриковичами [1]. На месте ветхой деревянной церкви тщанием свт. Симеона, княгини Ксении и княжича Михаила в 1285–1290 гг. был воздвигнут белокаменный Спасо-Преображенский собор, ставший усыпальницей тверских князей. В память патрона тверского князя – свт.

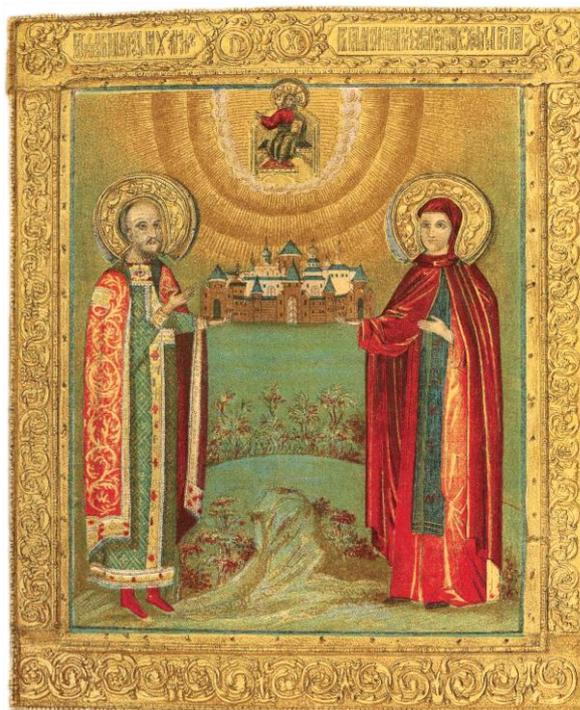
Афанасия Александрийского, в Твери было построено два Афанасиевских

монастыря – женский в излучине р. Тьмаки в 1293 или 1294 г. был создан дочерью Софьей [2], мужской на территории Кремля – построен в 1297 г. [3]. По сведениям еп. Димитрия Самбикина, в Тверском кафедральном соборе общее поминовение всех тверских князей совершалось 16 сентября, в день кончины князя Ярослава, или 15 сентября, в день гибели его внука Димитрия Грозные очи в 1325 г. [4].

Для прославления второй подвижницы Тверского княжеского дома – княжны Софьи Ярославны, второй дочери великого князя Ярослава и княгини Ксении, в 1305 г., в год ее кончины, была составлена памятная записка, являющаяся ее протожитием. Однако в научный оборот этот памятник был введен лишь в 1972 г. [5]. Имя княжны Софьи вошло в список святых и подвижников Русской Православной Церкви [6]. В 2004 г. тверским иконописцем Т.Я. Козловой была создана икона «Собор святых Покровского храма г. Твери», на которой изображены члены Тверского княжеского дома: княжна Софья, св. князь Михаил Ярославич, св. благоверные княгини Ксения Тверская и Анна Кашинская.

Почитание благоверной княгини Ксении Юрьевны началось, вероятно, после ее смерти в 1312 г. и расширилось после гибели в 1318 г. ее сына, великого князя Михаила Ярославича Тверского [7]. Во всех агиографических и литургических памятниках, созданных в честь патрона Твери, упоминается имя его матери Ксении. В тверском списке Хроники Георгия Амартола выходная миниатюра запечатлела образы Ксении и Михаила, написанные их современником мастером Прокопием в начале XIV в. (РГБ. Ф. 173. № 100).

Прославление князя Михаила Тверского возникло в Твери сразу после его гибели и было закреплено в его Житии, составленном современником князя, и в Службе, созданной в период тверской независимости [8]. Официальная канонизация последовала только на втором Макариевском соборе в 1549 г. Создание новых памятников ему посвященных (в XVIII в. – Житие Макария Петровича, в XIX в. – акафист, в XX в. – службы тверским святым) способствовали тому, что имя князя и его матери прославлялось на протяжении столетий в Русской Православной церкви. В музее Андрея Рублева

Святые благоверные князь Михаил Ярославич и княгиня Ксения Юрьевна с Тверским кремлем. Икона. Конец XVII в

сохранилась икона XVII в. с изображением князя Михаила и Ксении Тверских. Образы св. князя Михаила Ярославича и благоверных княгинь Ксении Тверской и Анны Кашинской запечатлены на фресках в храме Христа Спасителя.

Память трагической кончины сыновей и внука князя Михаила Ярославича – Дмитрия Грозные очи в 1325 г. и Александра с сыном Феодором в 1339 г. – отмечалась в Твери, как было сказано выше, в день мученической кончины князя Дмитрия панихидами 15 сентября вместе с памятью всех тверских князей.

Другому внуку великого князя Михаила Тверского – князю Михаилу Александровичу (ум. 1399 г.) посвящено несколько литературных произведений [9]: Повесть ... о житии в 2-х редакциях, две Повести о преставлении и Предисловие летописца [10]. Указанные повести и частицы от его мощей в иконах

кафедрального храма Твери – это яркие образцы местного почитания тверского князя. Причины не канонизации князя больше чем понятны: все то же противостояние Москвы и Твери.

Дважды официально канонизирована супруга князя Михаила Ярославича – св. благоверная княгиня Анна Кашинская – в 1650 и 1909 гг. [11].

Кроме перечисленных подвижников Тверского княжеского дома, мощи еще двух внуков великого князя Михаила Ярославича, дочерей князя Александра Михайловича – благоверных княгинь Иулиании Литовской и Марии Московской, просияли вне Тверской земли.

Вероятнее всего, по политическим мотивам не была канонизирована благоверная княгиня Мария Александровна (в монашестве Фетиния, =1396), третья жена великого князя Симеона Гордого (1340–1353). Мощи княгини были обнаружены нетленными в 1472/1473 г. в Спасском соборе в Кремле [12], но прославление тверской княгини в этот период явно не отвечало интересам Ивана III, готовившегося поглотить Тверь.

Княгиня Иулиания Литовская известная устроительница церквей и монастырей на территории Литвы, погребена, по одной из версий, в 1399 г. в Киево-Печерской лавре [13].

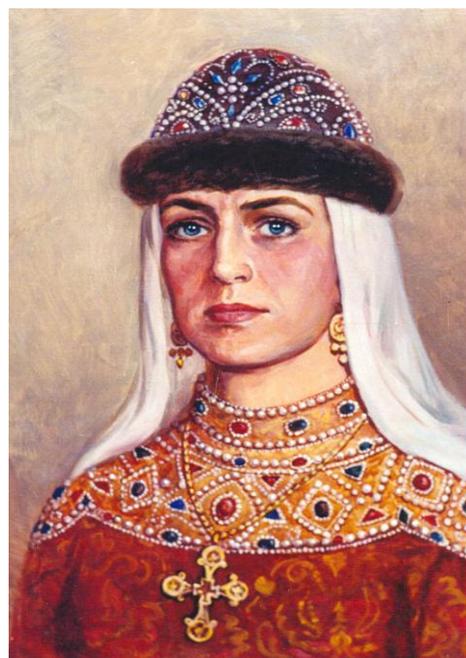
Очень много литовская княгиня сделала для укрепления православия в языческой Литве. Прежде всего, она крестила своих детей по православному обычаю [14]. Как известно, перед смертью сам князь Ольгерд, крещенный с именем Александр, принял схиму с именем Алексей [15]. В Вильне княгиня Иулиания вместо обветшавшей деревянной церкви воздвигла новый каменный храм св. Николая чудотворца и построила церковь Св. Троицы на месте гибели трех виленских мучеников, чем способствовала их прославлению как святых [16].

Иулиания пыталась связать судьбу старшего сына Якова (Ягайлло) с дочерью кн. Дмитрия Донского, но московский князь отказал Литовскому княжескому дому, и тогда правнук св. Михаила Тверского женился на польской королеве Ядвиге, что привело его к принятию католической веры. Для Иулиании, как православной христианки, вероятно, это стало испытанием, и она ушла в Киево-Печерский монастырь замаливать грехи сына и своей семьи. Быть погребенным в Печерском монастыре уже почиталось святостью. Вместе с тем, сохранились сведения о почитании литовской княгини в построенном ею Свято-Троицком монастыре в Витебске и в Никольском соборе в Вильнюсе, где под спудом похоронен князь Ольгерд.

Помимо святых первых четырех поколений тверских князей, были еще подвижники Тверского княжеского дома. Так, для прославления предпоследнего князя Тверского княжества – Бориса Александровича (1425–1461), было создано иноком Фомой Слово похвальное [17]. Похвала, близкая к светской биографии тем не менее подготавливала почву для его прославления. Однако победа Москвы над Тверь в 1485 г. изменила ход истории.

Таким образом, общее число святых – представителей пяти поколений Тверского княжества апостольское – 12! Вместе с тем, число поминаемых представителей тверских князей и княгинь намного больше, о чем свидетельствуют данные Патерика и Синодика Спасо-Преображенского собора [18].

В основе подвижнической жизни представителей тверской княжеской династии лежат понятия долга, чести, достоинства и высокой нравст-

Великая княгиня Иулиания Александровна (ум.17 марта 1399 г.)

венности – качества, с одной стороны, обрекающие на гибель их носителей в варварское время, но с другой – проливающие свет во тьме и подающие надежду будущим поколениям на возрождение Святой Руси.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: *Малыгин П.Д.* Ярослав Ярославич и Тверь в летописных известиях // Великое прошлое: Труды науч. конф., посвященные 750-летию Тверского княжества и 725-летию Тверской епархии. Тверь, 1998. С. 46.
2. См. рукописи РГБ: Ф. 247. № 658. Л. 228 об.–231; Ф. 775. № 14. Л. 398 об.–400 об.
3. См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 171 (6805 г.); *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. 2. М., 1962. С. 144. О монастыре см.: [*Димитрий Самбикин, архиеп.*]. Храмовые празднества в г. Твери. Вып. 2. Тверь, 1904. С. 67–68.
4. *Димитрий (Самбикин Д.И.)*, архиеп. Тверский патерик: Краткие сведения о тверских местно-чтимых святых. Казань, 1907 (репринт: Тверь, 1991). С. 178–179.
5. См.: *Тиганова Л.В.* Повесть о Софье Ярославне Тверской // Записки Отдела рукописей Гос. б-ки им. В.И. Ленина. М., 1972. Вып. 33. С. 253–264.
6. См.: *Андроник (Трубачев), игумен.* Святая Русь: Хронологич. список канонизир. святых, почитаемых подвижников благочестия и мучеников Русской Православной Церкви (сер. XIII–сер. XV в.) // *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 3. С. 629.
7. См.: *Гадалова Г.С.* Благоверная великая княгиня Ксения Тверская. Тверь, 2011.
8. См.: *Кучкин В.А.* Повести о Михаиле Тверском: Историко-текстологическое исследование. М., 1974. С. 166–168, 234.
9. См.: *Конявская Е.Л.* Очерки по истории тверской литературы XIV–XV в. М., 2007. С. 151–199.
10. В настоящее время благоверному князю Михаилу Александровичу написаны тропарь и кондак протоиереем Георгием (Белодуровым).
11. См.: *Семячко С.А.* Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 531–536; 1999. Т. 51. С. 221–231; *Она же.* Почитание святой благоверной княгини Анны Кашинской и агиографические памятники, ей посвященные // Русская литература. 1998. № 3. С. 147–154; *Гадалова. Г.С.* Биография и Житие святой благоверной княгини Анны Кашинской в интерпретациях и исследованиях // Тверские святые и святыни: Материалы конференций... . Тверь, 2010. С. 76–93.
12. ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 198 (6980 г.).
13. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви: В 12 т. М., 1995. Т. 4 (Кн. 3). С. 103.
14. Белоруссия и Литва: Историч. судьбы Северо-Западного края / *Н.И. Петров, И.И. Мальшевский, М.И. Городецкий*; Изд. П.Н. Батюшковым. СПб., 1890. С. 77–79.
15. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. СПб., 1817. Т. 5. С. 51.
16. *Брянцев П.Д.* История Литовского государства с древнейших времен. Вильна, 1889. С. 171–174.
17. Инок Фомы Слово о благоверном великом князе Борисе Александровиче / Публикация Н.П. Лихачева. СПб., 1908 (ПДПИ. Вып. 268); То же / Подгот. текста и пер. Н.В. Понырко, коммент. Н.В. Понырко, Я.С. Лурье // ПЛДР. Вторая половина XV века. М., 1982. С. 268–333, 607–617; То же // БЛДР. 1999. Т. 7. С. 72–131, 498–506.
18. См.: Епархиальная хроника // ТЕВ. 1904. № 4 (офиц. ч.). С. 96–98.

ОТКРЫТИЕ В ТВЕРИ СЛАВЯНО-РУССКОЙ ШКОЛЫ В 1722 ГОДУ

Павел Сергеевич Иванов,
кандидат философских наук,
преподаватель ТвГУ

Основная часть материалов по истории Тверской духовной семинарии представляет собой дореволюционные издания документов. В период до 1917 года Тверская семинария была одним из почтенных и уважаемых учебных заведений губернии, активно встраивавшемся в систему государственного высшего образования. В этой связи исторические исследования в семинарии приветствовались и достигли достаточно высокого уровня. Классическими работами по истории семинарии стали такие публикации как подготовленные Василием Федоровичем Владиславлевым «Материалы для истории Тверской семинарии». (Тверские епархиальные ведомости, 1878, Часть Неофициальная, №14, с. 315-333, №18 с. 359-366, № 19 с. 416-425, №20, с. 441-454, №21 с. 455-461, 1879, часть Неофициальная, №1, с. 1-10, №12, с. 277-287.) Основная ценность этой первой крупной исторической работы - публикация источников, затем активно использовавшихся последующими исследователями.

140-летний юбилей семинарии вызвал к жизни целый ряд статей, которые, в отличие от исследования Владиславлева, имели задачей не столько выявление источников, но и шире – создание исторического полотна, в котором жизнь семинарии на протяжении ее полуторавекового существования раскрывалась бы подробно и в разных аспектах. Так, в 1881-1882 годах епархиальные ведомости выходили с текстом книги преподавателя семинарии Н.И. Розанова «Историческая записка о состоянии Тверской духовной семинарии». В 1882 году текст ее вышел отдельной публикацией. В предисловии автор указывал, что имел целью охватить только период от 1810 года – первые 70 лет существования семинарии к тому времени исследовал В.И. Колосов. Исследование Розанова предваряет примечание В.Ф. Владиславлева, который склоняется к датировке открытия первой духовной школы в Твери началом 1723 года. Он, пишет, в частности, о периоде «от начала открытия семинарии в 1723 году...» (Тверские епархиальные ведомости, 1881 №23, часть Неофициальная, С. 531). Таким образом, общее историческое описание семинарии вышло как бы в двух томах, причем второй том увидел свет на семь лет раньше первого.

В 1889 году к 150-летию юбилею семинарии вышла классическая для нашей темы работа «История Тверской духовной семинарии» Владимира Ивановича Колосова, крупнейшего тверского краеведа, преподавателя семинарии в тот период. Труд В.И. Колосова был издан на средства архиепископа Саввы (Тихомирова) и во многом по его инициативе.

Колосов не оставлял этой темы и в дальнейшем, публикуя время от времени статьи об отдельных страницах истории семинарии в разных журналах. В связи с этой работой он опубликовал архив первого тверского учителя, незаслуженно забытого скромного и светлого деятеля на ниве тверского просвещения Ивана Евдокимова. Сам Колосов был блестящим педагогом и его интерес в личности своего предшественника был закономерным и оправданным.

Ранние источники по истории Тверской семинарии не сохранились, в связи с утратой большинства документов архиерейского дома в нескольких пожарах 1 половины XVIII века. Отличающиеся большей сохранностью документы консистории ведут отсчет только от ее учреждения в 1724 году. Документы самого семинарского архива сохранились от времени с 1779 года, по той причине, что до этого времени семинария несколько раз переезжала (находясь при этом обычно в деревянных непригодных зданиях). Лишь с этого времени она приобрела постоянное каменное здание, но и в таких условиях она не избежала еще двух глобальных переездов (как известно, равносильных пожару). Поэтому, несмотря на то, что интерес к прошлому старейшего духовного учебного заведения появился у тверских историков очень рано (в 3 четверти XIX века), реальная возможность получить первоначальные документы семинарии была к тому времени давно уже упущена.

Замечательно, что уже Иван Евдокимов не ставил целью выискать дату основания школы в Твери. Сам он появился в ней около 1731 года, причем вместо, а не вместе с первыми ее учителями, к тому времени уволенными. Возможно, именно поэтому он совершенно не имел желания выискать точную дату основания своего учебного заведения. Более того, он намеренно опустил роль в основании школы архиепископа Сильвестра (Холмского) (1719-1723), приписав все лавры основателя своему другу и благодетелю архиепископу Феофилакту (Лопатинскому) (1723-1738). В каталоге преосвященных архиереев Тверских Ивана Евдокимова встречаем такое замечание относительно деятельности архиепископа Феофилакты: «Также во Твери в Федоровском монастыре семинарский дом построен и начато учиться греко-славянской грамматике» (Каталог высокопреосвященных архиереев тверских, составленный Иваном Евдокимовым. Тверская старина, №3, 1994, с. 38.)

В составленном в 1783-1784 гг. «Генеральном соображении по Тверской губернии» читаем: «В Твери находится семинария, основанная в 1727 году здешним Преосвященным Феофилактом, а в лучший порядок приведенная Митрофаном. В ней обучается священноцерковнослужительских детей до 700 человек Российской грамоте, географии, арифметике, латинскому, греческому, еврейскому языкам и преподается философия и богословие...» 1783-1784 годы («Генеральное соображение по Тверской губернии», Тверь, 1873. С. 34). Одним из предполагаемых ав-

торов этого произведения справедливо полагают известного тверского историка-самоучку, на тот период публичного нотариуса Диомида Карманова. Почему Карманов, сам тесно связанный с семинарией, хорошо знакомый с ее жизнью, счел возможным привести такую дату – неизвестно. Вероятнее всего, сыграл свою роль масштаб личности преосвященного Феофилакта, безусловно, самого симпатичного из всех тверских архиереев 1 половины XVIII столетия.

Того же мнения о ведущей роли владыки Феофилакта придерживался, как мы указывали уже, и В.Ф. Владиславлев.

В.И. Колосов (Колосов, с. 14) не соглашался с этим мнением, относя время основания семинарии (а точнее школы, которая ей предшествовала) ко времени непосредственно после указа Петра I от 31 мая 1722 года:

«Понеже совершеннейших учений философского и богословского, також и нужнейших языков искусства еще за скудостью довольных к сему учителей преподавать невозможно, того ради учить ныне в архиерейских школах церковнических детей, в надежду священства определяемых, по недавно изданным первого отроков учения книжицам, букварями именуемых... также и грамматик славянских, которое не в давно в Московской типографии отпечатаны».

Указ прибыл в Тверь 18 октября 1722 года, распоряжения относительно учреждении школы сделаны архиепископом Сильвестром 22 октября 1722 года. Местом ее был определен дом архиерейского певчего Устина Королицына, его «лучшая комната», а состав учащихся предполагался из протопоповских и поповских детей Твери, Клина и уездов. (В Старице, Зубцове и Кашине – уездных городах тогдашней Тверской епархии предполагались свои школы, которые были открыты в действительности лишь спустя полвека). Учителями в школе в Твери были определены строитель иеромонах Иоиль, дьякон церкви Симеона Столпника Яким и архиерейский иподиакон Трофим Ипатов (Колосов, с. 6). Последние двое были назначены специальным указом архиепископа Сильвестра от 5 ноября 1722 года «ходить ко всякой церкви и у попов и дьяконов и у дьячков и пономарей переписать сыновей по летам годных». Аналогичный указ о проведении такой переписи в Клину был направлен в Клин 19 декабря 1722 года, но он не был выполнен – в более поздних документах сведений о клинянах, учившихся в первых наборах тверской греко-славянской школы, не обнаружено. (Колосов, с. 7-8).

По мнению В.И. Колосова, около декабря 1722 года и начались занятия в первой тверской регулярной школе. Проверить достоверность этих сведений историк мог только тем, что существовала ведомость от 23 августа 1723 года, направленная на запрос из Синода, где указывалось «Тверской епархии при школе с 1722 года было школьников» (Колосов, с. 8). Достаточно оснований, зная решимость к открытию школы со стороны ар-

хиепископа Сильвестра, предполагать, что занятия в ней начались немедленно, как только были собраны первые ученики.

Занятия в школе проводились так, чтобы, по указу архиепископа Сильвестра, «дети должны учить буквари наизусть и грамматики в твердость и прочие науки». (Колосов, с. 10). Однако сам архиепископ 3 февраля 1723 года был переведен в Рязань, и, как справедливо полагает Колосов, воспользовавшись сменой епископа, большинство школьников разбежались по домам.

Последнее не было удивительным, учитывая бессистемность образования, низкий педагогический уровень самих учителей и малую первоначальную планку требований к учащимся. Указ Петра не предполагал, чтобы духовенство в среднем знало больше, чем наизусть две книжки: «одну о догматах веры, а другую о должностях всяких чинов» (Колосов, 2). Большие сложности вызывало требование учреждения школ за счет церквей и монастырей, которые должны были давать от своих доходов, соответственно, тридцатую или двадцатую части. В ином случае такой убыток не был значительным, но в тот период нещадного взыскания с церковью государственных податей, когда монастыри буквально оголялись людьми, любые поборы были значительны и болезненны.

Помещение для школы недолго оставалось в доме певчего. С 4 декабря 1724 года было принято Синодом решение о приписке к архиерейскому дому земли, на которой стоял пустой Федоровский монастырь, приписанный еще в 1680 г. к Новому Иерусалиму. На момент приписки это была достаточно зажиточная обитель, но после данного события монахи быстро ее покинули. Московской обители нужны были исключительно средства монастыря, его вотчины, никакого внимания к древнему собору 1323-1325 гг. постройки в Новом Иерусалиме не проявляли. Собор стоял одиноко на острове в устье Тьмаки, там, где теперь стоит храм святого благоверного князя Михаила Тверского, но не точно на его месте, а, видимо, несколько западнее. Остров был небольшой, сильно размытый водой. Решением архиепископа Сильвестра предполагалось построить тут новые школы «поземные пятистенные, и промеж ними сени с перегородкою, и чуланы сделать и над сенями летнему чулану быть». Предполагалось оставить для клира Федоровской церкви пашенной земли на берегу Волги «против церкви Архангела Михаила, что в Кожевках две десятины в поле, а в дву потому ж», и одну пустошь в уезде. (В настоящее время городская земля - это территория гребной базы напротив церкви Иоанна Предтечи за Тьмакой). Отъезд архиепископа Сильвестра не позволил в полной мере воплотить в жизнь это решение. Однако приход все же сформировался, и храм просуществовал до 1772 года, когда по инициативе ректора семинарии отроческого архимандрита Тихона (Малинина) с поддержки архиепископа Платона (Левшина) древний монастырский собор был разобран и белый камень использован для постройки архиерейского дома в Трехсвят-

ском. К тому моменту семинария очередной раз переехала – снова в кремль в новопостроенное каменное здание у церкви Николы в Капустниках, где пробыла до 1810-х гг., после чего вновь была переведена за Тьмаку.

Федоровская вотчина осталась в ведении Нового Иерусалима, хотя Тверская епархия предпринимала энергичные усилия для того, чтобы хотя бы часть экспроприированных московским монастырем угодий приписать к архиерейскому дому. Бедность тверской кафедры, сравнительно с соседними, ее «крайняя оскуженность» вотчинами, бедность и незначительность тверских монастырей не позволяли устроить школу при какой-то из нормально функционирующих обителей. В 1740-1750-х гг. и позже часть занятий семинарии проводилась в Желтиковом монастыре, но отсутствие общежития для студентов, долгая и трудная дорога, затруднявшаяся необходимостью переходить Тьмаку, не позволили перенести учебное заведение в этот монастырь. Отроч же монастырь в тот период находился в достаточно стесненных условиях, кроме того, его расположение за Волгой делало неудобным перевод учеников туда. Таким образом, в Твери не оказалось монастыря, на базе которого можно было разместить учащихся (как это произошло в Москве (Зайконоспасский монастырь, Троице-Сергиева Лавра) или Новгороде (Антониев монастырь) и в некоторых других местах).

Школа продолжала существовать на протяжении всех 1720-х гг., постепенно приходя в упадок. Из 39 учащихся к 1727 году 19 выбыло по разным уважительным причинам, но и из остальных практически никто не выучился до приличного уровня. Только с 1731 года было выстроено деревянное здание семинарии в бывшем Федоровском монастыре, а на место прежних учителей был определен закончивший курс Новгородской семинарии до риторики «грамматист» Иван Евдокимов.

Деятельность этого человека должна быть оценена исключительно высоко, так как на протяжении десяти лет он один, по существу, тащил на себе школу, обучая несколько десятков поповичей, причем получая с 1738 года совершенно несправедливые упреки со стороны архиепископа Митрофана Слотвинского, воспитанника латинской школы (Евдокимов учился у в Новгороде у Лихудов и был преподавателем греческого языка). Весьма возможно, что свою роль сыграл и чисто национальный фактор: архиепископ Митрофан был украинец (как все наши архиереи того времени), а Иван Евдокимов – местный тверской уроженец. Между ними существовала своеобразная ревнивая борьба. Но если на стороне архиепископа Митрофана был весь административный аппарат, то на стороне Ивана Евдокимова – только тверское упрямство. Без административной поддержки, на постоянно сокращающемся жаловании Иван Евдокимов был обречен ограничиваться для детей одно-двухгодичным курсом обучения, который включал только славянскую грамматику и арифметику. О преподавании греческого языка в большинстве случаев речь не заходила. Несмотря на

неблагоприятные условия, он смог выучить по-гречески двоих учеников – Михаила Стахиева и Онисима Иванова, из которых «един сирый, другой же убогий», как писал о них сам Евдокимов. Вероятно, сами эти юноши видели в образовании единственный путь пробиться по карьерной лестнице. Дети большинства священников и так были уверены, что места им в родных приходах обеспечены (как оно и было) и «все, что им надо, они знают» и «раньше меньше знали, да чаще едали»: поговорки, выводившие из себя ревностного в деле просвещения Евдокимова. К сложностям учебного процесса, добавилась трудность сдержать бегство учеников, и после каждого летнего сезона или праздников приходилось заново набирать их силой. Добавился еще и голод 1732-1734 годов, когда город Тверь наполнился толпами нищих крестьян. Даже помещики приезжали из деревень в поисках, где занять хлеба. В этих условиях учиться было особенно тяжело. Пригонявшиеся насильно из деревень школьники часто не имели в чужом городе ни угла, ни куска хлеба и занимались попрошайничеством, если не мелким разбоем. Никакой особенной выгоды учиться они для себя не видели.

Колосов неоднократно указывает в своем труде на нравы тогдашнего общества, не стремившегося к знаниям, не желавшего учиться, косневшего в невежестве. В этом он следует духу, а иногда и стилю популярных работ профессора Казанской духовной академии П.В. Знаменского, автора классических трудов по истории русского приходского духовенства и русской духовной школы в целом, открывшего русскому читателю таинственные глубины бытовой истории русского духовного сословия. Знаменский был великолепный стилист и мастер ироничного слова. Колосов находится под его обаянием. Но видеть в русском духовенстве исключительно дремучих людей нет оснований.

Анализ материалов переписей и ревизий того времени говорит о том, что значительная часть духовенства начала XVIII века уверенно могла читать и писать. Не умевшие читать и писать священники были большой редкостью – и только в сельских приходах, там, где они еще могли выбираться прихожанами. Другое дело, что богословский уровень был везде очень низок. Однако к нему, как хорошо заметно по первым годам существования школы, и не стремились.

Сохранилось довольно много документов, в основном, относящихся ко времени т.н. Второй ревизии 1745 года, в которой впервые отдельно описывалось духовенство. В частности, материалы Ржевского уезда, годом раньше включенного в Тверскую епархию, показывают, что все мальчики старше 6-7 лет учились или были выучены их отцами читать, писать и петь (по возможности). Разумеется, педагогические таланты у всех священников были различны. Различными были и способности поповичей. Некоторые уже к 10 годам уверенно читали и писали, другие и в 20 лет продолжали считаться «обучающимися». В духовные школы принимали, начиная с

1730-х гг. уже только таких ребят, которые могли элементарно разбираться в чтении и письме – так начала закладываться сословная обособленность русского духовенства, которой в 1 половине XVIII века в провинции практически не было.

При архиепископе Митрофане греко-российская школа, возглавлявшаяся Иваном Евдокимовым, сменяется семинарией по образцу католических или греко-католических польских школ южной России (в первую очередь, Киево-Могилянской академии), где для обучения по латинским книгам необходимо было освоение латинского языка. Для создания такой школы архиепископ Митрофан употребил весь возможный административный аппарат. На протяжении 1740-х гг. он смог жесткой рукой пресечь бегства учеников из школы, установить порядок, по которому на новые священнические места назначались только прошедшие курс семинарии кандидаты. Этим достигалась и еще одна цель: приходские выборы, когда приход предлагал из своей среды подходящего по нравственным качествам кандидата, окончательно ушли в прошлое. В епархии еще в 1730-х годах было достаточно легко заменить священника по желанию прихожан на кого-то среды церковников или из их детей (они были, как правило, грамотными, в отличие от крестьян). Позже сделать это становилось все труднее и труднее, а затем и невозможно.

В дополнение к Евдокимову, сдвинув его с ведущей роли в учебном процессе, появились учителя-украинцы. На национальной отчасти почве возник в 1743 году конфликт, когда приезжих учителей Прокофия Андреева да Михаила Григорьева притеснял тверской воевода Артемий Давыдов. За учителей, которые «ездили в другие государства учиться и там обучались своим коштом на разных диалектах», вступился лично архиепископ Митрофан, добившийся того, «чтобы семинарии учителей не повелено было кроме секретных и криминальных дел никому светским градоначальникам на суд свой привлекать, ибо от того в учении крайнее бывает препятствие и остановка, а быть им по духовному регламенту ведомо в Синоде и у архиереев, на что и ожидается Всемилостивейшая резолюция...» - (Никольский А.А. Страничка из истории тверской духовной семинарии. Тверь, 1894. С. 1, 10.)

При владыке Митрофане появились назначения на священнические места сообразно разряду при окончании семинарии. Однако для утверждения такой системы в полной мере понадобилось еще около полувека. В любом случае, его реформа привела к открытию 16 февраля 1739 года учебного заведения совершенно иного типа, за которым, как вскоре оказалось, было будущее.

ТВЕРСКАЯ ГУБЕРНИЯ В 1812 ГОДУ **(к 200-летию Отечественной войны)**

Гарий Семенович Горевои
кандидат технических наук.,
член Русского географического общества

Армия Наполеона вторглась в пределы Российской империи в ночь на 12 (24) июня 1812 года. Война 1812 года действительно была Отечественной, так как на защиту Родины вместе с армией встал весь народ – одни записывались в ополчение или уходили в партизанские отряды, другие помогали деньгами, драгоценностями, продуктами, которые жертвовали для ведения борьбы с оккупантами.

18 июля 1812 года император Александр I обратился к русскому народу с «Манифестом о сборе земского ополчения»: «...взываем ко всем нашим верноподданным, ко всем сословиям и состояниям, духовным и мирским, приглашая их вместе с нами единодушием и общим восстанием содействовать противу всех вражеских замыслов и покушений. Да найдет он на каждом шаге верных сынов России... Да встретит он в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицина, в каждом гражданине Минина...» [1].

В ответ на это обращение в шестнадцати губерниях центральной части России стали формировать ополчения в трёх округах. 1-й округ ополчения составили 8 губерний, в том числе Тверская, с задачей защиты московского направления. Для руководства организацией тверского ополчения был учреждён Комитет тверской военной силы во главе с гражданским губернатором Л.С. Кологривовым. Состав Комитета был утверждён тверским генерал-губернатором принцем Георгом Ольденбургским. Начальником тверского ополчения назначили генерал – лейтенанта Якова Ивановича Тыртова.

В составе Тверского ополчения было сформировано пять пеших и один конный полк. Ополченцы были вооружены небольшим количеством огнестрельного оружия, но чаще пиками, саблями, топорами. Ружей на всех не хватало.

Командиром 1-го пешего полка был назначен кашинский помещик генерал-майор Михаил Алексеевич Баклановский.

Командиром 2-го пешего полка стал вышневолоцкий помещик генерал-майор Василий Иванович Загряжский.

Командиром 3-го пешего полка был назначен ржевский помещик полковник Дмитрий Львович Долгополов.

Командиром 4-го пешего полка стал новоторжский помещик действительный статский советник Алексей Маркович Полторацкий.

Командиром 5-го пешего полка был назначен кашинский помещик действительный статский советник князь Александр Александрович Шаховской.

Конным полком командовал осташковский помещик полковник Егор Максимович Балтин.

Сформированное в Тверской губернии многочисленное народное ополчение «пеших 12636 и конных 665 с лошадьми и вооружением...» [2] закрыло проходящий по Тверской губернии тракт Санкт-Петербург – Москва. В середине августа по приказу начальника ополчения 1-го округа, московского военного губернатора Ф.В. Ростопчина Тверское ополчение выступило к Москве и расположилось в районе села Спасское и города Клин для создания заслона неприятелю при возможном его движении в сторону российской столицы.

Большой Московский тракт или «Государева дорога» имел в Отечественной войне 1812 года важное стратегическое значение как сухопутная транспортная магистраль между двумя российскими столицами, как наиболее прямой и удобный путь из Петербурга и северных губерний России к театру военных действий.

По этой дороге в 1812 году постоянно осуществлялись важные военные перевозки, переброски русских войск, вывоз в тыл раненых, подвоз к театру военных действий для сражающейся русской армии оружия, боеприпасов, продовольствия, фуража, всего необходимого для ведения крупномасштабных боевых действий. Для решения всех указанных задач на Государевой дороге было обеспечено постоянное функционирование всех дорожных служб и организована охрана дороги.

Тверская губерния являлась одним из главных поставщиков хлеба «для исправного продовольствия действующей армии». С началом войны в Твери были сосредоточены большие запасы продовольствия для нужд армии. Когда Наполеон захватил Москву, было принято решение эвакуировать из Твери и окрестных городов стратегические запасы хлеба, крупы, соли и прочих продуктов. Для их перевозки в сентябре – октябре 1812 года в район Боровичей Новгородской губернии и Осташкова Тверской губернии по Государевой дороге было привлечено более 7000 подвод. Ответственным за исполнение этих перевозок был назначен генерал-майор И.И.Завалишин, который блестяще справился с данной задачей [3]. Позднее удалось создать 12 подвижных армейских магазинов (складов) для обеспечения наших наступающих войск продовольствием и фуражом. Функционирование армейских магазинов обеспечивали около 11 тысяч погонщиков с лошадьми, в том числе на территории Тверской губернии. Всего в ходе войны в 1812 году в Тверской губернии было выставлено более 50 тысяч подвод [4]. Большое значение для перевозок по Государевой дороге имели используемые конные ресурсы: только по одному Ярославскому тракту было задействовано около 1500 лошадей, находящихся на трех станциях-ямах [5]. И этих лошадей, и подводы представляли крестьяне Тверской губернии.

Другой серьезной проблемой для тракта в 1812 году был текущий ремонт дороги Петербург – Тверь – Ярославль. Несмотря на военные действия 1812 года, на Большой Московской дороге проводился значительный объем работ по поддержанию тракта в рабочем состоянии, по улучшению качества дороги, ее

мостов, так как это было крайне необходимо для оперативного выполнения всех стратегических транспортных перебросок, связанных с боевыми действиями. Особенно большие работы были выполнены на Опеченской, Осугской, Грязинской и других дистанциях дороги. В 1812 году на тракте лишь на территории Тверской губернии [6] «верстовых столбов было установлено 107... По Опеченской дистанции было устроено 45 мостов общей протяженностью 1195,5 сажень, проложено 65 труб, вырыто канав на 417 погонных сажень. На Ильинской дороге все старые мосты были сняты и построены новые. По всему тракту на пять дюймов вышиною насыпан хрящ и песок. На участке от Ильинской горы до Прутни построено 4 каменных моста на 21,5 сажень, 5 фашинных дамб и сделано исправлений пути на 597 сажень...».

Охране Государевой дороги, ее прикрытию от возможного захвата неприятельскими войсками и последующего движения на столицу России, исключению диверсий на тракте уделялось особое внимание. Император Александр I во время своего пребывания в Твери в гостях у своей сестры Великой княгини Екатерины Павловны 19-20 июля 1812 года [7] лично осмотрел участок Государевой дороги длиной в 60 верст от села Городня через Тверь до села Медное, который в дни войны обслуживали солдаты русской армии. Участок состоял из 8 дистанций примерно по 7 верст каждая, и на всех участках были построены казармы на 5-7 солдат с унтер-офицером во главе. Императора в поездке сопровождал генерал-губернатор Тверской, Ярославской и Новгородской губерний принц Георг Ольденбургский, на которого Александром I было возложено руководство обеспечением охраны Большой Московской дороги. Император остался доволен осмотром этого участка тракта и дал высокую оценку его готовности к выполнению военных перевозок.

Серьезная угроза Тверской губернии и дороге на Петербург возникла уже в начале августа 1812 года после оставления русской армией Смоленска, когда Наполеон продолжал преследование нашей армии по Старой Смоленской дороге до Можайска, где ему было дано генеральное сражение при селе Бородино. Главнокомандующий М.И. Кутузов не исключал возможности ведения боевых действий на территории Тверской губернии и запросил у тверского гражданского губернатора Л.С. Кологривова подробный план всех тверских уездов. 24 августа в штабе Главнокомандующего Русской армией была получена «карта в рассуждении дорог чрез Тверскую губернию прилегающих» [8].

Оборона дороги на столицу через Тверь беспокоила М.И. Кутузова и он в конце августа 1812 года писал полковнику А.С. Жемчужникову: «Предлагаю Вашему высокоблагородию впредь до особого моего повеления с вверенными восемью батальонами остаться у города Твери, и буде сие повеление найдет вас на марше к корпусу графа Витгенштейна, в таком случае возвратиться и расположиться у Твери» [9].

Однако этот отряд мог осуществлять только легкое прикрытие Петербургского направления. В связи с этим, тверской гражданский губернатор Л.С. Кологривов обратился к Кутузову с просьбой о том, чтобы в Тверской губернии осталось Тверское ополчение «ибо губерния остается без защиты». В сентябре, при занятии неприятелем Москвы, Тверское ополчение, будучи скудно вооруженным, было возвращено в Тверь. Лишь конный полк под командованием полков-

ника Егора Максимовича Балтина [10] остался для «оцепления Москвы» и отличился в боях под Истрой. Пешие полки ополчения разместились вдоль Государевой дороги в Городне, Твери и Торжке, входя в состав корпуса генерал-адъютанта Ф.Ф. Винценгероде и создавая заслон неприятелю на пути в Петербург.

Когда Наполеон захватил Москву, одним из вариантов его действий могло быть наступление на Петербург через Тверь по тракту Москва – Петербург и соединение для совместных действий с французскими корпусами, которые находились в то время на рубежах Западной Двины. И тогда бы, ни Тверское ополчение, ни отряд генерала Винценгероде, не смогли бы сдержать наступление на северо-запад к Петербургу сотысячной армии Наполеона. После сдачи М.И. Кутузовым Москвы Наполеону, Император Александр I не скрывал своего раздражения, ибо теперь его беспокоила судьба Петербурга. Александр I писал Кутузову: «На Вашей ответственности остается, если неприятель в состоянии будет отрядить значительный корпус на Петербург для угрожения сей столице, в которой не могло остаться много войска, ибо с вверенной Вам армиею, действуя с решимостью, Вы имеете все средства отвратить сие новое несчастье...» [11].

Однако приближалась зима. Русская армия и партизанские отряды постоянно угрожали всем коммуникациям и тылам французской армии. В этих условиях наступление Наполеона по Государевой дороге было бы для него полной авантюрой. И Наполеон на это не пошел – он вывел свои войска из Москвы и двинул их в направлении Малоярославца и Калуги, в надежде пробиться на юг России.

В начале октября 1812 года управляющий военным министерством генерал-лейтенант А.И. Горчаков известил М.И.Кутузова о том, что по Высочайшему повелению императора Александра I для прикрытия Большой Московской дороги в Новгороде сформирован корпус и в Тверь по этой дороге посланы 8 резервных батальонов для усиления заслона для неприятеля в районе Твери. Кроме того, в это же время для улучшения вооружения Тверского народного ополчения по указу Александра I из петербургского арсенала было по дороге отправлено 6000 ружей и необходимый запас боеприпасов к ним [12].

Ямщики с Большой Московской дороги принимали в Отечественной войне 1812 года непосредственное участие. Из материалов ГАТО узнаем, что графу Павлу Васильевичу Голенищеву-Кутузову после занятия Москвы Наполеоном было поручено императором Александром I «сформировать особый отряд из ямщиков, набрав их с ямов между Вышним-Волочком и Москвой, для прикрытия, в числе других войск, Петербурга. Им было набрано 3747 конных ямщиков и из них сформирован казачий ямской полк и конная артиллерийская полурота» [13]. В другом источнике ГАТО находим «...по Высочайшему его Императорского Величества повелению, данному генерал-адъютанту Павлу Васильевичу Голенищеву-Кутузову взять ему с пяти ямов в козаки для усиления корпуса генерал-адъютанта Винценгероде впредь до очищения от неприятеля Большой Московской дороги молодых и способных людей от пяти душ один со своей лошадыю ему принадлежащему и именно: с Тверского с 475 душ 95, а следовало на почтовую гоньбу лошадей 50, с Городненского с 410 душ 82, а следовало на почтовую гоньбу лошадей 44, с Медновского с 774 душ 155, а следовало на почто-

вую гоньбу лошадей 83, с Новоторжского с 529 душ 105, а следовало на почтовую гоньбу лошадей 57, с Выдропужского с 557 душ 111, а следовало на почтовую гоньбу лошадей 60. Со всех ямов- 548 человек...» [14].

Участие тверских ямщиков в охране Большой Московской дороги не осталось незамеченным – в июле 1813 года на заседании Комитета тверской военной силы было принято решение о выдаче 548 тверским ямщикам от Тверского дворянского благородного сословия вознаграждения общей суммой 10.960 рублей за участие в охране в сентябре 1812 года дороги Петербург – Москва в составе отряда генерал-адъютанта П.В. Голенищева-Кутузова [15].

Таким образом, Тверская губерния сыграла важную роль в ходе Отечественной войны 1812 года. Территория губернии находилась в непосредственной близости от театра военных действий и по ней проходил стратегически важный тракт Москва – Санкт-Петербург. Людские и материальные ресурсы губернии, и в первую очередь ополченцы, ямщики, продовольствие, фураж, направлялись на решение задач русской армии. Тверское ополчение послужило ближайшим резервом действующей армии на северо-западном направлении.

И недаром на мемориальном комплексе, открытом в Твери в декабре 2011 года в честь присвоения звания «Город воинской славы», начертано:

1812 год

Тысячи тверитян участвовали в сражениях против наполеоновской армии.

В Твери было создано народное ополчение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 1812 – 2012. Альманах, посвящённый 200-летию победы русского народа в Отечественной войне 1812 года. Военная академия связи. - СПб. 2012. С.86.
2. В.Саенко. Тверское ополчение 1812 года. Материалы историко – краеведческой конференции Тверская губерния в Отечественной войне 1812 года. – Тверь, Лилия Принт. 2002. С.30
3. Дороги Тверской области. СПб.: Лики России, 2002. С.46
4. Сошин Н.И. Тверская губерния в Отечественной войне 1812 года. Из прошлого и настоящего Калининской области. (Историко-краеведческий сборник). М. 1965. С.60-61
5. ГАТО. Ф.312. Оп.4. Д.9113. Л.174.
6. 6.Дороги Тверской области. СПб.: Лики России, 2002. – С.47.
7. 7.Н.Волкова. Тверской Императорский дворец в 1812 году. Страницы истории. Сб. «Тверская губерния в Отечественной войне 1812 года». Тверь. 2002. С.146-147.
8. РГВИА. Ф.103. Оп.208а. Д.107. Ч.2. Л.5.
9. 9.М.И.Кутузов. Письма, записки. М., 1989. С.323.
10. ГАТО. Ф.953. Оп.1. Д. 3. Л.80.
11. М.И.Кутузов. Сборник документов. Т.2, С.433.
12. В.Кудашкин. Роль Тверской губернии в Отечественной войне 1812 года. Сб. «Тверская губерния в Отечественной войне 1812 года». Тверь. 2002. С.18.
13. ГАТО. Ф.59. Оп.1.Д.5063. Л.83-84.
14. ГАТО. Ф.953. Оп.1. Д.12. Л.110об.-111.
15. Там же. Л.114.

ИОСИФ ГУРКО И ТВЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ – ВОЗВРАЩЕНИЕ ПАМЯТИ

Андрей Валерьевич Зиновьев,
доктор биологических наук,
профессор ТвГУ

Судьба свела меня с героем Русско-Турецкой кампании 1877-1878 года, генерал-фельдмаршалом Иосифом Владимировичем Гурко, жарким летним днем 2010 года. 14 июня мне позвонил мой хороший друг, археолог и нумизмат Владимир Владимирович Хухарев с предложением приехать поселок Сахарово, где в почти отреставрированном храме Иосифа Волоцкого, в его музейной части, собрались члены Благотворительного фонда Гурко и другие активные участники возвращения памяти выдающегося земляка. Встретил нас протоиерей Геннадий Ульянич, настоятель храма, чьими стараниями тот получил вторую жизнь. При живейшем участии этого подвижника на территории усадебного парка был обнаружен родовой склеп Ромейко-Гурко с останками двух человек. По благословению Архиепископа Тверского и Кашинского Виктора и по поручению жены потомка генерал-фельдмаршала Василия Гурко (младшего), Веры Юрьевны Гурко, останки были эксгумированы¹ для дальнейшей идентификации. Эксгумация была проведена 1 августа 2007 года силами военно-патриотического центра

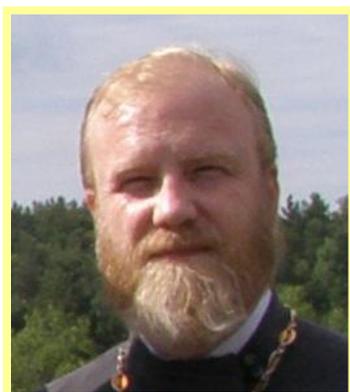

И.В. Гурко (1828-1901)

Церковь-усыпальница Иосифа Волоцкого в поселке Сахарово «Подвиг» (поисковые отряды «Звезда», «Эдельвейс» и «Кристалл»). 9 августа того же года на имя председателя Комитета по охране истори-

¹ К сожалению, без санкции Областного комитета по охране историко-культурного наследия и участия профессиональных археологов.

Настоятель храма Иосифа Волоцкого в поселке Сахарово протоиерей Геннадий Ульянич

генетической) 111 ГГЦ судебно-медицинской и криминалистической экспертизы Министерства обороны РФ было получено заключение. Сотрудник лаборатории, врач, судебно-медицинский эксперт высшей квалификационной категории, Сергей Глебович Харламов сообщал о неуспехе ге-

Автор статьи за исследованием в музейной части церкви Иосифа Волоцкого в поселке Сахарово. 14 июня 2010 года

ли установлены еще до моего включения в работу в Центре судебно-

ко-культурного наследия Тверской области Татьяны Николаевны Тумановой поступила служебная записка от ведущего специалиста отдела государственного реестра указанного Комитета Андрея Петровича Крылова о наиболее вероятной принадлежности найденных останков чете Гурко, Иосифу Владимировичу и Марии Андреевне (урожденной Салиас де Турнемир). Однако полной уверенности в принадлежности останков чете без дополнительных исследований возникнуть не могло. В связи с этим отцом Геннадием были предприняты попытки криминалистической и генетической идентификации останков. После длительных переговоров и исследований, 9 июня 2010 года из судебно-медицинской лаборатории (молекулярно-

генетической) экспертизы. Образец костной ткани, взятой из скелета мужчины, не содержал молекул ДНК, годных для амплификации и последующего сравнения с ДНК прямого потомка Иосифа Владимировича по мужской линии, Владимира Гурко. Отсутствие ДНК было связано исследователями с длительным воздействием на костную ткань неблагоприятных условий захоронения. На этой неутешительной стадии мне и довелось включиться в исследования. Задача, для решения которой я был приглашен, подразумевала антропологический анализ останков. В случае положительного ответа в доказательную базу могли быть включены и иные категории уже собранных фактов.

Прежде всего, необходимо было уточнить возраст людей², которым принадлежали останки, обнаруженные в родовом склепе. Пол и возрастная категория погребенных бы-

² Второму скелету было уделено не меньшее внимание, поскольку соответствие его параметрам супруги И.В. Гурко повысило доказательность наших выводов.

медицинских и криминалистических экспертиз МО РФ; останки атрибутировались как принадлежавшие пожилым мужчине и женщине. Собственно, без подобного определения смысла проводить генетическую экспертизу не было. Наши наблюдения, основанные на возрастных изменениях костей посткраниального скелета³, позволили сузить возрастные рамки погребенных. Для мужского скелета они составили 65-75 лет, для женского – 60-70 лет (Zinoviev, 2010; Зиновьев, 2011). Иосиф Владимирович и Мария Андреевна, умершие в возрасте 73 и 66 лет, соответственно, попали в указанные рамки. Другой информацией, которую оказалось возможным получить, – это рост погребенных. Рост женщины был определен точнее – $153 \pm 0,6$ см, поскольку от ее костяка сохранились все трубчатые кости. Рост мужчины, вычисленный по левой плечевой кости, составил 166 ± 5 см. К сожалению, нам не были известны архивные документы, в которых упоминался бы рост Иосифа Владимировича или его супруги. Однако, приблизительный рост Иосифа Владимировича все же удалось определить. Ключом оказалась ростовая фотография полковника, сделанная во время Русско-Турецкой кампании. Отношение высоты ордена Святого Георгия 3-й степени (5 см) к фигуре генерала-фельдмаршала позволило оценить его рост между 160 и 171 сантиметрами. Рост мужчины, чьи останки были извлечены из склепа в поселке Сахарово, попал в эти рамки. К сожалению, других ярких остеологических признаков, указывавших на принадлежность скелетов чете Гурко, не сохранилось. Помимо отсутствовавших черепов, в скелете мужчины не доставало более 50% костей. Одна из них могла бы послужить хорошим маркером принадлежности скелета Иосифу Владимировичу; тот во время маневров 1874 сломал ключицу. Тем не менее, сохранившиеся кости указали на астеническое сложение мужчины, которое соответствует таковому

Фотография И.В. Гурко, сделанная во время Русско-Турецкой войны (1877-1878) (фото: А. Иванов). Деление линейки равно проекции Ордена Святого Георгия 3 степени на шее у Иосифа Владимировича ($\approx 41-44$ мм). Это позволяет оценить рост фельдмаршала в 160-171 см

³ При определении возраста погребенного мужчины использовалась также сохранившаяся нижняя челюсть.

И.В. Гурко, заметному на фотографиях и упоминаемому в описаниях современников.

Выполнив поставленную передо мной задачу антропологической экспертизы, я решил не останавливаться на этом. Для убедительного заключения о принадлежности останков чете Гурко в отсутствие данных генетической экспертизы требовалась поддержка со стороны других категорий фактов. Их источником стали архивные материалы и воспоминания очевидцев, собранные протоиереем Геннадием Ульяничем. Они позволили (1) исключить присутствие в склепе останков иных персон, включая также других членов рода Ромейко-Гурко и (2) объяснить состояние скелетов четы Гурко на момент их обнаружения.

1. Семейный склеп Ромейко-Гурко, в котором были найдены останки, был устроен по благословию Архиепископа Тверского Саввы в Сахаровском поместье в 1890 году, в год смерти младшего сына генерала-фельдмаршала, Алексея Иосифовича (1880-1890) (РГВИА. Ф. 232. Д. 212. Ч. 2. Л. 170). Там было помещено его тело. В 1895 году начинается строительство одноэтажного каменного здания, которое хозяева предполагали использовать как музей и картинную галерею (Тверские епархиальные ведомости, 1901). По смерти Иосифа Владимировича Гурко в ночь на 15 января 1901 года, тело его с почестями 17 января того же года было помещено в склеп, где находилось тело младшего сына (Тверские губернские ведомости, 1901). В тот же год вдова Иосифа Владимировича Мария Андреевна Гурко (1838-1906) начала хлопоты об устройстве музея и церкви-усыпальницы в одноэтажном каменном здании (НБА АХ СССР. Ф. 16. О. 1. ЕХ 99. Л. 1. Об.). В 1902 году музей и усыпальница были открыты; в подклеть церковной части усыпальницы из склепа перенесли гробы фельдмаршала и сына Александра (Храмовые праздники..., 1903). В 1906 году там был установлен гроб жены фельдмаршала (Прохоров и др., 1991), умершей в Париже и привезенной в имение в забальзамированном виде. В 1922-24 гг. в усадьбе Гурко была открыта база отдыха (дача) СГПУ. После передачи усадьбы под Штаб, полигон и летний лагерь 143 полка 48 Тверской стрелковой дивизии в усыпальнице была организована читальня (фото 6). Набальзамированные останки генерала и его супруги 20 мая 1925 года при участии комиссии из представителей ГИКа, УИКа, Угрозыска и судебно-медицинской экспертизы были извлечены из усыпальницы и перенесены в семейный склеп в парке⁴ (Тверская правда, 1925). Тело малолетнего сына И.В. Гурко, Алексея, по-видимому, осталось в подклети (дальнейшая его судьба неизвестна). В том же году склеп был разграблен и разрушен, а останки четы Гурко выброшены наружу. Существует свидетельство, что после надругательства труп Иосифа Владимирович был зарыт в

⁴ Существует мнение, что перенос останков четы Гурко в склеп в парке произошел еще после национализации усадьбы в 1919 году, однако мы более склонны доверять газетной информации.

канаве в 60 шагах от Обелиска воинам, погибшим в 1941 году (воспоминания краеведа Николая Алексеевича Забелина). Впоследствии останки четы Гурко снова помещаются в склеп⁵. Кроме Иосифа Владимировича и Марии Андреевны в возрастные рамки родственников, которые могли бы быть похоронены на территории усадьбы, попадает, вероятно, только сестра генерал-фельдмаршала, Мариамна Иосифовна (родилась около 1823 г.), место захоронения которой до сих пор не выявлено. Отец фельдмаршала, Владимир Иосифович, помимо существенно меньшего возраста на момент кончины (57 лет), считал имение в Сахарово местом временного пребывания и завещал похоронить себя в родовой усыпальнице в Кротовше на Витебщине, рядом с отцом и дедом. Как родовое гнездо усадьбу Сахарово стал оформлять только Иосиф Владимирович (Савельев, 2011). Вероятно, что до 1890 года захоронений на территории усадьбы вообще не было; в противном случае, прошение на имя Тверского архиепископа Саввы о создании фамильного склепа было бы бессмысленным. Захоронения жителей сельца Сахарово и прилежащих деревень производилось на Затверецком кладбище Неопалимой Купины, а приходской церковью являлась церковь Мины и Виктора, о чем свидетельствуют церковные акты. Таким образом, наиболее вероятными кандидатами на присутствие в родовом склепе Ромейко-Гурко в поселке Сахарово являются супруги Гурко, Иосиф Владимирович и Мария Андреевна.

2. Протокол эксгумации останков из родового склепа Гурко от 1 августа 2007 года сообщает о находке в склепе, заполненном через верхний пролом мусором, фрагментов скелетов трех человек: предположительно мужчины, женщины и ребенка (наши позднейшие исследования не подтвердили наличия костей ребенка). Скелеты находились в разрозненном виде без черепов, причем скелет мужчины состоял лишь из небольшого числа костей. Это согласуется с историческими данными о глумлении над останками фельдмаршала и жены в 1925 году, а также с упомянутыми ранее воспоминаниями краеведа Н.А. Забелина, согласно которым костяк И.В. Гурко был сначала зарыт в канаве (Калининская правда, 1977). Отсутствие в обоих случаях черепов находит объяснение; те в первую очередь привлекают внимание любопытствующих, доступ которым в склеп был открыт. Если учесть также, что вместе с человеческими останками были извлечены детали платья, корсета, сапожек и женской гребенки, которые не могли принадлежать человеку простого происхождения, то сделанное ранее заключение о принадлежности останков, найденных в склепе, чете Гурко приобретает дополнительное подтверждение со стороны состояния останков и условий их захоронения.

⁵ В качестве человека, кто мог бы это сделать, называется бывший дворецкий семьи Гурко (Крылов А.П., служебная записка); к сожалению, без указания на источник.

Изложенные выше факты антропологической, исторической и тафономической (связанной с условиями захоронения) экспертиз оказались столь убедительными, что даже отсутствие результатов генетической экспертизы не помешало с высокой долей вероятности атрибутировать останки, найденные в склепе усадебного парка поселка Сахарово, чете Гурко. В результате, 22 сентября 2011 года, в день памяти преподобного Иосифа Волоцкого, останки генерал-фельдмаршала и его супруги были с почестями перезахоронены в реставрированной церкви-усыпальнице. Обретение останков Российского героя не только вернуло историческую справедливость, но и внесло вклад в дело восстановления преемственности Российской истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зиновьев А.В.*, 2011. Об исследовании костных останков двух человек, найденных в склепе родовой усыпальницы Гурко в поселке Сахарово (Тверская область, Россия), и о принадлежности их генералу-фельдмаршалу Иосифа Владимировичу Гурко и его жене Марии Андреевне (урожденной Салиас де Турнемир) / отв. ред. Зиновьев А.В. Материалы научно-практической конференции "Иосиф Гурко и Тверская земля – возвращение памяти. Сахарово, Тверская государственная сельскохозяйственная академия. Тверь: ТвГУ. С. 5-11.
2. *Калининская правда*, 1977. Номер от 6 августа.
3. *Прохоров А., Кузнецова И., Кондакова Е., Стрелин В., Зайфит О., Пискунов А., Прохоров А., Михайлов А.*, 1991. Проект реставрации церкви-усыпальницы семьи Гурко в усадьбе Сахарово. Т. 2. Предварительные работы. Тверь. 56 с.
4. *Савельев В.В.*, 2011. Владельческая история имения Сахаров / отв. ред. Зиновьев А.В. Материалы научно-практической конференции "Иосиф Гурко и Тверская земля – возвращение памяти. Сахарово, Тверская государственная сельскохозяйственная академия. Тверь: ТвГУ. С. 6-21.
5. *Тверская правда*, 1925. № 118.
6. *Тверские губернские ведомости*, 1901. № 11. С. 3.
7. *Тверские епархиальные ведомости*, 1901. № 3. С. 69-72.
8. *Храмовые праздники 1903 года в городе Твери (сентябрь, октябрь и ноябрь), 1903.* Тверь: Типография губернского правления. С. 18-19.
9. *Zinoviev A.V.*, 2010. On the investigation of possible remains of Field Marshal Iosif Gurko and his wife Maria (Salias de Turnemir) found in their former estate Sakharovo (Tver Region, Russia) // *Bulletin of the International Association for Paleodontology*. V. 4. No. 2. P. 4-15.

ЖЕНЩИНЫ-УЧЕНЫЕ ИЗ ВЫШНЕГО ВОЛОЧКА

Евгений Иванович Ступкин,
член Союза писателей России, краевед

Бестужевские курсы – первый женский университет. История женской науки начинается с Екатерины Дашковой. Но после нее прошло много лет, прежде чем появились первые высшие учебные заведения, куда стали принимать женщин. Бестужевские курсы – уникальное явление в истории России. В стенах этого учебного заведения русские женщины впервые могли получать знания в университетском объеме.

Первые высшие женские курсы открылись в 1869 г. – Аларчинские в Санкт-Петербурге и Лубянские в Москве. В 1872 г. появились курсы ученых акушеров при медико-хирургической академии, переименованные в 1876 году в Высшие врачебные курсы.

20 сентября 1878 г. открылись Высшие женские курсы в Санкт-Петербурге, правда, в качестве частного учебного заведения, с тремя отделениями: историко-филологическое, юридическое и физико-математическое (с химическим курсом). Они сразу же стали называться Бестужевскими по имени своего первого директора, известного историка К.Н. Бестужева-Рюмина. Об их популярности и востребованности говорит такой факт: число слушательниц в 1889/90 учебном году составляло 144 человека, а в 1898/99 выросло до 960!

Растет не только число слушательниц, хоть и далеко не сразу, но постепенно «бестужевки» по окончании курсов получают всё большие возможности приложения своих знаний. Особенно это касается преподавания: в сентябре 1901 г. по представлению министра П.С. Ванновского Николай II утвердил указы о допущении к преподаванию всех предметов в старших классах женских гимназий и прогимназий лиц женского пола, окончивших Бестужевские курсы; 31 мая 1903 г. – положение Опекунского совета о допущении к преподаванию в старших классах институтов домашних наставниц лиц, окончивших Высшие женские курсы; и, наконец, 12 ноября 1906 г. выпускницам Бестужевских курсов и других женских вузов предоставляется право преподавать в младших классах мужских средних учебных заведений.

В 1906 году на Бестужевских курсах появился первый выборный директор – профессор зоологии В.А. Фаусек, введено автономное управление, открылся долгожданный юридический факультет.

С началом Первой мировой войны финансовое положение Бестужевских курсов резко ухудшилось. В 1918 г. большевики закрыли первый русский женский университет, преобразовав его в Третий Петроградский университет, который затем в 1919 году вошел в состав Петроградского университета.

Бестужевские профессора. Впечатляет преподавательско-профессорский состав курсов. Читать лекции в первом женском университете считали за честь лучшие умы России того времени. Приведу всего несколько фамилий.

Карташев Антон Владимирович (1875-1960). Последний обер-прокурор Священного синода, министр исповеданий Временного правительства, либеральный теолог, историк русской церкви, церковный и общественный деятель. С 1907 по 1917 год читал лекции на тему «История церкви».

Мечников Илья Ильич (1845-1916). Биолог, зоолог, эмбриолог, иммунолог, физиолог и патолог. Лауреат Нобелевской премии в области физиологии и медицины (1908).

Платонов Сергей Федорович (1860-1933). Историк, академик Российской академии наук (1920). С 1900 по 1905 г. декан историко-филологического факультета Петербургского университета. В 1903 г. возглавил только что организованный Женский педагогический институт (первый в России женский педагогический вуз), который привел в образцовое состояние. Читал лекции по теме «Русская история» (1883-1916).

Сеченов Иван Михайлович (1829-1905). Выдающийся физиолог, ученый-энциклопедист, патологоанатом, гистолог, токсиколог, психолог, культуролог, антрополог, естествоиспытатель, химик, физико-химик, физик, биохимик, эволюционист, приборостроитель, военный инженер, педагог, публицист, гуманист, просветитель, философ и мыслитель-рационалист, создатель физиологической школы. Почетный член (1904) Императорской Академии наук. Лекции «Анатомия, физиология» (1881-1888).

Соловьев Владимир Сергеевич (1853-1900). Философ, богослов, поэт, публицист, литературный критик; почетный академик Императорской Академии наук (1900). Стоял у истоков русского «духовного возрождения» начала XX века. Лекции «Философия» (1879-1882).

Сомов Андрей Иванович (1830-1909). Искусствовед и музейный деятель. Проработав 22 года старшим хранителем Эрмитажа, положил начало нового этапа в истории русского искусствознания второй половины XIX – начала XX веков. Лекции «История искусств» (1883-1889).

Тарле Евгений Викторович (1875-1955). Историк, академик АН СССР (1927). В 1921 г. избран членом-корреспондентом Российской академии наук, а в 1927 г. – действительным членом Академии наук СССР. Удостоен Сталинской премии (1-й степени) 1942 года за коллективный труд «История дипломатии». Лекции «Всеобщая история» (1911-1916).

Ферсман Александр Евгеньевич (1883-1945). Геохимик и минералог, один из основоположников геохимии, «поэт камня». Действительный член, вице-президент (1926-1929) Академии наук. Лекции «Минералогия, геохимия» (1912-1916).

Среди профессоров и преподавателей Бестужевских курсов были и связанные тем или иным образом с Вышневолоцким краем.

Волков Михаил Сергеевич (1848-1900). Статский советник, помощник статс-секретаря Государственного совета, егермейстер Высочайшего Двора ЕИВ. В 1879-1880 гг. читал лекции по математике. Мать Елена Николаевна, урожденная Манзей, родилась и выросла в родовом имении Манзеев Боровно Вышневолоцкого уезда. Отец Сергей Иванович Волков, генерал от инфантерии, директор Горного института в Санкт-Петербурге. Супруга Софья Николаевна Манзей приходилась Михаилу Сергеевичу двоюродной сестрой. М.С. Волков скончался в Ницце 11 февраля 1900 г. и похоронен в родовом склепе Манзеев-Волковых при Владимирской церкви села Берёзки. Берёзки расположены в трех верстах от имения Боровно.

Глазенап Сергей Павлович. (13 сентября 1848, село Павловское Вышневолоцкого уезда – 12 апреля 1937, Ленинград). Лекции (астрономия) читал в 1879-1887 гг. Астроном, член-корреспондент АН СССР (1928). Автор многих учебников по астрономии и математике и популярных книг. Один из организаторов Русского астрономического общества и его председатель в 1893-1906 и в 1925-1929 годах. Пионер в организации астрономических наблюдений в благоприятных астроклиматических условиях Крыма и Кавказа, энтузиаст развития любительской астрономии. Один из главных организаторов Русского общества пчеловодства (1891) и первый его председатель.

Менделеев Дмитрий Иванович (27 января 1834, Тобольск – 20 января 1907, Санкт-Петербург). Ученый-энциклопедист: химик, физико-химик, физик, метролог, экономист, технолог, геолог, метеоролог, педагог, воздухоплаватель, приборостроитель. Профессор Санкт-Петербургского университета, член-корреспондент по разряду «физический» Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. Лекции по химии (1878-1889). Дед его по отцовской линии, Павел Максимович Соколов (1751-1808), священник села Тихомандрицы Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. Иван, отец Дмитрия Ивановича, в виде прозвания получил фамилию соседних помещиков Менделеевых. Окончив в 1804 году духовное училище, отец Дмитрия Ивановича Иван Павлович Менделеев поступил на филологическое отделение Главного педагогического института. Окончив его в числе лучших студентов в 1807 году, Иван Павлович был определен «учителем философии, изящных искусств и политической экономии» в Тобольск.

Таганцев Николай Степанович (19 февраля /3 марта 1843, Пенза – 22 марта 1923, Петроград). Лекции по криминологии (1878-1882). Известный русский юрист, криминалист, государственный деятель. С 1887 года Таганцев состоял сенатором кассационного департамента Сената, а с 1897 г. – первоприсутствующим в этом департаменте. 1 января 1903 г. Таганцев получил чин действительного тайного советника. С 13 мая 1903 г.

член Комиссии по разработке нового Уголовного уложения при Министерстве юстиции. С 1906 г. – член Государственного совета. На берегу озера Коломно Вышневолоцкого уезда находилось имение Залучье. Здесь каждое лето отдыхал со своей семьей и друзьями Николай Степанович Таганцев – сенатор, член Госсовета, профессор Петербургского университета, автор капитальных трудов по уголовному праву, почетный гражданин Вышнего Волочка. В имении находилась огромная прекрасная библиотека, которая после революции оказалась утрачена, вероятно, уже безвозвратно.

Тихомандрицкий Матвей Александрович (1844-1921). Читал лекции по математике (1878-1880). Профессор математики Харьковского университета. В 1883 г. утвержден доцентом Харьковского университета, а в 1885 г. защищал там диссертацию «Обращение гиперэллиптических интегралов» и получил степень доктора чистой математики. В 1888 г. утвержден ординарным профессором. Родился в 1844 г. в Киеве, сын Александра Никитича Тихомандрицкого. Его отец Александр Никитич Тихомандрицкий (1800-1888), математик, доктор математических наук, родился и вырос в Вышневолоцком уезде в семье священнослужителей, закончил Тверскую духовную семинарию.

Немало бывших выпускников Бестужевских курсов после окончания продолжали трудиться в родном университете. Две из трех наших героинь служили там в качестве преподавателей: *Варвара Николаевна Тихомирова* на кафедре физики с 1912 по 1918 г., а *Анна Ильинична Хоментовская* – на историческом факультете в 1916-1917 гг.

Бестужевки. Судьбы женщин-ученых, о которых пойдет речь в статье, сложились по-разному, но связывало их многое. Все три наши героини-бестужевки – выпускницы знаменитых Бестужевских курсов и одни из первых женщин-ученых России. Все три, правда, в разное время, трудились в ГФО (Главная физическая обсерватория, позже ГГО – Главная геофизическая обсерватория). И самое для нас интересное и важное, что судьбы всех трех были связаны с Вышневолоцким краем.

Варвара Николаевна Тихомирова. Старейшая по возрасту из бестужевок, работавших в ГФО. Принадлежит к самым первым женщинам-геофизикам. Метеоролог-экспериментатор. Родилась и выросла в Вышнем Волочке, училась в Тверской женской гимназии.

Анна Ильинична Хоментовская. Десять лет заведовала библиотекой ГФО (ГГО). Ученый, работавший в узкой области истории и филологии – итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Прожила в Вышнем Волочке последние годы жизни, с 1940-го по 1942-й. Умерла 3 октября 1942 года в селе Островно Удомельского района, где и похоронена.

Татьяна Николаевна Кладо. Первая в мире женщина – ученый-аэролог, талантливый поэт и великолепный переводчик, популяризатор климатологии и истории науки. Ее отец, Николай Лаврентьевич Кладо (1862-1919), крупный военно-морской теоретик и историк, генерал-майор,

профессор Морской академии, родился в с. Млёво Вышневолоцкого уезда, куда Татьяна Николаевна приезжала в гости.

Варвара Николаевна Тихомирова (1875-1961). В.Н. Тихомирова – уроженка Вышнего Волочка Тверской губернии. В церковной книге храма Казанской иконы Божией Матери за 1875 год на странице 43 имеется запись о том, что у «...уволенного из духовного ведомства Николая Дмитриева Тихомирова и законной жены его Александры Александровны 2 октября 1875 года родилась дочь Варвара. Восприемниками были (заочно) Калужской губ. села Покров Логины священник Павел Дмитриев Тихомиров и солдатская жена Надежда Дмитриева, а крестили настоятель церей Александр Яшин с диаконом Дрызловым и псаломщиком Пешехоновым» (ГА-

ТО, Ф.160, Оп. 15, Д. 1112. Книга родившихся... церкви Казанской иконы Б.М. за 1875 год, л. 43 об.-44). Кроме того, еще в одном документе, а именно в «Списке домохозяев г. Вышнего Волочка за 1895 год», по адресу: *улица Павловская дом 19* – домовладельцем числится *Тихомирова Вар. Ник.* Точных данных, что это именно наша героиня, пока не найдено, и поэтому мы можем только предположительно сказать, что детство и юность Варвары Николаевны прошли в доме №19 по Павловской (ныне улица Венецианова).

В 1895 г. Тихомирова окончила Тверскую женскую гимназию и поступила на физико-математическое отделение Санкт-Петербургских Высших женских курсов (более известны как Бестужевские) по группе физики и геофизики. Закончила их в 1899 году и некоторое время оставалась на курсах для прохождения практики по астрономии, одновременно принимая участие в проведении практических занятий в физической лаборатории. В 1909 г. она официально зачисляется ассистентом по физике. После того как в 1919 г. Бестужевские курсы слились с Петроградским госуниверситетом, Варвара Николаевна вела практические занятия на кафедре физики и ассистировала на лекциях известных профессоров Н.А. Булгакова, Ф.Я. Капустина, С.Я. Терешина.

С 1900 по 1914 год Тихомирова работает в должности поверителя Поверительной палатки в Санкт-Петербурге, первой в стране. Палатки эти работали под руководством и контролем Главной палаты мер и весов, которую, как известно, в 1893 г. создал и возглавил Д.И. Менделеев (в настоящее время это ВНИИ метрологии имени Д.И. Менделеева).

Так что В.Н. Тихомировой посчастливилось соприкоснуться в работе с этим великим ученым. Впрочем, она могла знать профессора Менделеева еще по Бестужевским курсам, так как он участвовал в их организации и

некоторое время читал там лекции по химии. Прием женщин с высшим образованием на государственную службу на должность поверителя был разрешен министром финансов по специальному ходатайству Д.И. Менделеева. В своем рапорте министру Дмитрий Иванович отмечал, что, по его мнению, женщины со свойственной им аккуратностью выполняют поверительную работу даже лучше мужчин.

В 1914 г. В.Н. Тихомирова по приглашению Б.Б. Голицына перешла на работу в ГФО. После соблюдения всех формальностей она зачисляется сверхштатным сотрудником отдела наблюдений и поверки инструментов обсерватории. Хорошая подготовка по физике и большой опыт работы поверителем определили ее положение в отделе, и вскоре она стала буквально незаменимым сотрудником. Впоследствии Варвара Николаевна занимала должность физика, затем ученого специалиста. Позднее она являлась заместителем заведующего отделом известного геофизика Д.А. Смирнова. По своей подготовке и склонностям Варвара Николаевна являлась физиком-экспериментатором и работала с Дмитрием Александровичем в хорошем контакте.

Следует отметить, что В.Н. Тихомирова стала *первой женщиной*, начавшей работать в области экспериментальных исследований по метеорологии. Пришедшие в обсерваторию в последующие годы И.В. Смирнова, Н.Е. Малинина, Б.П. Кароль, М.С. Пенкевич, а позже и многие другие начинали работать в этой области науки уже под ее руководством. Все они, как свидетельствует Б.П. Кароль, считали себя ученицами Тихомировой и очень ценили ее благожелательное, внимательное отношение.

Научно-методическая работа Варвары Николаевны шла в двух направлениях. Прежде всего, она вместе с Д.А. Смирновым занималась усовершенствованием методики поверки приборов. Появлялись новые приборы, и было необходимо обеспечить их тарировку и поверку, что требовало применения новых методик. В.Н. Тихомирова неизменно участвовала в работах по совершенствованию методики поверки приборов. Кроме того, она занималась подготовкой инструкций по производству поверки метеорологических приборов для других гидрометеорологических учреждений.

Другое направление научно-методической работы, в котором также ярко проявились способности Варвары Николаевны как физика-экспериментатора, – это совершенствование измерительных метеорологических приборов. Интерес метеорологов вызвала ее первая работа по исследованию характеристик электротермометра фирмы «Гартман и Браун», опубликованная в связи с обсуждением вопроса о возможности использования этого нового прибора на практике («Известия ГФО», 1920, №3). Большое признание среди специалистов получил сконструированный Тихомировой аспирационный электротермометр для измерения температуры припочвенного слоя воздуха на разных высотах в нескольких сантиметрах над поверхностью земли.

В 30-е годы, продолжая оставаться ассистентом на кафедре физики, В.Н. Тихомирова, вместе с двумя другими бестужевками В.Н. Шапошниковой и А.Г. Емельяновой, руководила работой студентов в первой физической лаборатории ЛГУ. В этой лаборатории занимались все студенты физико-математического факультета. Многие стажеры и практиканты работали под ее руководством в отделе поверки ГГО.

В 1934 г. профессор П.Н. Тверской пригласил В.Н. Тихомирову, которую хорошо знал по ГФО (ГГО), на кафедру физики атмосферы ЛГУ для организации учебной лаборатории по метеорологическим приборам и методам наблюдений.

В.Н. Тихомирова плодотворно трудилась в Главной геофизической обсерватории до 1939 г. В университете она продолжала работать до его эвакуации из Ленинграда в начале войны. В июне 1942 г. Варвара Николаевна эвакуировалась с внуком (ее дочь оставалась в Ленинграде) на Волгу, в Чувашскую АССР. В период эвакуации она преподавала в средней школе.

После войны Варвара Николаевна уже не возвращалась к научной и педагогической деятельности. Последние годы жизни она отдала воспитанию внука. Скончалась Варвара Николаевна Тихомирова на 87-м году жизни в декабре 1961 г. Доброе имя ее – передовой русской женщины, неутомимой труженицы, прекрасного человека не должно быть забыто.

Анна Ильинична Хоментовская (1881-1942).
А.И. Хоментовская (урожд. Шестакова) родилась 1 октября 1881 г. в Ростове-Ярославском в семье артиллерийского офицера, ставшего впоследствии генералом, мать – преподавательница. Вскоре семья переехала в Петербург, где в 1899 г. Анна Ильинична закончила гимназию.

С Вышним Волочком и Вышневолоцким краем связаны последние годы ее жизни. Освобожденная в 1940 г. из лагеря в связи с прогрессирующей болезнью, но лишенная права жить в больших городах, А.И. Хоментовская поселилась в Вышнем Волочке. Незадолго до смерти ее привезла в село Островно Удомельского района (50 км от Вышнего Волочка) племянница, агроном. Там Анна Ильинична и умерла 3 октября 1942 года.

А.И. Хоментовская как ученый работала в узкой области истории и филологии – итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Академик Е.В. Тарле писал: «Анна Ильинична Хоментовская давно пользуется среди советских историков почетной и вполне заслуженной репутацией лучшего в настоящее время у нас знатока эпохи Возрождения и итальянского гуманизма».

1899-1907 – учеба на физико-математическом факультете Бестужевских курсов. В 1902-1903 гг. серьезно увлеклась нелегальной литературой и революционными идеями и в январе 1904 г. ушла из семьи, начав зарабатывать на жизнь уроками и переводами. 1908-1916 – переводчица Геодезического отдела Главного управления Генштаба. 1911-1916 – историко-филологический факультет тех же Бестужевских курсов.

В 1916 г., по окончании Бестужевских курсов, А.И. Хоментовскую оставляют при кафедре всеобщей истории для подготовки к профессорскому званию. «И ту и другую революцию я встретила как исторически должное и неизбежное», – писала она спустя четверть века в «Пройденном пути». В 1918-1919 гг. А.И. Хоментовская служила в архиве и одновременно сдавала магистерские экзамены в университете, с которым слились тогда Бестужевские курсы. Готовясь к экзамену по русской истории, она написала большую исследовательскую работу «Н.Г. Чернышевский и подпольная литература начала 60-х годов», в которой дала углубленный анализ социально-политической программы и тактики Чернышевского, а также его литературной манеры и пришла к выводу о принадлежности Чернышевскому известного воззвания «К барским крестьянам» и о причастности его к прокламациям «Великоруса». Большинство выводов А.И. Хоментовской принято авторитетными историками русского революционного движения. Таким образом, она вписала свое имя и в историографию общественной жизни в России. В 1918 г. она получила степень магистра всеобщей истории, дающей право на звание профессора.

В 1918-1919 гг. работает архивистом по списанию иностранных дел в Центральном историческом архиве, затем (1920-1923 гг.) доцент Петроградского университета, где заведует библиотекой. С 1925 по 1935 г. заведует библиотекой Главной геофизической обсерватории, которую приняла от другой бестужевки – Т.Н. Кладо, и архивом наблюдений ГФО, совмещая службу с интенсивной научной работой. В 1927-м Анну Ильиничну высылают из Ленинграда, и два года она живет в Саратове, где завершает «главный труд жизни» – монографию «Итальянская гуманистическая эпитафия». В 1937 г. А.И. Хоментовскую арестовывают и отправляют в ГУЛАГ. В 1940 г. в связи с прогрессирующей болезнью Анну Ивановну освободили из лагеря, но «без права проживания в больших городах». «Пришлось поселиться в Вышнем Волочке... и взять уроки русского языка в средней школе, чтобы обеспечить себе хлеб насущный, но... сердце не выдержало, и 1 апреля 1940 г. пришлось оставить работу в школе». На станции Бологое жила ее родственница, а в самом Вышнем Волочке нашлись знакомые. Несмотря на тяжелую болезнь, Хоментовская не оставляет и научную работу.

В Вышнем Волочке А.И. Хоментовская написала большую статью «Гуманистическая школа в Италии эпохи Возрождения», которую Е.В. Тарле, направляя в журнал «Советская педагогика», аттестовал как «серь-

езное научное исследование и прекрасную научно-популярную работу, изложенную живо и интересно».

В последние месяцы своей жизни «в почти пустом городишке, в доме с заколоченными окнами, снова оторванная от всех близких» А.И. Хоментовская дописала многократно цитированные нами воспоминания «Пройденный путь» – памятник несломленного духа и ценный исторический документ. В отличие от многих книг о 1930-х годах, ГУЛАГе, появившихся в последние годы, ее книга интересна тем, что она была написана по горячим следам, нелегально, без надежды когда-либо увидеть ее изданной. 50 лет рукопись хранилась у родственников. Только одна обнаруженная цитата о буднях ГУЛАГа могла отправить всех их по этапу. Но рукопись была сохранена и в 1994 году увидела свет. Две книги под одной обложкой, «Итальянская гуманистическая эпитафия» и «Пройденный путь», были изданы в издательстве Санкт-Петербургского университета тиражом всего 460 экземпляров. Рукописи находятся у племянницы Анны Ильиничны – Татьяны Владимировны Куршаковой (по мужу Достоевской) и ее сына Дмитрия Андреевича Достоевского (правнука Ф.М. Достоевского).

Старожилы Островно не вспомнили Анну Ильиничну. Возможно, пребывание ее было слишком скоротечным, возможно, она выехала из Вышнего Волочка без разрешения властей и пребывание ее не афишировалось, возможно, жила не в самом Островно, а где-то поблизости. На сельском островенском кладбище немало безымянных могил. Под одним из осевших холмиков покоится прах русской женщины, прожившей со своей страной и народом трудную жизнь...

А.И. Хоментовская была замечательным историком. Острота и ясность мысли, научный реализм сочетались у нее с широким историческим и теоретическим кругозором и яркой литературной одаренностью. Работы ее, написанные нередко в удручающей бытовой обстановке, стали частью мировой науки и предварили некоторые новейшие направления исторической мысли. В особенности это относится к «Гуманистической эпитафии».

Татьяна Николаевна Кладо (1899-1972).
Первая в мире женщина – ученый-аэролог, талантливый поэт и великолепный переводчик, популяризатор климатологии и истории науки.

Т.Н. Кладо родилась 17 мая 1889 г. в семье морского офицера Н.Л. Кладо (1862-1919). Николай Лаврентьевич, крупный военно-морской теоретик и историк, генерал-майор, профессор Морской академии, родился в с. Млёво Вышневолоцкого уезда в имении матери – Юлии Николаевны Мельницкой. В широких кругах русского общества был известен своими прогрес-

сивными взглядами, критическими выступлениями во время русско-японской войны 1904-1905 гг.

В 1906 г. окончила с золотой медалью Гатчинскую гимназию. И в том же году поступила на физико-математический факультет Бестужевских курсов. После их окончания в 1910 г. поступила в аэрологическое отделение Павловской обсерватории и стала, таким образом, первой бестужевкой в Главной физической обсерватории. Здесь Татьяна Николаевна проработала много лет научным сотрудником. В 1912-1913 гг. она в числе первых бестужевок сдала экзамены в Петроградском университете. Здесь она получила диплом первой степени за сочинение «О сопротивлении шара в потоке жидкости», выполненное под руководством А.А. Фридмана, и была утверждена министерством в должности физика – первый случай в истории обсерватории.

Наиболее плодотворным периодом стала работа в Павловской обсерватории с 1925 по 1930 г. Здесь она приняла участие в нескольких научных экспедициях, по результатам которых опубликовала несколько научных статей.

В 1930 г. в серии «Занимательная наука» вышла единственная совместная книга Святского и Кладо «Занимательная метеорология». Книга читателям понравилась и быстро разошлась. Потребовалось ее второе, дополненное (1934), а затем и третье, переработанное и дополненное (1935), издание, хотя авторы книги продолжали исправно отбывать наказания. 1934 г. – выпустила книгу «Высокие слои атмосферы».

В 1936 г. в связи с делом Кирова ее выселили в Саратов, где она два года проработала в Центральном институте засухи и суховеев (ЦИЗАС), а после сокращения из института всю войну – совхозным бухгалтером. Вернуться в Ленинград она смогла только после войны и поселилась в Луге. Здесь, в 120 километрах от Ленинграда, она занималась литературной работой. В 1949 г. вышла научно-популярная книга «Климат, его значение и методы изучения».

В 1955 г. ее принимают в Институт истории естествознания и техники АН СССР, где она и трудилась до преклонного возраста. В 1959-1962 гг. вышли две книги в соавторстве с Е. Андреевой: «Атмосфера и жизнь» и серия занимательных очерков по метеорологии «На дне воздушного океана».

Татьяна Николаевна много времени посвятила исследованиям русско-французских литературных связей, переводам произведений Д. Байрона, Дж. Китса, Д. Россетти, Р. Роллана для издательства «Всемирная литература».

В юности Татьяна Николаевна писала стихи. Ее стихи, «редкостно чистые по настрою и словесному воплощению» (так их оценивает филолог Людмила Володарская), печатались в столичных журналах.

*Небо золотистое,
озеро зеркальное,
темный куст орешника
над водой поник.*

*Чья-то песня издали
слышится печальная,
дергача доносится
монотонный крик.*

*Ночь тревожит странную,
призрачной истомою,
полон обаяния
предрассветный час...*

*Всё родное, милое,
всё давно знакомое,
всё – в который раз...*

*С прошлым настоящее
тайной цепью свяжется,
также ровен времени
неустанный ход...*

*Скрытое – не понято,
лучшее – не скажется,
жизнь пройдет...*

Татьяна Николаевна Кладо была чрезвычайно одаренным и разносторонним человеком. В Главной геофизической обсерватории она известна как самая первая бестужевка, ставшая метеорологом, в литературных кругах ее знали как переводчицу и поэтессу; в Институте истории естествознания и техники Академии наук СССР, где она плодотворно трудилась в последний период жизни, завоевала авторитет как историк науки.

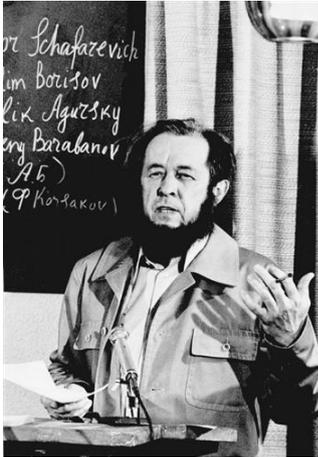
Несмотря на огромную занятость, она до конца жизни поддерживала тесные отношения с родственниками по отцу – сестрами и братом, Н.Н. Кладо (кинорежиссером).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Список домам, находящимся в городе Вышнем Волочке. – Тверь, 1895.
2. ГАТО, Ф. 160, Оп. 15, Д. 1112. Книга родившихся... церкви Казанской иконы Б.М за 1875 год. л. 43 об.-44.
3. Селезнева Е.С. Первые женщины геофизики и метеорологи. – СПб, 1989.
4. Бестужевские курсы – первый женский университет. Профессорско-преподавательский состав С.-Петербургских Высших женских (Бестужевских) курсов (1878-1918). – Википедия.
5. Подушков Д.Л. Анна Ильинична Хоментовская. «Рукописи не горят...». – Удомельская старина, №30.
6. Каганович Б.С. Об авторе этой книги // Хоментовская А.И. Итальянская гуманистическая эпитафия. – СПб, 1995.
7. Хоментовская А.И. Пройденный путь: [автобиогр.] // Хоментовская А.И. Итальянская гуманистическая эпитафия. – СПб, 1995.
8. Подушков Д.Л. Удомельские корни Дмитрия Ивановича Менделеева. – Удомельская старина, 2004, № 35.
9. Ступкин Е.И. «На Имоволозьском погосте...» (Из истории села и усадьбы Берёзки) //Тверская усадебная культура. Материалы региональной научно-практической конференции. – Тверь, 2004.

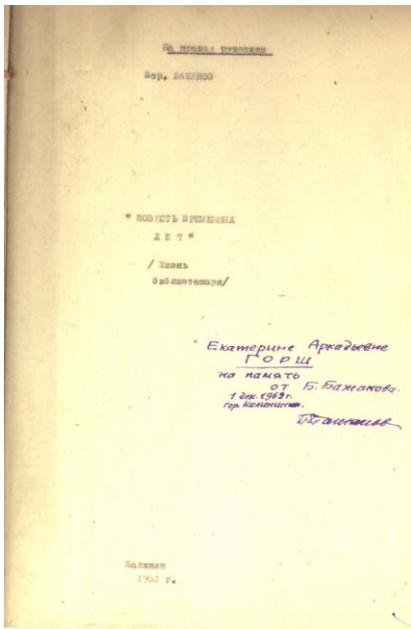
ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА КАЛИНИНА В ВОСПОМИНАНИЯХ БОРИСА БАЖАНОВА

Александр Михайлович Бойников,
кандидат филологических наук, доцент ТвГУ,
член Союза писателей России

В 1964 г. писатель А. И. Солженицын заехал к жившему в городе Калинине своему корреспонденту Бажанову, который, по его воспоминаниям, «со всей своей обстановкой и мыслями, послужил мне прототипом для “тверского дядюшки” Иннокентия в “Круге первом”» [1]. Со значительной долей вероятности можно утверждать, что это был Борис Васильевич Бажанов (1896 – после 1968), тверской библиотекарь, журналист, мемуарист.

Мы располагаем машинописным вариантом воспоминаний Б. В. Бажанова под названием «Повесть временных лет (Жизнь библиотекаря)» объёмом в 64 листа и датированным 1962-м годом. На титульном листе имеется выполненная чернилами надпись: «Екатерине Аркадьевне ГОРШ на память от Б. Бажанова. 1. дек[абря] 1962 г. гор. Калинин. Б. Бажанов (подпись)».

Вместе с мемуарами в папку подшиты «Очерк работы Тверской Губернской Центральной Библиотеки с 1919 по 1925 г.г.» на 15 листах и статья «Политико-просветительная работа в Красной Армии в Тверской губернии» на 8 листах, датированные 1948-м и 1958-м годами соответственно.

Как известно, одним из источников литературного краеведения являются документы из государственных и частных архивов, где можно найти интересные сведения о литературной жизни края. Русский филолог, литературовед, культуролог П.Н. Сакулин (1868–1930) предложил включить в «собственность истории литературы» понятие «литературная жизнь», ведению которого, по его мнению, «подлежат не

только художественные произведения и сами художники слова, но и весь комплекс явлений, которые неразрывно связаны с фактом существования литературы» [2]. Повествование Б. В. Бажанова начинается с конца XIX в. и завершается 1962-м годом, т.е. охватывает огромный исторический период, наполненный судьбоносными событиями. Мы сосредоточим внимание лишь на реалиях литературной жизни Тверского края, увиденных гла-

зами незаурядного мемуариста, который, по его словам, с 1919 г. «занимался только библиотечным делом...» и «всего на библиотечной работе... пробыл 38 лет» [3].

Б.В. Бажанов вырос в довольно богатой семье: его мать получила в приданое «быв[шее] поместье баронов Энгельгардтов (300 десятин) недалеко от Лукинского завода, между с[елом] Матвеево и д[еревней] Чёрный Ручей (ныне Спировский район Тверской области. – А. Б.). По имени этой деревни наше поместье называлось тоже Чёрный Ручей» (Л. 2). В семье любили читать, отец выписывал несколько журналов, и у автора мемуаров ещё в детстве сложилось мнение о книге, как источнике истины: «Из книг я узнал много нового о жизни и о людях. Большею частью то, что было об этом в книгах, противоречило тому, что я слышал от окружающих. Помню, что в таких случаях я всегда становился на сторону книги» (Л. 3).

В 1919–1923 гг. Бажанов работал в Тверской губернской красноармейской библиотеке (впоследствии – библиотека имени Короленко). Будучи 29 октября 1919 г. в Москве в Политическом управлении военных округов (ПУОКР), где обсуждался вопрос о создании в губерниях нескольких крупных библиотек, а те, в свою очередь, должны будут обслуживать «свой район передвижками» (Л. 12). Б. В. Бажанов предложил схему такого «районирования» для Тверской губернии, которая была одобрена как ПУОКРом, так и «принята III съездом Политпросветов Тверской губернии (состоялся 25–26 ноября 1919 г.)» (Л. 12). В результате «было создано 32 библиотечных района:

I – Тверской (Тверь, Корчева, Кимры, Калязин, Кашин).

II – Ржевский (Ржев, Зубцов, Старица, Торжок).

III – Вышневолоцкий (Вышний Волочёк, Осташков, Бежецк, Красный Холм, Весьегонск).

В каждом районе была создана одна, но крупная библиотека с мощным передвижным фондом» (Л. 12).

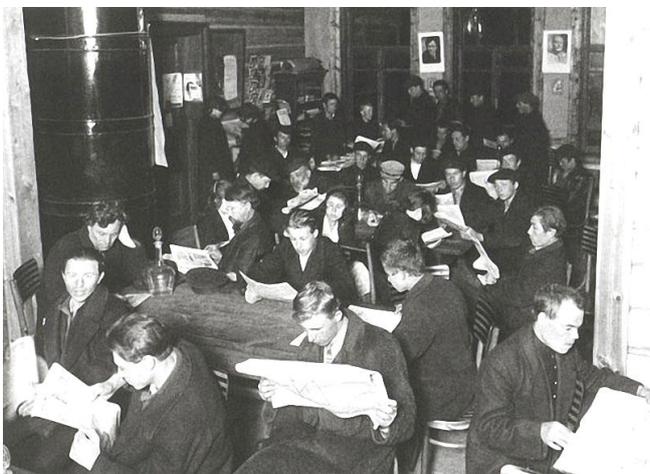
Перед закрытием этой библиотеки, которая «стала жертвой своего рода рационализации: сокращения библиотечной сети» (Л. 16) в ноябре 1923 г. Бажанов составил статистику её посетителей:

Годы	Кол-во книг	Подписчиков	Выдач
1919	4.900	146	1.200
1923	28.750	1.191	28.514

«Это – не считая передвижек. Передвижная работа (только по городу Твери) за 1919–1923 гг.: книг в передвижках – 76.914, подписчиков – 56.922» (Л. 14).

Приведённые цифры означают, что после Октябрьской революции в Твери (да и в стране в целом) усилилась тяга людей к чтению, чему способствовала и деятельность библиотек: «Библиотека [имени Короленко] вела работу по пропаганде книги: плакаты, выставки, открытый доступ, справочная работа, анкеты среди читателей. В результате накопился большой (по тем временам) материал для изучения читательских интересов» (Л. 14). И, тем не менее, имела место тенденция, по крайней мере, в Твери, к сокращению числа библиотек.

В 1923–1927 гг. Б. В. Бажанов стал активно сотрудничать с журналом «Красный библиотекарь», где напечатал около 20 статей и ряд хроникёрских заметок под рубрикой «Письма из Твери» (Л. 17). В одной из этих статей описывался вопиющий факт: «Весной 1928 г. в Твери на фабрике “Пролетарка” сожгли в топке 5.000 книг из фабричной библиотеки» (Л. 17). Что это были за книги, остаётся только предполагать: с учётом разгула в тогдашней литературно-общественной среде верных слуг партии – рапповцев и налитпостовцев – речь могла идти о дореволюционных книгах, в том числе тех писателей, которые были объявлены «буржуазными» (по сути, вся русская классика). Автор использовал материал суда, «который был

учинён над виновниками: завед[ующим] библиотекой... Жуковым и друг[ими]. Статья была напечатана, а в одном из следующих №№ я прочёл сообщение от редакции: В редакцию поступило письмо от тверских библиотекарей, которые утверждали, что статья отражает личное мнение Бажанова, а не действительное положение дела. Не имея возможности проверить, кто тут прав

и кто виноват, редакция оставляет статью на ответственности тов[арища] Бажанова» (Л. 17).

В 1928–1930 гг. Бажанов работал библиотека-рем в Губернском музее, где «разобрал около 100.000 книг (свезённых из помещичьих усадеб в 1918–1919 гг.); завёл каталог на краеведческую литературу, подобрал и описал библиотеку Тверского архиепископа XVIII в. Феофилакта Лопатинского (теперь в Ленинграде, в Библиотеке редких книг). Кроме того, работал с рукописями: сверил и дополнил их описание, сделанное в начале XX в. проф[ессором] М.Н. Сперанским (печатное издание)» (Л. 19).

Из мемуаров видно, что должностные лица музея пренебрежительно относились к столь богатой библиотеке: его директор М. Л. Красовицкий решил вообще её ликвидировать и «внёс в ГубРКИ проект о передаче библиотеки. Её спасло то, что Губернская центральная библиотека отказалась: у нас нет ни лишнего помещения, ни лишних работников» (Л. 20). Той же позиции придерживался и М.Л. Невский (преемник Красовицкого, впоследствии заведовал кафедрой ботаники Калининского пединститута): «Он передал в Москву все архивы (в том числе тверяков: быв[шего] декабриста Фёдора Глинки и поэта Спиридона Дрожжина); собрание древних грамот; коллекцию старых икон; добрался, наконец, до библиотеки: весной 1930 г. передал её в Педагогический институт (а вскоре и сам ушёл туда)» (Л. 20–21). Эта библиотека «пролежала там в подвалах пять лет» (Л. 23).

С одной стороны, можно обвинить М. Л. Невского в том, что из-за него Тверь лишилась уникальных архивов, с другой, неизвестно, что стало бы с ними во время оккупации города немецко-фашистскими захватчиками.

И всё же музейная библиотека была спасена. Как пишет автор, «завед[ующей] библиотекой Педагогического института Анне Степановне Кудряшовой (старейшая, образованнейшая библиотечная работница г. Калинина, теперь на пенсии) удалось заинтересовать этой библиотекой А. С. Бубнова, который был в то время наркомом просвещения. В 1936 г. Наркомпрос отпустил на обработку библиотеки 5.000 руб.» (Л. 23). А её фонды были поистине уникальными: «...обработано было около 105.000 томов. Состав их был очень разнообразный (книги и на русском языке, и на иностранных языках, и на древних, до еврейского включительно; среди тех и других – около 1.500 редких изданий XV–XVII вв. ...»

В мемуарах достоверно воссоздана гнетущая идеологическая атмосфера 1930-х гг. Б. В. Бажанов тогда трудился в библиотеке индустриального техникума, где в 1932 г. «разоблачили преподавательницу Соркину. В 1935 г. разоблачили директора Петровского. Оба попались на том, что, преподавая историю классово-борьбы (был тогда такой предмет), протаскивали троцкистские установки» (Л. 24). На самом деле «они говорили своим ученикам то, что было напечатано в учебнике (кажется, Бочаров и Иосиняни). Этот учебник был у нас в библиотеке, он был и в других библиотеках, и продавался в магазинах...» (Л. 25). Но Бажанов с некоторой иронией вспомнил Соркину в связи с другим эпизодом:

«Помню, разговор с этой Соркиной, когда она была ещё во славе своей, в 1931–1932 гг. – «Ка-ак попала в библиотеку эта книга?!» (Речь шла о воспоминаниях А. Воронского “За живой и мёртвой водой”. – Во-

ронский Александр Константинович (1884–1937) известный литературный критик и теоретик искусства, руководитель литературной группы «Перевал». Был репрессирован и расстрелян, в 1957 г. реабилитирован. Он уже был обвинён в троцкизме, но книга его ещё жила). – “Что значит, как попала? – Купил в магазине. Пойдите – и вам продадут”. – “Вы должны смотреть!» – «Извините, магазин должен смотреть!»» (Л. 25). Знаменательна здесь фраза «но книга его ещё жила». Далее Бажанов замечает: «Что-то тогда помешало Соркиной заняться Воронским всерьёз и надолго. Иначе спор о том, кто должен смотреть: библиотекарь или магазин, решился бы, пожалуй, не в мою пользу» (Л. 25).

Невозможно без содрогания читать следующие строки: «Особенно я боялся журналов. Они представлялись мне волчьей ямой. Сегодня печатает какую-нибудь статью, как будто вполне благонамеренную, а завтра, в этом журнале, её разоблачают как троцкистскую (и т.д.) с примечанием от редакции, что редакция считает помещение той статьи грубой политической ошибкой (и т.д.)

Вошло в обычай, чтобы автор этой троцкистской (и т.п.) статьи тоже выступал с признанием своих ошибок и заверением, что больше не будет» (Л. 25–26).

Красочно, с большим количеством подробностей и воспроизведением живого диалога мемуарист обрисовывает начавшуюся с 1935 г. «полосу изъятия книг» (Л. 27). Однажды к нему явилась некая Полина, табельщица со швейной фабрики, и потребовала дать ей инвентарную опись библиотеки: «Я не дал инвентаря. Полина, не споря, вышла и через десять минут вернулась с директором. Тот сказал: “Делайте, что вам говорят!”»

Остаётся загадка: из мемуаров, к сожалению, неясно, кто такая Полина, и кто уполномочил её на официальные действия по изъятию книг (это никоим образом не входит в круг должностных обязанностей табельщицы швейной фабрики), почему директор библиотеки ей подчинился? Бажанов пишет: «Полина приходила несколько раз. Она часами сидела над инвентарём (а как же основная работа? – А. Б.), водя пальцем по строкам; сверялась с тетрадкой, что-то записывая в другую тетрадку. Наконец, предъявила мне список: несколько десятков инвентарных номеров. – Книги сдать в Обллит; записи в инвентаре замазать тушью; карточки из каталога вынуть и уничтожить. <...> На мои возражения Полина терпеливо и чётко, как автомат, повторяла: “Такая установка!”» (Л. 27).

Среди книг, приговорённых к изъятию, были «Десять дней, которые потрясли мир» Джона Рида, «Испанский дневник» М. Е. Кольцова, «Железный поток» А. С. Серафимовича, «Одиночество» Н. Е. Вирты и много других. Размышляя, мемуарист пришёл к такому выводу: «Я испытывал

чувство растерянности, недоумения. Кому-то хотелось сделать бывшее не-бывшим... А ради чего, спрашивается? Пусть Кольцов – враг народа, но “Испанский дневник” – хорошая, полезная книга... Ну, “Железный поток” – понятно там Ковтюх. (*Ковтюх Епифан Иович (1894–1938) – советский военачальник, участник Гражданской войны, комкор, стал прообразом Кожуха, главного героя книги А. С. Серафимовича «Железный поток». Был незаконно репрессирован, реабилитирован посмертно*). В “Одиночестве” – Тухачевский, тоже понятно... Но зачем же Джон Рид, или воспоминания участников об Октябрьской революции, гражданской войне, даже “старых большевиков” (из их книг помню Зеликсон-Бобровскую) и т.п.! – Они-то в чём провинились? В них даже не упоминается слово “Троцкий”!

Совершенно верно: Троцкого там нет, но там нет и Сталина. Помню, это открытие удивило меня и испугало. Оно заставляло взглянуть на Сталина с иной точки зрения, чем общепринятая. <...>

Впоследствии изъятие книг было упорядочено. Крутогрудые Полины перестали к нам навещаться. Теперь мы раз в месяц являлись в Обллит и там прочитывали очередные приказы Уполномоченного при СНК СССР по охране государственных и военных тайн в печати...» (Л. 27–28).

Послевоенная литературная жизнь в городе Калинин (Твери)

и сейчас представляет собой огромное белое пятно, т.е. практически не изучена. В данном контексте вызывает исследовательский интерес факт знакомства и переписки Б. В. Бажанова с местным прозаиком и журналистом Иваном Васильевичем Петровым (1920–1968), приоткрывающий некоторые закулисные стороны литературного процесса тех лет.

Во второй половине 1950-х гг. И. В. Петров трудился над многоплановым романом «Навстречу солнцу», действие которого «происходит в районном центре, колхозах, в городе, на фронтах Великой Отечественной войны, в партизанском отряде» [4]. Мемуарист пишет, что как в первой книге Петрова «Так велит сердце» (1954), так и в этом романе «в них ставятся, большею частью, те же проблемы колхозного труда и быта (в связи с общим переустройством колхозного хозяйства), о которых писано в те самые годы, т.е. в 1955–1960 гг. в повестях Вл. Тендрякова и В. Овечкина.

Эти проблемы у Тендрякова и Овечкина ставятся ещё острее, и для меня непонятно, почему роман Петрова ещё до издания (в процессе обсуждения: печатать его или нет), и после издания вызвал в Калининском областном издательстве, в “Калининской правде” и друг[их] столько возражений и нападок» (Л. 59–60). В справочнике «Калининские писатели»

(1964) подчёркивается: «Роман [“Навстречу солнцу”] подвергся резкой, но справедливой критике» [4]. Б. В. Бажанов вскрывает, со слов И. В. Петрова, причины такой критики:

«Много раз за эти годы Петров жаловался, что никто его роман не читает, а бранят все. Одни требуют убрать суд и тюрьму (куда попадает герой), другие – даже такие слова, как, например: “Адвокат облсуда берёт взятки”. – Если сделать всё так, как они хотят, то вместо “Навстречу солнцу” надо будет дать заглавие: “Да здравствует солнце!”

Особенно Петрову, по его словам, досаждал А. Парфёнов (*Парфёнов Александр Васильевич (1917–1975) – калининский прозаик, в 1950-е гг. директор Калининского областного книжного издательства*). Он не имел никакого отношения ни к изданию, ни к цензуре романа (*Роман И. В. Петрова «Навстречу солнцу» увидел свет в 1960 г.*), но мутил воду больше всех. Когда роман всё-таки увидел свет, Парфёнов явился к Петрову с предложением: “Хочешь, я рецензию твою книгу напишу? Я сумею расхвалить!” – При этом он потёр друг о дружку большим и указательным пальцами правой руки. – Петров наотрез отказался. Парфёнов ушёл, сказав: “Жди разгромную рецензию!”» (Л. 60).

Затем Б. В. Бажанов проводит зловещую, но оправданную, параллель:

«Разгромную рецензию (целую статью в “Калининской правде”) на роман Петрова дали написать не Парфёнову, а доценту Педагогического института Татьяне Николаевне Сидельниковой [5]. Она, кажется, ни до, ни после не выступала в печати в жанре Белинского. Случай не первый (будем надеяться, что последний): погромная статья о романе Вас. Гроссмана “За правое дело” в “Правде” в 1952 г. (после которой этот роман оказался фактически под запретом (тоже остаётся у Бубеннова пока единственным его упражнением в критике» (л. 60).

Это была действительно разгромная рецензия, направленная на идеологическую дискредитацию И. В. Петрова: «Лишены психологической глубины характеры коммунистов-руководителей», «отсутствует всякая логика в изображении секретаря райкома партии Гусева», «в романе И. Петрова... допущены серьёзные идейные промахи», «тем обиднее писать о романе И. Петрова, который не помогает читателю увидеть наше советское общество в его революционном движении к коммунизму. И ни о чём ином, как об ослаблении ответственности писателя перед партией и народом не приходится говорить» [6]. Данная рецензия, несомненно, носила заказной характер, и потому написать её поручили литературоведу с учёной степенью. Однако дело было не только и не столько в недостатках романа: «Петров заподозрил, что его письма задерживаются на почте в Вышнем Волочке. – Начальник почтово-телеграфной конторы оказался в числе тех из местных властей, которых Петров недавно разоблачил: кто купил, кто построил себе дом, или дачу, или дом и дачу на казённые деньги. Не пом-

ню, была ли об этом статья Петрова в газете, или дело разбиралось в порядке “по следам неопубликованных писем”, но так или иначе, а этим людям пришлось сдать в доход государства свои дома и дачи» (Л. 60–61).

Б. В. Бажанов пишет, что одно из писем Петрова, посланное ему, отыскалось через год: «Прошёл год и пропавшая грамота отыскалась. В марте 1961 г. секретарь Вышневолоцкого райкома вызвал Петрова и предъявил ему это письмо. Его препроводил в райком некто (секретарь не указал фамилию): он, видите ли, случайно прочёл это письмо и ужаснулся: как коммунист и ответственный работник смеет так по-упаднически мыслить! Это позор для партии и газеты! Примите меры, товарищи!» (Л. 61).

Всё это очень похоже на некачественную легализацию перлюстрации почтовой корреспонденции: кто-то случайно (?) прочёл письмо. Интересно, каким образом? И. В. Петров, по всей видимости, попал в сферу внимания органов государственной безопасности. «Упадничество» писателя выразилось в том, «что он в этом письме жаловался, что у них, в Вышнем Волочке, стало дорого с продуктами. Недавно заболела его жена, лежит в больнице. Он, Петров, ведёт домашнее хозяйство и теряется: купил сегодня две банки макарон с мясом. Во-первых, то, что там мясо, можно догадаться только по этикетке. Во-вторых, двух банок хватило им (сам Петров и трое детей, а всего четыре едока) только-только на завтрак, а стоит 8 рублей. А ещё нужен обед и ужин. Сколько же ему надо получать, чтобы хватало только на стол? – А одежда, обувь, квартира? (и т.д. и т.п.)» (Л. 61).

При всей пристрастности в мемуарах, как источнике информации, есть своя доля истины. И воспоминания Бориса Бажанова не исключение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Солженицын А. И. Тверские города. Отрывок из «Очерков возвратных лет: 1994–1999» («Иное время – иное бремя» // Литературная газета. – 2006. – 28 июня – 4 июля. – С. 8.
2. Сакулин П. Н. Филология и культурология. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 36.
3. Бажанов Б. Повесть временных лет. Машинопись. – Калинин, 1962. – Л. 6 // Личный архив автора. Далее ссылки на этот источник даются в тексте с указанием номеров страниц в скобках.
4. Петров И.В. Калининские писатели. Биобиблиографический справочник. – Калинин: Калининское книжное издательство, 1964. – С. 79.
5. Сидельникова Т. Читателя постигло разочарование (О романе «Навстречу солнцу») // Калининская правда. – 1961. – 21 мая.
6. Там же.

ВОЛГОЛАГ – БЕЖЕЦКИЙ СЛЕД

Сергей Владиславович Глушков,
Анатолий Александрович Серов,
ТРО Российского общества «Мемориал»

13 мая 1935 года наш земляк Михаил Иванович Калинин подписал Указ о награждении участников строительства Московского метрополитена в связи с пуском первой очереди. Первым в списке награжденных орденом Ленина значился секретарь Московского комитета ВКП(б) Н.С.Хрущев.

На первый взгляд, это событие не имеет отношения к нашему тверскому краю.

Однако в вышедшей в том же 1935 году книге, посвященной строительству Московского метро, начальник Метроснаба А.И.Левченко и его заместитель И.Г.Айнгорн, стремясь поразить воображение читателей масштабами строительства, писали: *«Общее количество железнодорожных вагонов с грузами для метро, выстроенные в одну непрерывную линию, заняло бы оба пути, соединяющие Москву с Ленинградом. Гравием, бутлом и щебнем, полученными для бетонных работ на метро, можно было бы с краями засыпать Москву-реку на расстоянии 3 километров»*. Заметим, что речь шла о так называемых инертных материалах, необходимых для строительства только одной линии метро. Сколько их понадобилось для всего московского метрополитена, можно себе представить. Далее ведущие снабженцы Метростроя рассказывают о том, каких усилий требовало создание столь мощного карьерного хозяйства, поскольку существовавшие в начале строительства (это примерно 1933 год) карьеры не отвечали поставленной задаче. Среди карьеров, не имевших на тот момент подъездных железнодорожных путей, называют и карьер Шишково. Он расположен примерно в 15 километрах к западу от Бежецка, в нескольких километрах от станции Шишково. В ту пору на этом причисленном к ведомству Метростроя карьере, скорее всего, работали «вольные» рабочие, но для того, чтобы резко поднять выработку, да еще и построить железнодорожную ветку, их явно не хватало. *«Отгружаемая продукция была чрезвычайно низкого качества, - свидетельствуют Левченко и Айнгорн. - Снабжение рабочих на карьерах было поставлено очень плохо. Механизация отсутствовала. Планомерной вербовки рабочей силы не существовало. Каждый карьер рассылал по различным районам своих агентов, которые брали всех, кого только было можно»*. Понятно, что работать в таких условиях по своей воле охотников находилось мало. Выручить мог только ГУЛаг.

Выяснить, когда именно возник карьер Шишково, и когда он был передан из ведомства Метростроя в ведение ГУЛага НКВД, а более точно – стал частью одного из крупнейших «островов» Архипелага ГУЛаг – Волгостроя или Волголага, нам пока не удалось.

Очевидно, его разработка началась одновременно с началом строительства метро, то есть в начале 30-х годов. Основой для карьера стал довольно высокий холм в пределах Бежецкого Верха, сложенный осадочными породами водно-ледникового происхождения – так называемый кам. Проектировщиков привлекла как обширность месторождения, так и его расположение недалеко от железной дороги. Отметим, что добыча песка и гравия в течение примерно 10 лет привела к практическому уничтожению этого холма, что, в свою очередь, привело к существенному изменению природных условий в этой части Бежецкого района, в том числе, к микроклиматическим изменениям.

До построения железнодорожной ветки от существовавшей железной дороги непосредственно к карьере объем выработки вряд ли был большим. Сказывалась как нехватка рабочей силы, так и трудности с транспортировкой добываемого стройматериала к железной дороге. Передача карьера в ведение

Волголаг – работа в карьере

Волголага позволила решить обе проблемы, что привело к резкому увеличению добычи. Она стала производиться с двух сторон холма, и наряду с существовавшим ранее «метростроевским» карьером, преобразованном в концлагерь, появился еще один – собственно волголаговский. В памяти жителей близлежащих деревень эти лагеря так и остались «метростроевским» и «волголаговским», хотя на самом деле оба они входили в систему Волголага, управление которого находилось в Рыбинске. Поскольку система ГУЛага в принципе не считалась с административно-территориальным делением страны и не входила в систему территориальных управлений НКВД, документация по лагерям не попадала ни в какие территориальные архивы. Поэтому поиск документов по карьере в Шишкове весьма затруднен. Нам известно, что в Государственном архиве РФ есть фонд Волголага, но исследователями этот фонд не изучен и структура его нам неизвестна. Исследовать его собственными силами Тверской «Мемориал» пока не может. Поэтому поиск сведений о лагерях под Бежецком приходится вести, опрашивая местных жителей. Однако непосредственных участников событий 70-80-летней давности в живых практически не осталось, поэтому собранные нами свидетельства, как правило, вторичные.

В селе Константиново, что находится буквально в паре километров от дороги Бежецк – Вышний Волочек, живет Валентин Васильевич Васильев. Вообще-то он родом из деревни Красноселки, которую теперь и вовсе не сыскать. В предвоенные времена он ходил в Шишково-

Дубровскую школу практически мимо лагерей. Хорошо помнит окружавшую ныне заброшенные карьеры колючую проволоку с вышками по углам и на них охрану в буденновках и с винтовками. Помнит и то, что лагерей было два: один рядом с Константиновым, другой ближе к Каблукову. А

В.В. Васильев

Шишково-Дуброва, можно сказать, между ними, но чуть в стороне. Железную дорогу, по которой вывозили песок и гравий, и сейчас еще можно проследить по остаткам насыпи.

То же помнит и Алексей Николаевич Васильев, ходивший в школу той же дорогой, что и его однофамилец. По его словам, в 1940 году лагеря еще действовали, но во время войны гравий и песок уже не возили,

а проволоку убрали. В оставшихся на месте лагеря бараках после войны жили рабочие, добывавшие торф на Загорско-Реченском торфопредприятии, расположенном чуть дальше.

О том, как жили и работали и как вообще попали сюда заключенные, в окружающих карьеры деревнях предпочитали не говорить, тем более с детьми. Так что никаких подробностей оба Васильева добавить не могут.

Однако некоторые подробности мы все-таки услышали. Правда, не из первых уст.

В 50-е годы жившая в Дуброве Наталья Сапожкова с гордостью показывала местной учительнице красную книжечку, удостоверяющую, что ее обладательница является работником Московского метрополитена им. В.И.Ленина. Поскольку сама Сапожкова из Дубровы никогда не выезжала, ее отношение к московскому метро выглядело загадочным. Учительница Лидия Александровна была человеком любознательным, а Сапожкова – словоохотливым. И рассказывала, как работала она на карьере, из которого добывали гравий для Метростроя, вахтером. Механизации, по ее словам, не было никакой. Заключенные работали кирками и лопатами. Сортировали песок и гравий тоже вручную. Условия жизни и работы были такими, что смертность среди заключенных была исключительно высокой. Одних косила цинга, другие, не выдержав рабской доли, сами лезли в петлю. Не редки были и случаи, когда стены свежих выработок обваливались, заживо погребая работавших внизу. Понятие «техника безопасности» на заключенных не распространялось.

Лидия Александровна уже несколько лет живет в селе Ведном Рамешковского района. По тому, как пересказывает она услышанное от Сапожковой более полувека назад, видно, насколько сильно поразил ее этот запомнившийся до мелочей рассказ. Помнит она и о том, что говорила Сапожкова о месте, где хоронили умерших заключенных – рядом с существующим дубровским кладбищем, ближе к Каблукову.

Место это прямо рядом с шоссе Бежецк – Вышний Волочек. В мае 2011 года мы, действуя методом «тыка», взяли пробы из единичного шурфа, выкопанного в нескольких метрах западнее существующего кладбища, но лабораторный анализ показал отсутствие органики. Очевидно, есть смысл продолжить шурфовку и отбор проб, но нельзя исключить и то, что современные захоронения производились и производятся прямо на месте захоронения заключенных.

Жители села Шишково-Дубровы Воробьевы со слов старожилов утверждают иное: заключенных хоронили по другую сторону шоссе, примерно в полутора километрах от указанного ранее места. Поскольку это новое место оказывается ближе к другому лагерю, можно предположить, что речь идет о двух захоронениях для двух разных лагерей. Один из них, как уже говорилось, считался метростроевским, другой – волгостроевским.

Самое главное, что хотелось бы нам установить – это, конечно, имена работавших там заключенных. Сколько из них умерло от голода, болезней и непосильного труда? Где точно находятся их останки? Кто, когда и по каким основаниям обрек их на мучительную смерть?

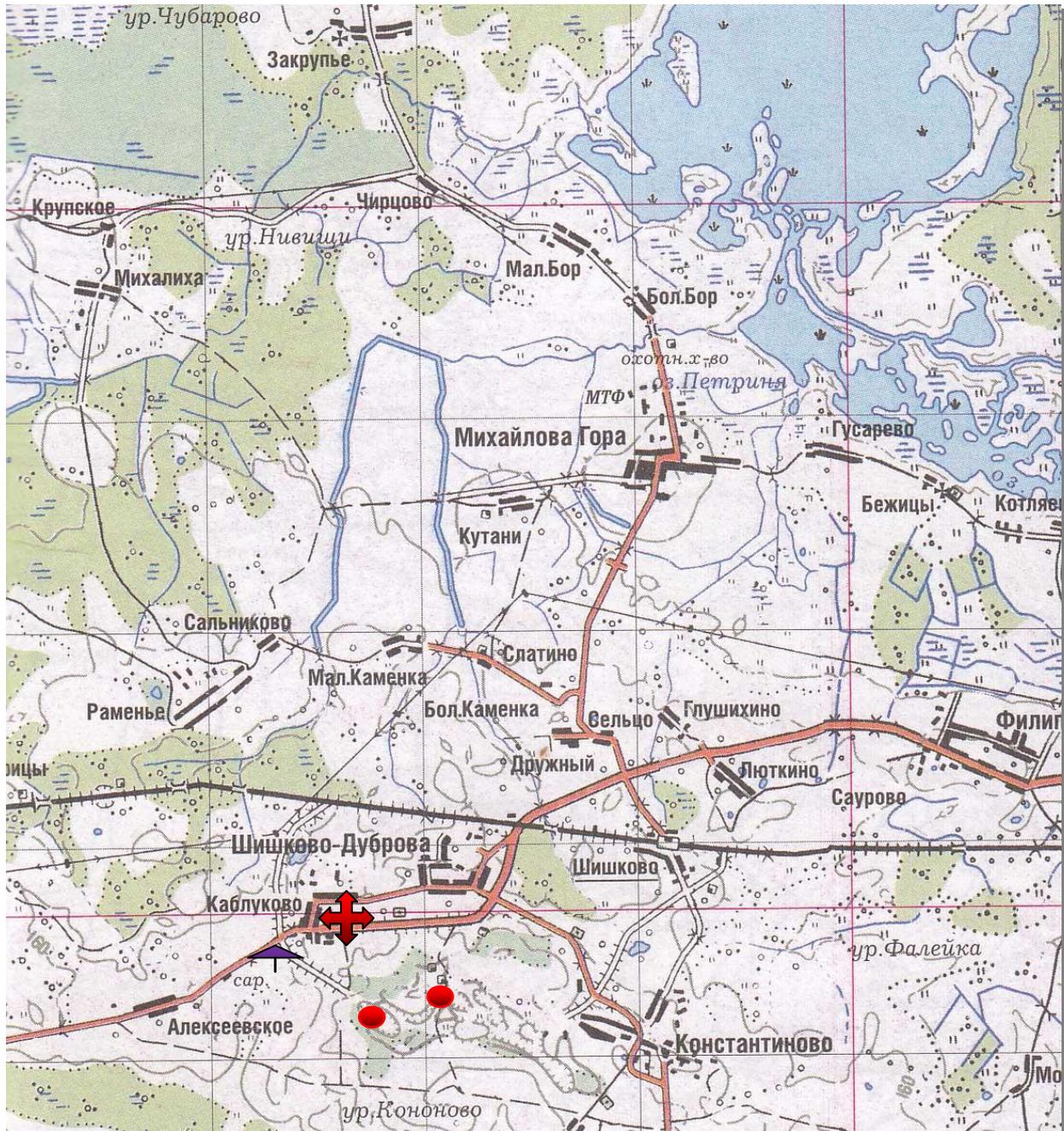
Ответить на эти вопросы силами нашей небольшой организации довольно трудно, поскольку нужны и рабочие руки, и средства, которых у нас нет. Тверской «Мемориал» обратился в областной комитет по охране памятников истории и культуры с предложением придать территории бывшего карьера Шишково статус памятника истории. Однако, как нам объяснили, в рамках ныне действующего законодательства осуществить это практически невозможно. Решающую роль могла бы сыграть в этом отношении муниципальная власть. Однако власти Бежецкого района никакого интереса к этому объекту до сих пор не проявили. Хотя, скажем, установку памятного знака либо на месте предполагаемого захоронения, либо непосредственно вблизи заброшенного карьера местная власть могла бы произвести самостоятельно.

Нельзя не отметить, что и в нынешнем виде бывший карьер производит довольно сильное впечатление. Здесь сохранились не только следы выработок, но и остатки фундаментов административных зданий и барачков. Хорошо просматривается насыпь построенной когда-то заключенными железнодорожной ветки. Здесь вполне можно было бы проводить экскурсии, наглядно представляющие условия жизни и каторжной работы на одном из «островов» ГУЛага.

Остатки бывшего карьера

Мы также предполагаем продолжить работу по поиску других «островов» этого Архипелага на территории нашей области. Некоторые сведения о них у нас имеются.

Карта района расположения лагерей карьера Шишково

✚ место захоронений, ● места расположения лагерей, ▲ остатки железной дороги

ТВЕРЬ – ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

Михаил Дмитриевич Хетчиков,
доктор военных наук

4 декабря 2010 года Указом Президента Российской Федерации городу Твери присвоено почётное звание «Город воинской славы». Основанием для официального признания заслуг нашего города на федеральном уровне было *полное соответствие исторических событий официально установленным требованиям Закона Российской Федерации.*

В статье 1 Закона РФ «О почётном звании «Город воинской славы» однозначно определено, что почётное звание «присваивается городам Российской Федерации, на территории которых или в непосредственной близости от которых в ходе *ожесточённых сражений* защитники Отечества проявили мужество, стойкость и массовый героизм».

Обращаю Ваше внимание на словосочетание «защитники Отечества». *Не жители города*, не гражданское население, а *защитники Отечества*. Это ёмкое понятие включает в себя, в первую очередь, военнослужащих (солдат и офицеров войсковых формирований), во вторую – бойцов истребительных батальонов, а в третью – народное ополчение.

Обращаю также внимание на *второй важный показатель*, обозначенный словосочетанием, «на территории которых или в непосредственной близости от которых...». Этот показатель акцентирует внимание на том, что, оценивая правомерность присвоения городу почётного звания, необходимо иметь в виду наличие ожесточённых сражений не только в городе, но и в непосредственной близости от города.

Такова совокупность официально установленных показателей, которыми я руководствуюсь в своих суждениях и утверждениях.

Результаты анализа архивных документов, научной и мемуарной литературы свидетельствуют о том, что боевые действия за город начались 13 октября в рамках Калининской оборонительной операции (рис. 1). Ожесточённые сражения продолжались два месяца и два дня.

В ночь с 12 на 13 октября немецкая авиация бомбила город, в котором не было войск. *Зачем это делалось?* Для того чтобы вызвать панику и дезорганизовать управление малочисленным гарнизоном. Эту задачу немецкая авиация частично решила. Жители начали покидать город, *а войска, усиленные истребительным батальоном и народным ополчением, оставались*. Один из непосредственных участников событий того дня, бывший боец кавалерийского отряда, созданного при коменданте города, Юрий Арсеньевич Зеленов повествует:

«Время было тревожное, город бомбили. Ходили слухи, что по ночам кто-то сигналил вражеским самолетам. Мы группами по пять-шесть человек с вечера до утра объезжали весь город. Случалось, задерживали тех, кто нарушал комендантский час. Кто были эти люди, разбирались без

нас. И так каждую ночь. Помню очень тревожный день 13 октября, когда жители покидали родной город. Людская река текла непрерывно. Уходили и стар, и млад. Наш отряд во главе с капитаном Сысоевым стоял у входа на Волжский мост. Из толпы мы отбирали мужчин в военной форме и молодых, физически крепких парней, которые по возрасту уже должны были надеть такую форму. В городском саду им выдавали винтовки, патроны, гранаты. Сразу же формировались взводы и роты...».

Передовые подразделения 41-го моторизованного корпуса 3-й танковой группы, входившей в состав немецкой группы армий «Центр» подошли к южной окраине Калинина 13 октября 1941 года. К этому времени в черте города находились подразделения 5-й стрелковой дивизии, военнослужащие тверского гарнизона и бойцы народного ополчения. Следовательно, *советско-германский фронт* (обозначаемая на карте и реально расположенная на местности линия противоборства воюющих сторон) проходил 13 октября в непосредственной близости от областного центра.

На этом участке местности защитники Отечества встретили фашистских захватчиков. Эта линия противоборства медленно продвигалась к центру города, а затем остановилась на два месяца в северной части города. С этого рубежа солдаты и офицеры Красной Армии, первыми перешедшие в контрнаступление в рамках Московской битвы 5 декабря 1941 года, начали путь к Великой Победе, путь к Берлину. *Это исторический рубеж, о существовании которого знают не все жители города, а знать о нём должны все. И не только знать, но и гордиться тем, что Тверь не отворила фашистам дверь на Москву. Здесь гибли советские воины. Сколько их погибло за два месяца? Двадцать три тысячи двести семьдесят три человека [1,2].*

Ярким примером мужества и стойкости защитников города являются *первые три дня боёв, проведенных в невероятно тяжёлых условиях*. Перед ним и стояла задача – выиграть время для подхода направленных Ставкой ВГК в район Калинина дивизий, бригад и полков.

Поставленная задача была непосильной для 2,5 тысяч плохо вооруженных защитников города, но она была выполнена. *А было это так.*

В 9.00 13 октября передовые подразделения 142-го стрелкового полка вступил в бой с передовым отрядом 1-й танковой дивизии противника на подступах к городу – западнее села Даниловское. Противник вынужден был остановиться в ожидании основных сил, потерять время на ведение разведки.

Во второй половине дня 13 октября части 1-й танковой дивизии противника *предприняли первую попытку сходу овладеть городом*. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки они атаковали 142-й стрелковый полк. *Попытка немецких войск сходу захватить город была сорвана*. Многократному превосходству противника в живой силе, абсолютному превосходству в танках и авиации защитники города противопос-

тавили стойкость, мужество и профессионализм. Участник боев за город П.С.Коновалов вспоминает: *«Сотни боёв провели части 5-й стрелковой дивизии за четыре месяца войны, но в таком бою как на окраинах Калинина, в районе Мигалово, Мамулино, участвовать не доводилось. Только героизмом, самоотверженностью и верой в победу малочисленный состав 142-го стрелкового полка, усиленный подразделениями 336-го полка, бойцами истребительного батальона и ополченцев в этот день преградили путь немцам на город».*

Однако численное превосходство имело решающее значение и во второй половине дня 13 октября пришлось отойти на рубеж противотанкового рва в Первомайской роще.

К исходу дня батальон немецкой мотопехоты форсировал Волгу и овладел деревней Черкасово. На левом берегу Волги образовался плацдарм для наступления на северо-западную часть города, которая к тому времени не была прикрыта войсками.

Так закончился первый день боёв за город. Было выиграно драгоценное время. В течение суток в район Горбатого моста прибыл 934-й стрелковый полк 256-й стрелковой дивизии, 16-й пограничный полк и заняли рубеж обороны на левом берегу Волги. Угроза захвата немецкими войсками города с плацдарма на левом берегу Волги была ликвидирована.

В 10.30 14 октября фашистские войска предприняли *вторую попытку овладеть городом*, нанося три одновременных удара с северо-запада, юго-запада и юга. На окраинах и улицах города завязались ожесточенные бои. *На северо-западной окраине города* наступление фашистских войск сдерживал 934-й стрелковый полк и отряд пограничников.

В районе хлопчатобумажного комбината «Пролетарка» немецким танкам преградили путь артиллеристы 27-го артполка и 61-го отдельного истребительного противотанкового артдивизиона. Ими было подбито 4 и сожжено 2 танка. Участвовавший в тех боях немецкий офицер пишет: *«... Во время боя за путепровод у железной дороги три танка подошли вплотную к шоссе, но в 80 метрах от путепровода были остановлены прямыми попаданиями. Дальше он пишет: «После того как передовые подразделения 1-го батальона, сломив чрезвычайно ожесточённое сопротивление противника у путепровода, вышли к северо-востоку от железнодорожной насыпи, началось наступление главных сил дивизии. Великолепную поддержку при бое в городе оказали огнеметные танки 101-го огнеметного танкового батальона, которые решительно облегчили мотоциклистам и саперам ведение тяжелого боя в городе,*

с храбро сражавшимися защитниками Калинина. Их удавалось заставлять отходить только после поджога опорных пунктов огнеметными танками или из огнеметов. Это требовало много времени. Танки медленно продвигались вдоль улиц с юга в направлении Волги. Батальон был вынужден на всех улицах очищать каждый дом в обширном фабричном квартале, а потому продвигался очень медленно.

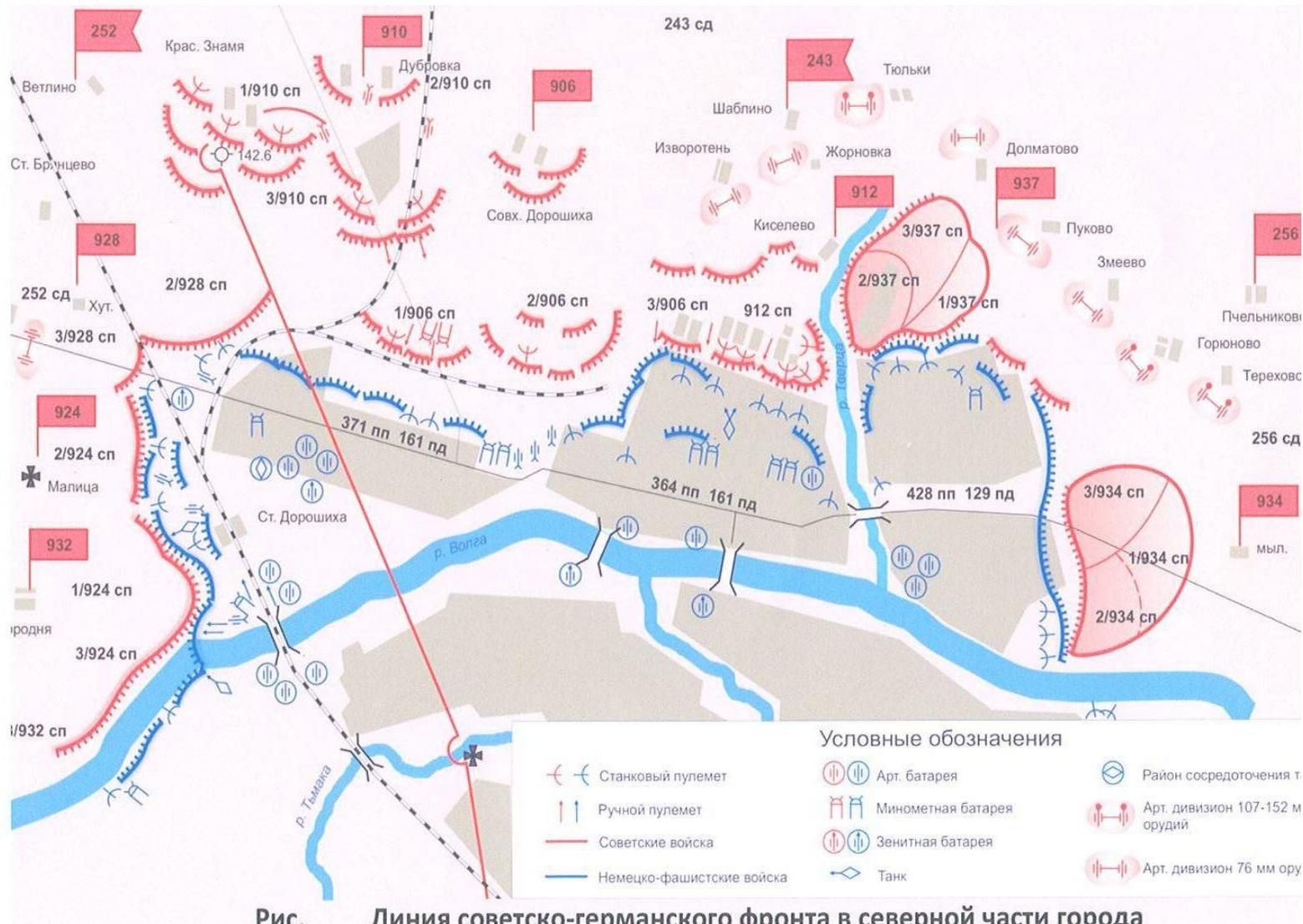
С большим трудом приходилось брать остальные улицы и ожесточенно бороться за каждую пядь земли. Советские власти тем временем собрали заводских рабочих, вооружили их и в гражданской одежде бросили в уличный бой». Так описывает бои за город немецкий офицер. Его оценка исторических фактов кардинально отличается от утверждений псевдопрофессиональных историков, от «независимых журналистов», утверждающих о том, что «из города все в панике бежали».

В ночь с 14 на 15 октября 5-я стрелковая дивизия вынуждена была оставить центральную часть города и отойти на рубеж: Старая Константиновка, Малые Перемерки, Котово, а два батальона 397-го стрелкового полка 256-й стрелковой дивизии в район Тверецкого моста.

Так закончился второй день боев в городе и за город, главным итогом которого был выигрыш времени. В результате ожесточённых боёв бронетанковые соединения немецких войск вошли в город и захватили его центральную часть, но затратили на это двое суток. В исключительно тяжелой обстановке, сложившейся под Калинином осенью 1941 года, фактор времени имел огромное значение. Дорог был каждый выигранный у противника час, а здесь было выиграно двое суток. За это время в город прибыли основные силы 256-й стрелковой дивизии, на подступах к городу находились подразделения 16-го пограничного полка, 46-го мотоциклетного полка, 8-й танковой бригады. Со стороны Москвы к Калинину были направлены 21-я танковая бригада, отдельный минометный дивизион РМ-13 (Катюши), противотанковый артиллерийский дивизион трех батарейного состава, 11-й мотоциклетный полк, полк специального назначения.

Закономерен вопрос. Почему, несмотря на сложнейшее положение непосредственно под Москвой, на отсутствие войск на Можайской линии обороны Ставка ВГК направляет танковые бригады, мотоциклетные полки, стрелковые дивизии в район города Калинин? В чём причина? Всё дело в возросшей значимости Калинина, как оперативно-стратегического транспортного узла, позволявшего маневрировать силами между Западным и Северо-Западным фронтами.

Захватив центральную часть города, противник получил возможность продолжить выполнение поставленных задач – развивать наступление на Москву, Бежецк и Вышний Волочок, но реализовать её не смог ни на одном из трёх направлений.

Путь фашистским танкам на Торжок преградили воины 934-го стрелкового, 46-го мотоциклетного полков и 8-й танковой бригады.

В 11 часов 45 минут 15 октября передовой отряд 1-й танковой дивизии начал разведку боем, атаковав 934-й стрелковый полк 256-й стрелковой дивизии, прикрывавший Ленинградское шоссе. На помощь стрелковому полку подошли роты тяжелых и средних танков 8-й танковой бригады. Совместными усилиями атака была отбита. Противник отошел на исходные позиции и наступления в этот день не возобновлял.

В 13.00 15 октября 934-й стрелковый и 8-й танковый полки пошли в наступление и достигли Горбатого моста, но, встреченные плотным артиллерийским, миномётным, пулеметным огнем, контратакованные танками противника, вынуждены были отойти на исходный рубеж.

В этот же день и примерно в то же время *героические действия* имели место *в районе Тверецкого моста*, вошедшие яркой страницей в историю боевых действий на калининской земле, *являющиеся примером мужества и силы духа, образцом выполнения солдатского долга*. Путь фашистским танкам на Бежецк преградили артиллеристы 531-го артиллерийского и пехотинцы 937-го стрелкового полков. В течение трех суток противотанковая батарея и стрелковый батальон не позволяли немецкой танковой дивизии, имевшей около 70 танков и 8 тысяч личного состава, выйти из города на оперативный простор. Теоретически такого не могло быть – два подразделения против танковой дивизии, но реально героический эпизод имел место в нашем городе, и мы обязаны этим гордиться.

Приятно осознавать, что об этом военно-историческом событии жители города не забыли и установили на месте неравного, но восхитительного профессионализмом боя памятный знак, как напоминание последующим поколениям – помните и почитайте, передавайте информацию о героизме наших предков другим.

Так закончился третий день боёв, главным итогом которого *оказалась блокада в городе двух танковых и одной моторизованной дивизий противника*, лишённых возможности выйти на оперативный простор, лишённых возможности выполнить поставленные боевые задачи [3].

Ещё одним примером мужества и героизма, совершённого в непосредственной близости от города и в городе, является рейд по Волоколамскому шоссе и бой на южной окраине города 21-й танковой бригады.

Утром 17 октября танковый полк в составе 35 танков взял курс на Калинин, громя на своем пути немецкие колонны, уничтожая гарнизоны противника. Несмотря на непрерывные бомбардировки немецкой авиации, мощный огонь противотанковых батарей, восемь экипажей прорвались к железнодорожной станции, два к немецкому аэродрому в районе Южного. Один танк (командир старший сержант С.Х.Горобец) прорвался в город и совершил по нему героический рейд, о котором жители города знают.

18 октября 1941 года северо-западнее Калинина началось осуществленное встречное сражение на Ленинградском шоссе. Четыре стрелковые дивизии, две бригады и мотоциклетный полк одновременными ударами расчленили группировку противника и стали громить 1-ю танковую дивизию и 900-ю моторизованную бригаду.

За трое суток (18, 19 и 20 октября) танковая дивизия и моторизованная бригада немцев были разгромлены, впервые был развеян миф о непобедимости немецких танковых групп.

Таким образом, с 13 по 21 октября в городе и в непосредственной близости от него продолжались непрерывные, наполненные мужеством и героизмом ожесточенные сражения одновременно на трех направлениях.

Яркой страницей вошли в историю боевых действий за город два сражения, проведенные 119-й и 246-й стрелковых, 46-й кавалерийской дивизий 29-й армии в непосредственной близости от Калинина с 23 по 28 октября на некрасовско-даниловском плацдарме.

О напряженности боевых действий, о стойкости и мужестве наших воинов на некрасовско-даниловском плацдарме свидетельствуют следующие факты. По четыре-пять раз населенные пункты Путилово, Курково, Некрасово, Талутино, Даниловское переходило из рук в руки. Непрерывные авиационные и артиллерийские удары. В неимоверно трудных условиях сражались солдаты и офицеры 421-го стрелкового полка в Талутино, разгромившие 25 октября немецкий гарнизон и штаб 161-й пехотной дивизии, «перерезавшие» главную транспортную магистраль снабжения немецкого гарнизона в Калинине. В течение 26 октября 421-й стрелковый полк непрерывно вёл бой с 10 до 20 часов, отразив шесть атак противника. Атаки сменялись контратаками, переходящими в рукопашные. Проявляя массовый героизм, волю, силу духа, упорство полк отстоял Талутино, но оказался в полном окружении. В течение шести суток сибиряки удерживали Талутино, используя захваченный у противника склад вооружения и продовольствия.

Учитывая важность некрасовско-даниловского плацдарма и критичность ситуации, командующий Калининским фронтом принял решение – пополнить 119-ю двумя спешенными полками 46-й кавалерийской дивизии.

В связи с критической ситуацией на правом фланге Калининского фронта командующие 30-й и 31-й армий получили приказ – продолжать наступление на окраинах города, не позволяя противнику маневрировать пехотными и танковыми подразделениями из Калинина на некрасовско-даниловский плацдарм. Успешнее других действовала в это время на северной окраине города 133-я стрелковая дивизия на рубеже севернее химбазы – ул. Коноплянниковой – Обозного переулка – улиц Павлова – Скворцова-Степанова.

Учитывая выгодное положение войск Калининского фронта по отношению к противнику, Ставка ВГК издает 1 декабря директиву на наступательную операцию.

5 декабря войска Калининского фронта первыми в рамках Московской битвы перешли в контрнаступление, завершившееся освобождением областного центра от фашистских захватчиков.

Учитывая сложность маневра наступающих войск вне дорог, обусловленную глубоким снежным покровом района боевых действий, основу обороны немецкое командование сосредоточило в населенных пунктах. По этой причине ожесточенные бои развернулись с первого дня наступления за Эммаус, Горохово, Чуприяновку, Кузьменское, за Малые и Большие Перемерки. Об ожесточенности боевых действий свидетельствует тот факт, что за пять суток наступления войска 31-й армии продвинулись вперед всего на 10–12 км. Наступление развивалось медленно. Все попытки 29-й армии обойти Калинин с юга через Мигалово, Даниловское, Талутино окончились неудачей.

Фашистское командование понимало, что быстрое продвижение войск Калининского фронта в юго-западном направлении грозит катастрофой для его 3-й и 4-й танковых групп, отходивших в это время под ударами войск Западного фронта. Поэтому оно направляет в район Калинина сначала 129-ю, а затем 110-ю и 251-ю пехотные дивизии.

В связи с низким темпом наступления Ставка ВГК потребовала от командующего фронтом повернуть часть сил 31-й армии на Калинин, чтобы во взаимодействии с 29-й армией *освободить город.*

Особенно ожесточённое сражение развернулось в полосе наступления ударной группировки 31-й армии. Только 13 декабря наступавшим частям 247-й стрелковой дивизии пришлось отразить *семь контратак противника*, а 262-я стрелковая дивизия – *шесть контратак* немецкой пехоты, поддерживаемой танками. *В итоге двенадцатидневных ожесточённых боев* двух армий Калининского фронта город был освобождён 16 декабря.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты изучения архивных материалов и научных публикаций позволяют утверждать:

1) В городе Калинин и в непосредственной близости от него имели место ожесточенные сражения (встречное сражение на Ленинградском шоссе, сражение на старицко-торжокском направлении, сражение на не-красовско-даниловском плацдарме, сражение ударной группы 31-й армии в районе Эммаус – Чуприяновка – Перемерки), характеризующиеся упорством, стойкостью и массовым героизмом защитников Отечества.

2) Центром сопротивления сторон на калининском операционном направлении был город Калинин. *Два месяца* непрерывных контрударов и ожесточенных боёв на окраинах города и в непосредственной близости от

него сковали 16 дивизий противника, не позволили 9-й полевой армии и 3-й танковой группе решить поставленные оперативно-стратегические задачи.

3) Активными контрударами войска Калининского фронта сорвали осуществление «глубокого охвата Москвы с севера», не допустили выхода немецких бронетанковых соединений в тыл войскам Северо-Западного фронта. Поставленная Калининскому фронту задача – *«ликвидировать во взаимодействии с Западным и Северо-Западным фронтами попытки обойти Москву с севера»* – была успешно выполнена, а немецкие войска *своих задач не выполнили*.

4) В результате ожесточённых боёв с 13 по 16 октября в городе были блокированы две танковые и одна моторизованная дивизии.

5) В районе Калинина разгромом двух бронетанковых соединений (1-й танковой дивизии и 900-й моторизованной бригады) впервые был развеян миф о непобедимости танковых групп противника.

6) 5 декабря войска Калининского фронта первыми перешли в контрнаступление на правом фланге Московской битвы, завершившееся выполнением второй задачи – *«очистить от войск противника район Калинина»*.

За боевые заслуги в октябрьских сражениях в районе г. Калинин, две стрелковые дивизии были представлены и получили звание гвардейских. Указанный факт является *официальным признанием профессионализма, стойкости и мужества солдат и офицеров 119-й (17-й гвардейской) и 133-й (18-й гвардейской) стрелковых дивизий*.

За мужество и героизм, проявленные в сражениях за г. Калинин, к званию Герой Советского Союза *были представлены* четыре человека:

командир 515-го стрелкового полка 134-й стрелковой дивизии майор Аксёнов Даниил Афанасьевич; командир дивизиона 349 лёгкого артиллерийского полка 119-й стрелковой дивизии капитан Селивёрстов Иван Александрович; командир стрелковой роты 174-й стрелковой дивизии лейтенант Ковалевич Герасим Семёнович; командир взвода 634 стрелкового полка 119-й стрелковой дивизии лейтенант Лотов Александр Никитович.

Орденом Ленина были награждены 24 солдата и офицера; орденом «Красное Знамя» – 144 человека; орденом «Красная Звезда» – 183 человека.

Всего за *октябрьские сражения* были награждены орденами 430 человек. В том числе: 22-я армия – 145 человек; 29-я армия – 106, 30-я армия – 123, 31-я армия – 56 человек.

Следовательно, *документально подтверждаемые факты ожесточённых сражений, мужества и героизма советских людей (солдат и офицеров Красной Армии, партизан, подпольщиков, рабочих и служащих ополчения) при защите и освобождении города, были необходимым и достаточным основанием для присвоения областному центру почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы»*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЦАМО Ф.386, оп. 8593, д.17, л.308.
2. ЦАМО Ф. 213, оп.202, д.1015, л. 41.
3. ЦАМО Ф. 384, оп. 8529, д.41, л.272.
4. ЦАМО Ф. 384, оп. 8529, д.41, л.272.

РАЗВИТИЕ НАУКИ В ТВЕРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Юлия Викторовна Бодрова

кандидат исторических наук,
директор Музейно-образовательного комплекса ТвГУ

Еще до преобразования в университет Калининский государственный педагогический институт (КГПИ) играл заметную роль в системе советского высшего образования. К началу 1970-х гг. он относился к институтам первой категории и занимал по всем показателям пятое место в списке педагогических вузов страны. Успехи института в образовательной и научной деятельности сделали возможным принятие решения о его реорганизации в университет – 20-й в списке университетов РСФСР и 52-й - в СССР.

29 июля 1971 г. Совет Министров Союза ССР постановил организовать в г. Калининне на базе Калининского педагогического института им. М.И. Калинина Калининский государственный университет (КГУ).

Торжественное открытие КГУ состоялось позднее – 18 февраля 1972 года в Калининском драматическом театре. На открытие университета из Москвы приехали министр высшего и среднего образования Всеволод Николаевич Столетов, начальник главка университетов Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР И.С. Дубинин, представители Московского, Ленинградского, Белорусского, Марийского, Ярославского и Петрозаводского университетов [1].

Фото 1. Торжественное открытие Калининского государственного университета. 1972 г.

Молодой университет начинал свою деятельность на основе опыта, накопленного старейшими университетами страны. Ученые Московского, Ленинградского, Саратовского и Пермского университетов оказали помощь в планировании учебно-методической работы, в реорганизации учебного и научного процесса по университетскому плану.

В 1971 году в Калининский университет были откомандированы опытные научно-педагогические работники – профессора Василий Петрович Тугаринов, Себастиан Константинович Шаумян, Николай Андреевич Гвоздецкий, Анатолий Ильич Ракитов, Борис Соломонович Мейлах и др. Наряду с известными профессорами в новый университет приглашали подающих большие надежды молодых ученых, у которых были подготовлены докторские диссертации. Так оказались в Калининне будущие доктора наук Алексей Алексеевич Сергеев (политэкономия), Геннадий Николаевич Ищук (филологические науки).

Фото 2. Шаумян С.К. - советский лингвист

Молодой университет быстро рос, менял свой облик и структуру. Открывались новые кафедры, лаборатории и кабинеты, оснащенные современной техникой, которая зачастую предоставлялась другими вузами. Уже в 1970-е годы ведущими научными направлениями становятся химия, физика, биология, физиология. О чем свидетельствовали связи кафедр с НИИ страны, разработка совместных проектов, которые внедрялись в производство.

Фото 3. Гвоздецкий Н.А. - советский географ

Результаты научных изысканий находили отражения в многочисленных публикациях, изданиях учебно-методической литературы и конференциях. Яркой страницей в истории КГУ стали так называемые «Калининские конференции» историков,

Фото 4. Вторая Всесоюзная конференция преподавателей историографии университетов и пединститутов «XXV съезд КПСС и задачи изучения и преподавания истории исторической науки». 1976 г.

организатором которых был профессор В.В. Комин. Заслуженным уважением в стране пользовались и математики из КГУ. Они активно участвовали в международных и всесоюзных конференциях в Киеве, Вильнюсе и Тбилиси.

К середине 80-х годов, несмотря на кризис в организации высшего образования, научная деятельность КГУ оставались активной, за что университет удостоился первого места в системе Минвуза РСФСР по итогам 1983 года, и в следующем, 1984 году, он снова был отмечен среди лучших вузов.

В последующие годы в университете продолжают развиваться исследования в области физики твердого тела и физики ядра, теоретические исследования в области математики, математической физики, механики, теории систем, роботосистем, создание индивидуального матобеспечения на двух факультетах математического профиля.

За 1987-1990 годы Главный комитет ВДНХ СССР наградил ученых нашего университета 5 золотыми, 22 серебряными и 18 бронзовыми медалями. В 1988 году представителю только одного Калининского вуза профессору кафедры общей и прикладной алгебры и геометрии Валерию Михайловичу Максиму была присуждена премия Академии наук СССР за достижения в области математики [2].

Более 50 авторских свидетельств и серебряную медаль ВДНХ СССР за исследования в области технологии выращивания монокристаллов большого диаметра получил заведующий кафедрой прикладной физики, доктор технических наук Юрий Мстиславович Смирнов.

В 1987 году КГУ, выполнявший функции головной организации Минвуза был поощрен приказом Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР за разработку основных положений формирования на кооперативной основе отраслевой системы центрального обслуживания научных исследований и развития научно-производственной деятельности вузов в интересах народного хозяйства страны.

В конце 80-х годов резко расширяются международные связи университета. Он принимает участие в международных конференциях и выставках, в обмене учебно-научными изданиями. В 1989 году КГУ в числе 87 вузов страны получил разрешение на создание международного отдела. Сохраняя традиционные связи (Чехословакия, Югославия, Болгария), Тверской государственный университет (ТвГУ) стал осуществлять сотрудничество в рамках двух договоров с Восточно-Вашингтонским университетом (США) и Килским университетом (Великобритания).

К 1991 г. университет включал 10 основных учебных факультетов (исторический, математический, педагогический, прикладной математики и кибернетики, романо-германской филологии, физический, филологический, химико-биологический, экономический и юридический), 71 кафедру. В университете сложились известные в стране научно-педагогические школы по физике, математике, химии, биологии, филологическим наукам, истории.

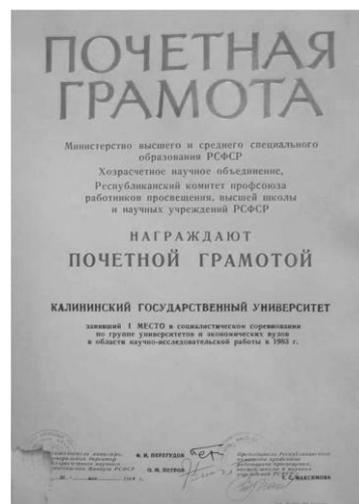

Фото 5. Подписание договоров о сотрудничестве с Восточно-Вашингтонским (США) и Оснабрюкским (Германия) университетами. 1990-е гг.

Университет участвовал в выполнении различных научных программ: «Фундаментальные исследования», «Технологии, машины и производство будущего», «Сырьевые ресурсы», «Народы России: возрождение и развитие», «Автоматизированные системы медико-биологического назначения», «Университеты России», «Конверсия и высокие технологии». Фундаментальные научные изыскания в 1990-е гг. ученые ТвГУ проводили благодаря грантам Госкомвуза, Российского фонда фундаментальных исследований, а с 1995 года – и Международного научного фонда Дж. Сороса. В первой половине 90-х годов преподаватели и сотрудники Тверского университета участвовали в международных конференциях и симпозиумах по кибернетике, физике, математике, химии, физиологии, культурологии, филологическим наукам, истории, экологии. Некоторые из этих научных мероприятий проходили в Твери, на базе ТвГУ.

ТвГУ в марте 1992 года на правах учредителей и коллективного члена вошел в «Фонд научных исследований и наукоемких технологий высшей школы». С ноября 1993 года он является членом Евразийской ассоциации университетов. Преподаватели и сотрудники ТвГУ также принимают участие в деятельности Союза ученых Верхневолжья. ТвГУ активно сотрудничает с центральными научными учреждениями: Объединенный институт ядерных исследований, Физический институт РАН, Институт славяноведения и балканистики РАН, Институт российской истории РАН, Институтом мировой литературы РАН, др. Постоянно укрепляются и расширяются связи ТвГУ с другими вузами России как столичными, так и провинциальными (Санкт-Петербурга, Иваново. Ярославля. Тамбова. Ростова-на-Дону. Нижнего Новгорода. Перми. Екатеринбургa и др.).

Расширение объемов и проблематики научно-исследовательских работ в университете влекло за собой соответствующие структурные изменения. Увеличилось число научно-исследовательских лабораторий. Расширился информационно-вычислительный центр ТвГУ. В 1992 году научно-методический центр по инновационной деятельности высшей школы при ТвГУ (ИнноЦентр) вошел в состав инновационных структур Министерства науки, высшей школы и технической политики РФ. В августе 1992 года на основе решения Госкомвуза при ТвГУ был создан областной центр новых информационных технологий в сфере науки и образования (ОЦ НИТ).

В 1993 г. Тверской государственный университет был включен в список 80 университетов мира, имеющих по совокупности показателей наиболее высокий рейтинг. В это же время по данным газеты «Поиск», он стоял на 28-м месте среди университетов России.

В последние годы XX в. – начале нового тысячелетия Тверской университет смог преодолеть многие сложности и развить те позитивные тенденции и начинания, которые наметились к середине 90-х годов XX в.

Университет активно участвует в реализации различных научных проектов федеративного и регионального уровня: аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы», федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические

кадры инновационной России», гранты РФФИ и РГНФ. В 2010 г. университет стал победителем конкурса программ инновационного развития.

Значительный научный потенциал позволяет занимать видное место в мировом научном сообществе. Функционирует 20 научных школы, 19 научных центров, научно-методический центр, 12 научных и учебно-научных лабораторий [3]. Работают около 700 преподавателей, в числе которых 100 докторов наук, профессоров и 450 кандидатов наук, доцентов. В составе ППС ТвГУ 36 действительных членов и членов-корреспондентов общественных академий наук. Многие работники ТвГУ отмечены высокими государственными наградами. 592 сотрудника имеют награды и почётные звания.

Научные разработки университета активно внедряются в производство, на их базе создаются инновационные предприятия совместно с другими научно-исследовательскими институтами.

В заключение следует отметить, что, несмотря на сложности исторического времени, университету удалось накопить богатый опыт научно-исследовательской работы, создать систему преемственности этого опыта и сохранить статус мощного образовательного, научного и культурного центра.

Фото 6. Подписание соглашения о создании научно-образовательного консорциума между ТвГУ и НИИ синтетического волокна

В настоящей статье использованы иллюстративные материалы Музея истории ТвГУ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тверской государственный университет. Исторический очерк / Под общ. ред. А.Н. Кудинова. Тверь, 1996. С. 37-41.
2. Там же, С.79.
3. Сайт Тверского государственного университета. URL: <http://university.tversu.ru/science>.

А. В. ЛАНКОВ – ОДИН ИЗ СОЗДАТЕЛЕЙ ПЕРВЫХ СОВЕТСКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ МАТЕМАТИКИ

Виктор Владимирович Иванов
преподаватель ТвГУ, краевед

А. В. Ланков

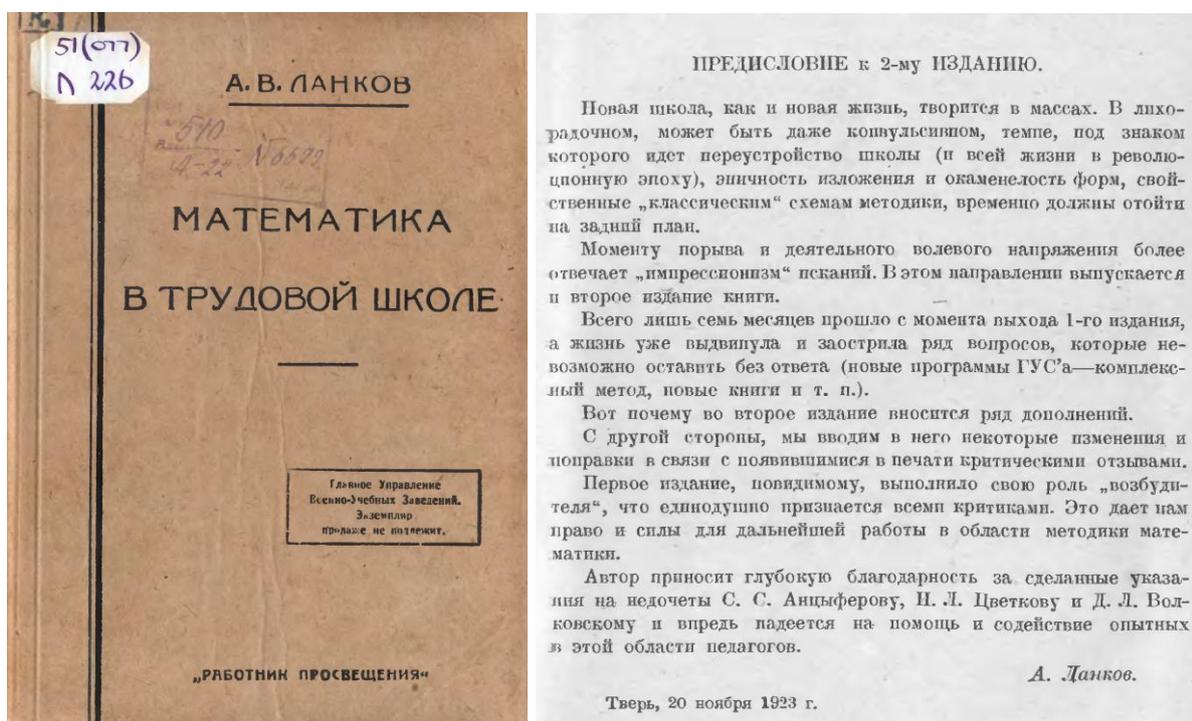
В период разрушения старой системы образования и построения новой (1918-1930 гг.) существенный вклад в развитие школьного математического образования внес Александр Васильевич Ланков (30.04.1884 – 02.02.1953) [1-4]. Созданные им в 1920-х годах учебники и методические пособия широко использовались как в начальной, так и в средней школе.

В октябре 1922 года заместитель заведующего отделом народного образования города Кимры А.В. Ланков по приглашению Тверского губернского отдела народного образования возглавил фабричную школу имени Ленина на Пролетарке. Одновременно он преподавал в педагогическом техникуме (1922–1924 гг.), потом на рабфаке и в педагогическом институте (1928–1929 гг.), был председателем предметной комиссии на рабфаке и в вечернем университете [5].

В тверской период жизни (1922-1929 гг.) А.В. Ланков особенно интенсивно занимался написанием учебников и учебных пособий. Эта его деятельность связана в первую очередь с тем, что школа работала в новых условиях: изменилась идеология, обучение и воспитание основывались на совершенно иных принципах, отсутствовали программы и учебники.

Пособие А.В. Ланкова для учителей школ I ступени «Математика в трудовой школе: Очерки по методике математики» опубликовано издательством «Работник просвещения» в 1923 году. Оно было первой в советское время книгой по методике преподавания математики в начальной школе и переиздавалось семь раз. В предисловии к первому изданию, автор писал, что «настоящие “Очерки” есть одна из скромных попыток внесения ясности в вопрос преподавания математики» [6, с.3]. А.В. Ланков отмечал, что «очерки созданы в результате десятилетней работы автора в начальных школах и шестилетних методических занятий в педагогических учебных заведениях (учительская семинария, постоянные педагогические курсы и техникум)» [6, с.4], и считал своей задачей «объединить хорошую теорию с хорошей практикой, чтобы тем самым оказать помощь массовому школьному работнику» [6, с.4]. Необходимо заметить, что А.В. Ланков, как правило, указывал под предисловием в каждой своей книге место и дату написания. Под предисловием к 1-му изданию указано «Гор. Тверь, 1

февраля 1923 г.», а под предисловием ко 2-му изданию – «Тверь, 20 ноября 1923 г.». О востребованности книги педагогическим сообществом говорит тот факт, что прошло менее одного года и уже потребовалось переиздание, исправленное и существенно дополненное в связи с началом введения в 1923 году в советской школе комплексного метода преподавания. Пособие содержит ряд методических очерков, в которых раскрываются цели и задачи изучения математики, основные принципы построения предмета и методы его преподавания, в том числе игровые. Автор обращает внимание на то, что «вообще многое хорошее следует взять из старой школы» [6, с.17]. Подробно разбираются содержание и методы работы с учащимися на каждом году обучения. А.В. Ланков предлагает использовать в обучении экскурсии, задачи с практическим содержанием, обращает внимание на значение исторического материала, который оживит уроки, повысит заинтересованность учащихся и поможет их математическому развитию. «Исходным пунктом для занятий является окружающая трудовая деятельность людей, т.е. материал по существу своему *краеведческий*. Жизнь и природа местного края – вот тот основной фон, на котором разворачиваются все школьные занятия <...> Краеведческая основа курса связывает школу с жизнью, комплексность материала устанавливает связь между различными отделами (предметами) школьного курса» [6, с.19].

Обложка и предисловие к книге «Математика в трудовой школе»

Отдельная глава книги посвящена устным вычислениям. Годом ранее (в 1922 году) в Москве издательством «Работник просвещения» опубликована

ликовано учебное пособие А. В. Ланкова «Устный счет. Очерки по теории и практике устных вычислений», а второе, переработанное и дополненное автором, издание вышло в 1924 году в виде задачника для учителей.

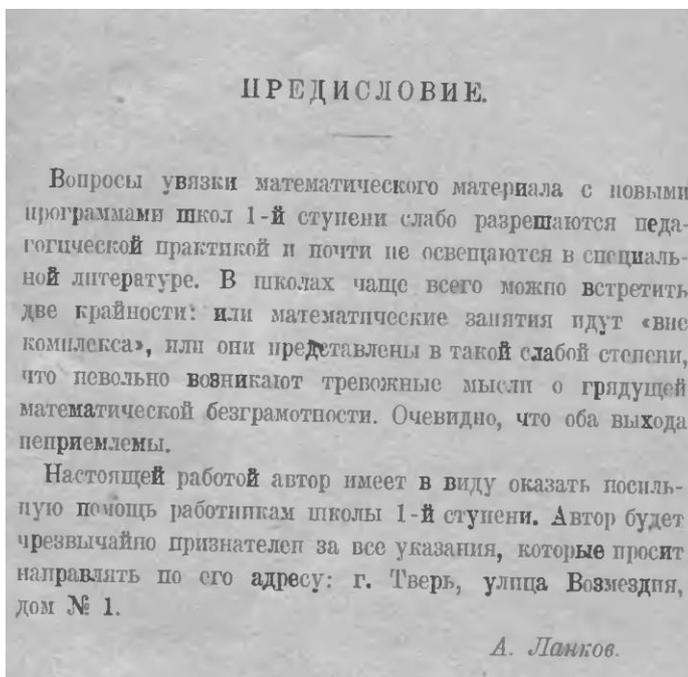
Глава «Библиотека учителя по вопросам преподавания математики» содержит перечни книг «общеметодического и научного характера», по истории математики, учебно-задачная литература, математические хрестоматии и развлечения, издания программного характера с краткими рецензиями автора. Завершает книгу «страничка из истории математики», освещающая происхождение систем счисления, цифр и нумерации, дробей и действий с числами, календаря, мер и конструкции счетных приборов. А. В. Ланков учитывал, что построение обучения математике на основе лабораторного метода, эвристическая форма изложения материала, приводит к переоткрытию математических закономерностей самими детьми, что обязывает учителя знать историю математики и на её основе строить методику.

Книга получила множество положительных рецензий. «"Очерки" являются прекрасным "путеводителем" по вопросам математики <...> Другое достоинство – в конкретности, с которой автором разрешаются поставленные им задачи: введение в курс школы I ступени определенного курса геометрии и практического землемерия, выделение сезонных математических работ и толковое разъяснение самих задач и упражнений из этой области, с которыми преподаватели в большинстве случаев не знакомы сами» («Просвещение на транспорте», № 6(11)) [7, с.119]. «Все руководство построено так, чтобы преподавание арифметики приближало школу к жизни и давало больше полезных для повседневной жизни сведений» («Наш труд», 1924, № 3) [7, с.118].

В 1924 году А. В. Ланков издал одобренный Государственным Ученым Советом «Арифметический задачник на основе обществоведения» соответственно для 1, 2, 3 и 4 года обучения. Объем книг составлял от 100 до 120 страниц. Отличительные особенности этих задачников: использование тем, обычно не затрагиваемых в задачах и связанных с общественной жизнью, революцией, экономикой; большое количество справочных материалов и таблиц, необходимых для составления задач.

В условиях введения в советскую школу комплексного метода преподавания учителей необходимо было снабдить соответствующими новым установкам пособиями. А.В. Ланков, используя свой богатый опыт работы в начальной школе (школе I ступени), активно приступил к созданию школьных учебников и пособий для учителей, так как «новые программы для единой трудовой школы, комплексирующие весь материал школьного курса по темам, ставят на очередь в области преподавания математики ряд вопросов, требующих или новой разработки, или решительного пересмотра их в соответствии с духом реформы школы» [8, с.3]. Одно из них (А.В. Ланков. «Математика и комплекс». М.: 1926 г.) написано как методическое

пособие для школы I ступени и допущено Научно-Педагогической Секцией Государственного Ученого Совета. В нем освещены вопросы связи математического материала с новыми программами школ 1-й ступени, представлен опыт планирования и проработки математического материала на каждом из четырех лет обучения [9].

Обложка и предисловие к книге «Математика и комплекс»

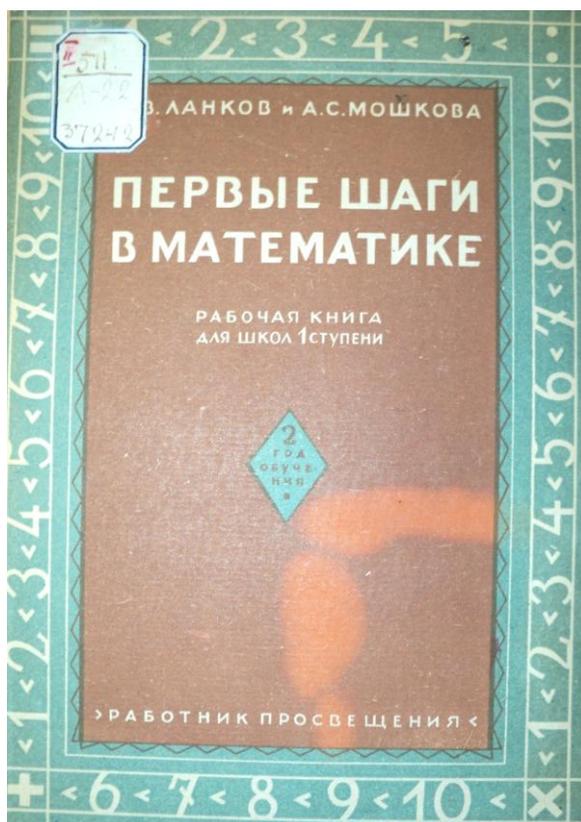
В книге «Математика на службе труда» автор связывает математические навыки с системой комплексов, дает рекомендации по составлению математических задач на основе краеведческого материала.

В 1925-1927 гг. А.В. Ланков совместно с А.С. Мошковой выпустили несколькими изданиями для каждого года обучения серию практических пособий для учителей под общим названием «Очерки по методике комплексного преподавания в школе I ступени». Авторы отмечали, что «настоящее издание имеет целью год за годом проследить процесс комплексного преподавания в духе новых программ и тем самым оказать посильную помощь рядовому учителю <...> Наши «Очерки» захватывают главным образом 3 вопроса: 1) планирование работы, 2) краткие методические указания к каждой теме и 3) литературный материал, который можно использовать в пределах темы» [10, с.4]. В пособиях учтён как коллективный, так и индивидуальный опыт работы авторов, один из которых на момент написания книг руководил большой школой I ступени (А. В. Ланков), а другая (А. С. Мошкова) имела пятнадцатилетний опыт практической работы «в начальной школе разных типов, городской и сельской, рядовой и опытной» [10, с.4].

Значительное внимание в пособиях уделено краеведческому уклону,

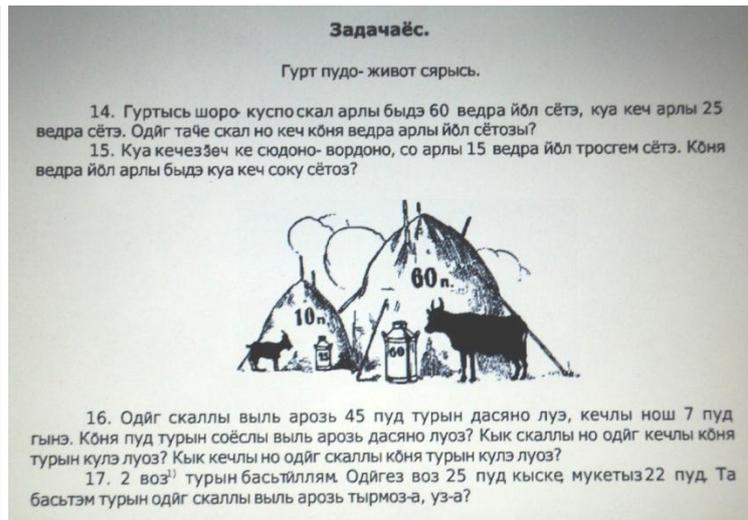
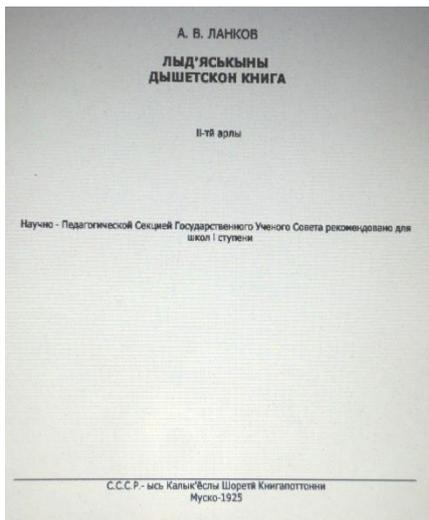
наполнению программ местным содержанием [10, с.7]. Отдельные главы освещали планирование работы по новым программам, методы обучения чтению, письму, счету, материалы для проработки на занятиях, приводились рекомендации по клубной и летней работе с детьми.

Для учащихся каждого года обучения в соответствии с комплексами изданы А.В. Ланковым и А.С. Мошковой книги под общим названием «Первые шаги в математике. Рабочая книга для школ I ступени» (1929-1930 гг.), выдержавшие несколько переизданий. Материал пособий был предварительно проверен в нескольких школах. В переизданиях были учтены новые реалии жизни, связанные с индустриализацией страны.

Обложка книги «Первые шаги в математике» (2 год обучения) и титульный лист книги «Арифметический задачник» (издание 12-е)

Отметим еще некоторые из книг А. В. Ланкова: «Арифметический задачник для трудовой школы I ступени» (1925-1926 гг.) для каждого года обучения (12 изданий) (1 год обучения – 126 с., 2 год обучения – 136 с., 3 год обучения – 103 с., 4 год обучения – 120 с.), «Алгебраический задачник на основе техники и экономики» в двух частях для школ II ступени (1925-1926 гг., 3 издания, соответственно 172 с. и 132 с.).

Титульный лист и фрагмент учебника математики на удмуртском языке

Учебники, задачки, учебные пособия А. В. Ланкова выделялись новизной взглядов автора, оригинальным расположением дидактического материала, строгостью рассуждений в сочетании с общедоступностью изложения. По ним в 1920-х – начале 1930-х годов занимались почти все ученики школ СССР. Они были широко известны среди учителей, неоднократно переиздавались, переводились на языки народов СССР.

Фрагмент книги «Арифметический задачник для взрослых»

Заметный вклад внес А. В. Ланков в ликвидацию математической неграмотности среди взрослых. Им написаны «Арифметический задачник для совпартшкол и взрослых» (1924 г.), «Арифметический задачник для взрослых» (1925-1929 гг., 5 изданий) с целью оказания помощи в освоении необходимых элементарных математических сведений вычислительного характера малограмотными взрослыми. В них рассказывается о метрической системе мер, переход на которую начался в 1918 году, процентах, десятичных дробях, большое внимание уделяется графическому представлению числовых данных, содержатся геометрические сведения, необходимые для вычисления площадей и объемов, приводятся таблицы с числовым материалом для самостоятельного составления задач учителями и учениками.

Суммарный тираж учебников, задачников, учебных и методических пособий, написанных А.В. Ланковым, превышает 5 миллионов экземпляров [1, с.83].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грибанов В. У. Александр Васильевич Ланков [Текст] // Математика в школе. – 1954. – № 2. – С. 82-84.
2. Зверева Ю. Н., Данилова В. И. Александр Васильевич Ланков (1884–1953) [Текст] // Вестник Пермского университета. – 2009. – Вып. 7(33). Математика. Механика. Информатика. – С. 122-129.
3. Иванов В. В. Александр Васильевич Ланков: от учителя до профессора [Текст] / В. В. Иванов // Записки тверских краеведов. – Тверь, 2012. – Вып. 6. – С. 132-142.
4. Стариков В. Математик из Корчевского уезда [Текст] / Заря (Конаково, Калининская область). – 1981. – 13 июня. – С. 4.
5. ГАТО. – Ф. Р-1213. – Оп. 2. – Д. 248. – Л. 6.
6. Ланков А. В. Математика в трудовой школе: Очерки по методике математики [Текст] / А. В. Ланков. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1924. – 188 с.
7. Ланков А. В. Алгебраический задачник на основе техники и экономики для школ II ступени [Текст] / А. В. Ланков. – М., 1924. – Ч. II. – 120 с.
8. Ланков А. В. Математика на службе труда [Текст] / А. В. Ланков. – 2-е изд. – М., 1925. – 94 с.
9. Ланков А. В. Математика и комплекс: методическое пособие для школ 1-й ступени [Текст] / А. В. Ланков. – М.-Л., 1926. – 88 с.
10. Ланков А. В. Очерки по методике комплексного преподавания в школе I ступени: практический комментарий для учащихся: первый год обучения [Текст] / А. В. Ланков, А. С. Мошкова. – 2-е изд. – М., 1927. – 124 с.

НА ТУРИСТСКОМ АВТОБУСЕ ИЗ ТВЕРИ В ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКИЙ

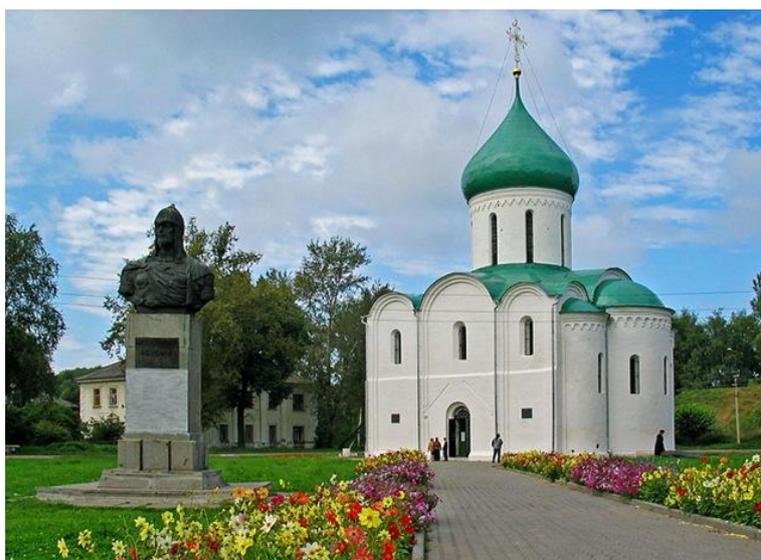
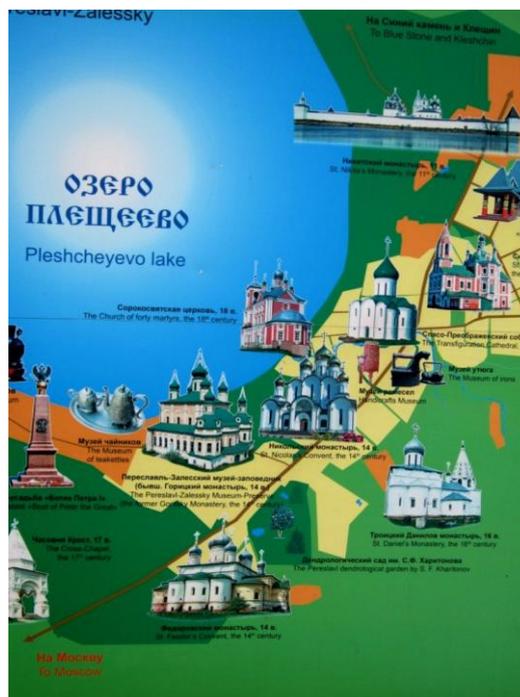
В.Б. Финкельштейн, В.А. Галочкин,
Тверские краеведы

Целью ежегодных экскурсий Каргинских краеведческих чтений является предоставление возможности их участникам увидеть города древней Руси, пообщаться, находясь непосредственно на объектах материальной культуры наших предков. В 2012 году наш путь лежит по маршруту: *Тверь – Клин – Дмитров – объезд по северной окружной города Сергиев Посад и въезд в Переславль с юга по автомагистрали Москва - Ярославль*. Преодолеть предстоит 232 километра.

Переславль-Залесский – город древний, известный с XII века как Клещин, что на Плещеевом озере. Ныне в нём сохранился один из древнейших памятников русского каменного зодчества – Спасский собор. Может быть, и тверской Спас Златоверхий был построен по примеру переяславского храма? Может быть! Ведь это одно время, и до образования самостоятельного Тверского княжества в 1247 году Тверь входила в состав Переяславского княжества.

Недалеко от города расположен музейный комплекс, хранящий память о Петре Великом. Здесь, на Плещеевом озере, юный царь опробовал свой первый «морской флот». В Музее заповеднике «Ботик Петра Великого» сохранилась его галера, мы её обязательно увидим, как и памятник юному Петру.

В рамках экскурсии мы вспомним о первых героях, которые вступили в борьбу с Ордой за

Спасо-Преображенский собор Переславля
(1152–1157)

своё освобождение. Случилось такое сражение под Переславль-Залесским в 1252 году, когда тверской князь Ярослав Ярославич с тверской дружиной во главе с воеводой Жирисловом. выступил против «Неврюевой рати», которая бесчинствовала вокруг Переяславля. Дружина мужественно билась с врагом, но силы были неравны. Вся дружина героически погибла, погиб и воевода Жирислав. Тверской князь сделал вывод из случившегося: нужна борьба не в одиночку, а объединив усилия всех русских княжеств. Так они впоследствии и поступали.

Музей - "Ботик Петра Великого" и памятник Петру I.

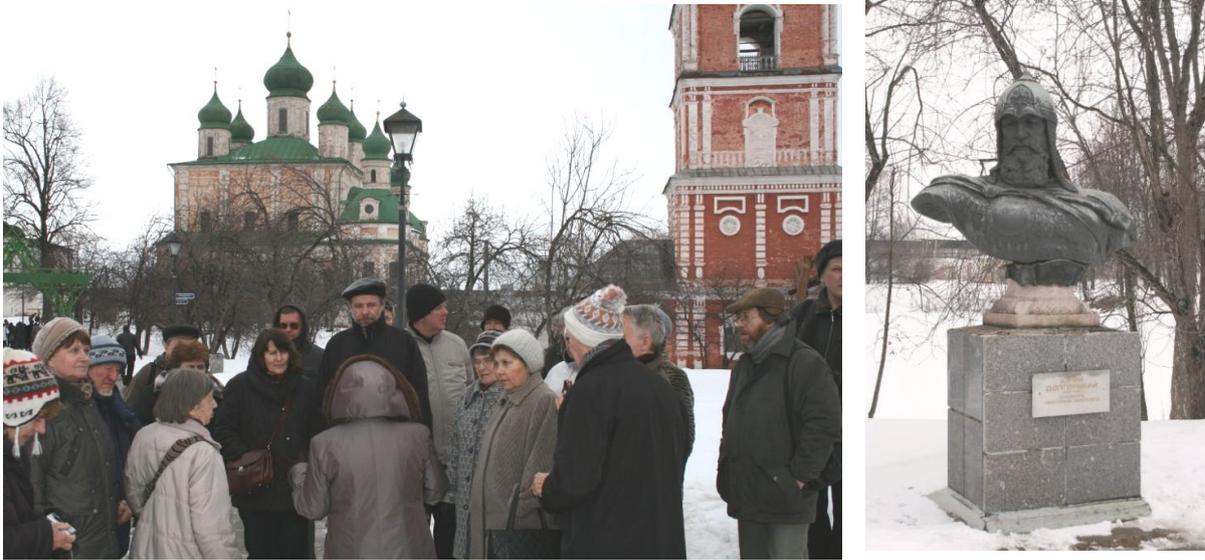
В 1305 году Переславль-Залесский перешёл в руки великого князя всея Руси Михаила Ярославича Тверского, который стремился объединить Русь, но под своими знамёнами. Михаил Ярославич тогда стал великим князем Владимирским и по долгу службы не раз бывал в Переславле-Залесском.

Сейчас Переславль-Залесский – город небольшой, величиной с Торжок. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. он находился в глубоком тылу, на него не падали бомбы и город уцелел. Итак, начинаем экскурсию. Отправная точка – город Тверь.

Тверь – город Воинской славы. Здесь были бои в 1941 году. Были бои и под Клином, Дмитровом. От города Калинина (так называлась Тверь в 1941г.) 5-6 декабря 1941 года началось освобождение страны от фашистских оккупантов. В Твери установлены многочисленные памятники той войны. Такого рода памятники будут встречаться нам на начальном участке нашего пути.

Проезжаем посёлок **Эммаус** – пригород Твери. В 1750 году тверской архиерей Митрофан Слотвинский на берегу речки Белеутовки построил деревянную церковь и свою загородную резиденцию. Всё это он назвал Эммаусом. Почему? Вероятно, по аналогии с библейским Эммаусом, на-

ходившемся в 60-ти стадиях от Иерусалима. Его же новостройка находилась в 15 верстах от Твери, что соответствует тем 60-ти стадиям. К тому же Митрофан Слотвинский мог припомнить труды древнееврейского историка Иосифа Флавия, который одно местечко близ Тиверии, созвучное с Тверью, называет Эммаусом. Название Эммаус встречается 2177 лет тому назад. Тогда, во времена господства древнего Рима в Палестине вспыхнуло восстание евреев, которое возглавил Маккавей (Молот). Войска царя Сирии Антиоха были разбиты. Решающее сражение произошло под Эммаусом в 166 году до нашей (христианской) эры. Закончились 400 лет иноземного владычества – вавилонян, персов, греков. Еврейский народ почти на 100 лет добился независимости.

Осмотр достопримечательностей в Переславле-Залесском

В 2008 году тверской пригород Эммаус отмечал 380-летие своего поселения. Тогда Эммаусу была подарена чаша с горстью святой земли из Израиля, переданная Эмаусскому храму, который возведён в 2006 году в честь иконы Божией Матери «Отрада и Утешение».

Во время войны, 10 ноября 1941 г., Эммаус был оккупирован немцами, которые удерживали его 25 дней. Жители ушли за Волгу, в Савватьево. Эммаус стал одним из главных рубежей на подступах к Калинин. Здесь 31-я армия нанесла гитлеровцам главный удар. Сейчас в Эммаусе и окрестностях находится 6 братских захоронений бойцов и командиров, в основном бору располагается музей Калининского фронта.

Городня – древний тверской город Вертязин, стоит на Волге. Высоко на крутом берегу реки – удивительный храм – Храм Рождества Богородицы, сохранился с XIV века, сохранились фрески (они сейчас в музее). Здесь сама история дышит. А если к этому добавить изумительной красоты ландшафт...

Посёлок Радченко, который был основан как торфяная опытная станция, сокращённо – ТОС. Посёлок – дачного типа. В 1920-х годах сюда, как на дачу, приезжала вдова В.И. Ленина Н.К. Крупская. Сам основатель ТОСа И.И. Радченко погиб в сталинских лагерях.

Далее дорога пересекает Шошинский плёс Иваньковского водохранилища. Раньше там, где Шоша впадала в Волгу, лежал остров Низовка, а на острове стояла одноимённая деревня, в которой родился, жил и умер поэт-крестьянин С.Д. Дрожжин. Домик поэта сохранился, но он перенесён в посёлок Новозавидовский.

Вид на ансамбль соборной площади Переславля с городского вала

Старинное село **Завидово** стоит на нашем пути. Слева из окна автобуса хорошо виден храмовый комплекс, который венчает высокая колокольня. В Завидово и окрестности приезжали на охоту В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий. Дом Порошина, в котором останавливался Ленин, сохранился, но он никак не отмечен. Зато сюда в Шорново (примыкает к Завидову) был «сослан» меркуровская монумент Ленина. Этот монумент с 1942 по 1959 год возвышался в центре областной столицы.

Пересекаем границу областей и выезжаем на территорию Московской области. Первый населённый пункт называется **Спас-Заулок**. В Спас-Заулке – памятник архитектуры середины XIX в. – деревянная церковь Анны. Вскоре после Ямуги начинаются пригороды Клина.

Клин входил в состав Тверского великого княжества. В XVI веке тверские зодчие здесь построили храм, ныне являющийся древнейшим со-

оружием города. В Клину – музей великого композитора П.И. Чайковского. Есть памятник композитору.

Город с 23 ноября по 15 декабря 1941 г. был оккупирован немецко-фашистскими войсками и сильно разрушен. Клину обороняли войска 30-й армии под командованием генерал-майора Д.Д. Лемошенко. С юга к Клину подошли части 1-й ударной армии, наступавшие из района Дмитрова. В боях за Клину советские войска захватили 122 танка, 18 бронемашин, свыше 1 тысячи автомашин, 80 орудий, 120 миномётов, 250 пулемётов, 800 автоматов. Враг потерял в этом районе свыше 13 тысяч убитыми и ранеными. В братской могиле покоится прах защитников Клина и тех, кто пал в бою за его освобождение. На развилке Ленинградского шоссе и Старой Ямской улицы на высоком постаменте воздвигнута 152-миллиметровая пушка – памятник освободителям города. В Клину мы меняем направление движения с юго-восточного на восточное.

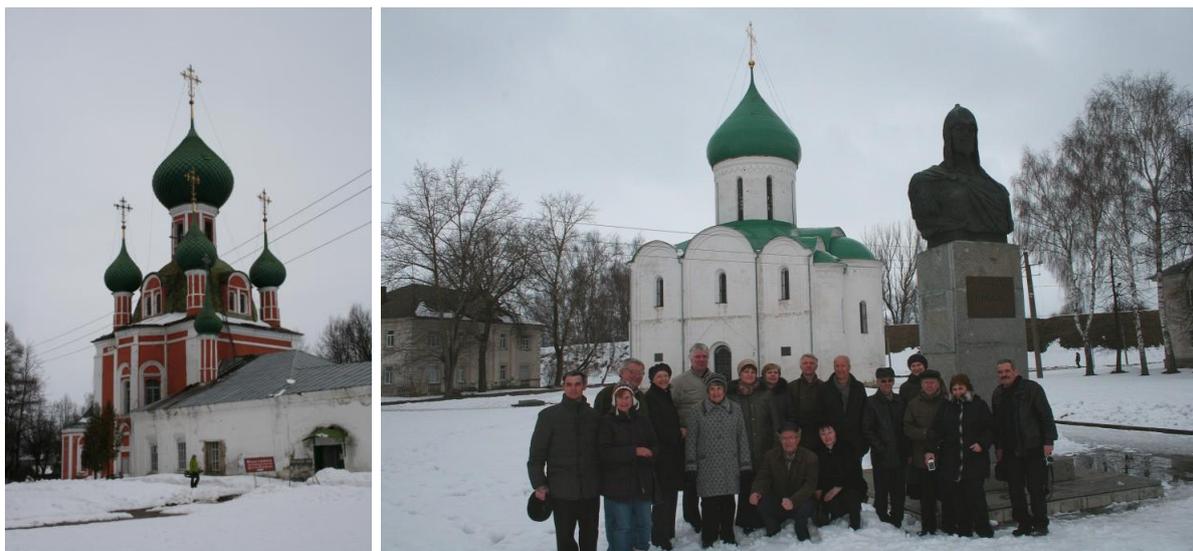
Экспонаты Переславских музеев

В **Новошапове** стоит Троицкая церковь, построенная в 1831 г. с использованием декора псевдоготики. Пересекая речку Лутошня, вспомним, что на её берегах (к югу от нашей дороги) стоит село Тараканово. Вблизи села находилась небольшая усадьба **Шахматово**, в которой жил поэт Александр Блок. От усадебных построек в Шахматове ничего не осталось. В церкви села Тараканово происходило венчание Блока с дочерью Дмитрия Ивановича Менделеева, Любовью Дмитриевной. Усадьба Менделеева находилась в 7 км от Шахматова, в селе **Боблово**. Здесь Дмитрий Иванович провёл на отдыхе не одно лето. В Боблове сохранился парк.

Крупное село на нашем пути в город Дмитров – **Рогачёво** с 5-главым собором XIX века. Село древнее, известное с XV века, оно входило в Дмитровское княжество и принадлежало Пешношскому монастырю.

Николо-Пешношский монастырь расположен к северо-востоку от Рогачёва, в селе Луговой на берегу Яхромы. Монастырь основан в 1361 году. На территории монастыря сохранились памятники архитектуры XVI – XVII веков – монастырский собор, трапезная, церковь Сретения, оригинальный 8-гранный храм Богоявления, получивший надстройку в 1730 году, превратившую его в колокольню.

Приближаясь к Дмитрову, опять вернёмся к грозным дням конца 1941 года. Линия фронта проходила несколько западнее канала Москва-Волга. Наши отдельные подразделения 107-й мотострелковой дивизии не допустили 14-ю мотодивизию противника к Дмитрову. Их поддержали войска 1-й ударной армии, которой командовал генерал-лейтенант В.И. Кузнецов. Ареной ожесточённого боя стал город Яхрома. Подразделения 50-й стрелковой бригады форсировали по льду канал и ворвались в Яхрому. Бои шли несколько дней. 8 декабря Яхрома была полностью освобождена. На высоком восточном берегу канала, там, где его пересекает мост шоссейной дороги, на Перемиловской высоте, воздвигнут памятник воинам 1-й ударной армии. На гранитном постаменте в стремительном движении вперёд – бронзовая фигура советского солдата.

Сорокосвятская церковь и центральная соборная площадь Переславля

На гербе города Дмитрова изображены четыре княжеских короны. Дни напоминают о том, что в 1301 году здесь прошёл съезд князей – владимирского, тверского, московского и переяславского. Решался вопрос о наследовании бездетному переяславскому князю. В начале XIII века Дмитров входил в состав Переяславского княжества, с конца XIV века был центром удельного княжества.

В центре города сохранился земляной вал Городища домонгольской эпохи. На Городище – монументальный 5-главый Успенский собор, построенный в 1533 году.

К востоку от Городища расположен 2-й по значению архитектурный комплекс города, ансамбль известного с 1462 года Борисоглебского монастыря: одноглавый собор (около 1537 г.), Святые ворота с Никольской церковью (1687 г.), ограда с небольшими шатровыми башнями (1689). Перед монастырём установлена скульптурная группа, включающая двух всадников – Бориса и Глеба, именем которых и назван монастырь.

После Дмитрова дорога на восток идёт по Клинско-Дмитровской возвышенности. Справа от нашего пути останется и Сергиевский Посад со знаменитой Троице-Сергиевской лаврой. Далее путь лежит уже по Ярославской области. Вскоре показывается и сам Переславль-Залесский – конечная цель нашего путешествия. Город включен в список самого популярного туристического маршрута страны – Золотого Кольца России. **Переславль-Залесский** славится на весь мир и богат достопримечательностями, большинство из которых сосредоточено компактно, в самом городе и возле Плещеева озера. Сохранился городской крепостной вал окружающий исторический центр города. В древности по гребню вала располагались двойные деревянные крепостные стены с башнями. Уже в 1194 году в период княжения во Владимире сына Юрия Долгорукого – Всеволода Большое Гнездо, деревянные стены и башни Переяславского кремля были перестроены («Заложил великий князь Всеволод Переславль у озера июля двадцать девятого, того же лета и срублен»).

Участники Каргинских чтений в Переславле-Залесском

Красная площадь с ансамблем церквей, Памятник Александру Невскому, пять архитектурных комплексов монастырей и девять церквей,

кварталы гражданской городской архитектуры. Вдоль реки Трубеж протянулась Рыбная слобода. Когда-то на месте Переславля было поселение рыбаков. Рыбная слобода – часть города Переславля-Залесского, прежде бывшая особой слободой рыбаков. Находится в устье реки Трубеж и на берегу Плещеева озера. С 1924 года здесь существовала кооперативная артель «Красный рыбак».

В XVIII—XIX веках был центром Переславской епархии. Позднее в городе работало Переславское духовное училище. В городе – шесть монастырей, четыре действуют: Горицкий монастырь – Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Никитский монастырь, Никольский монастырь, Сретенский Новодевичий монастырь (закрыт в 1764 году), Свято-Троицкий Данилов монастырь, Феодоровский монастырь.

В самом центре Переславля расположен **Спасо-Преображенский собор**. Он является одной из древнейших (1152-1157) каменных построек центра России. Собор заложен Юрием Долгоруким в 1152 году. Достроен при Андрее Боголюбском в 1157 г. Спасо-Преображенский собор самый ранний из белокаменных архитектурных памятников Северо-Восточной Руси. 2 сентября 1945 года в соборе открыт Музей Александра Невского и размещена экспозиция, повествующая об истории собора. Спасо-Преображенский собор – единственный из пяти первых белокаменных

Горицкий монастырь с видом на Плещеево озеро

храмов Северо-Восточной Руси, дошедший до нас почти в полной сохранности. В соборе были крещены многие переславские князья, в том числе, вероятно, Александр Невский, родившийся в Переславле в 1220. В XIII–XIV веках Спасо-Преображенский собор был усыпальницей переславских удельных князей. Здесь были захоронены князья Дмитрий Александрович и Иван Дмитриевич. При раскопках в 1939 году под руководством Н.Н. Воронина была обнаружена редкая декорированная треугольно-выемчатым орнаментом крышка саркофага с могилы Ивана Дмитриевича.

Горицкий монастырь был закрыт в 1744 году, сейчас это действующий музей-заповедник. Самые значительные строения монастыря: Успенский собор, Церковь Богоявления с колокольной, могучие и неприступные стены и башни монастыря. Основан в конце 14 в. великой княгиней Евдокией, супругой Дмитрия Ивановича Московского. В 16 в. Иван Грозный построил каменный Успенский собор, перестроенный в 18 в. Расцвет монастырской жизни пришелся на 15–18 вв., в 18 в. стал центром Переславской епархии (1744–1788). По упразднении епархии в монастыре находились духовное училище и кафедральный собор. С 1919 г. здесь располагается историко-художественный музей-заповедник.

На северной окраине Переславля-Залесского находится Никитский действующий мужской монастырь. Основан в XII веке. Это один из старейших монастырей великой Руси. Посвящён св. Никите Великомученику. Также, согласно легенде, здесь подвизался святой Никита Столпник. Первая его каменная постройка - одноглавая церковь по велению князя Василия III (1528). Стены были возведены всего за три года (1561-1564). Среди сохранившихся – Никитский собор (1561-1564), шатровая колокольня

Вид на Никитский монастырь Переславля - Залесского

(1668), трапезная с Благовещенской церковью (XVII век). В одном из помещений трапезной останавливался Петр I во время приездов в Переславль. Вблизи монастыря – на месте исцеления черниговского князя Михаила – находится часовня (1702).

Стоит обратить внимание также на Свято-Троицкий Данилов монастырь, основанный монахом Даниилом в 16-м веке и пользовавшийся поддержкой самого Ивана Грозного. Сегодня в одноглавом Троицком соборе монастыря опять проводятся службы. Кроме собора на территории располагаются здания келий и шатровая колокольня с башенными часами, стены монастыря не сохранились (построены заново).

Сретенский Новодевичий монастырь упразднён в 1764 году, обе церкви обращены в приходские. Большая часть монастырской ограды и колокольня монастыря разрушены в 1933 году. Однако в 1998 году вновь открылась церковь Александра Невского.

В Переславле-Залесском есть два женских монастыря – Феодоровский, в народе его называют Федоровским и Свято-Никольский монастырь, основанный в 1350 г., сейчас действующий.

Музей-усадьба "Ботик Петра Первого" расположена в 3 км от Переславля - Залесского, у села Веськова. Здесь, в специально построенном в начале позапрошлого века павильоне, хранится единственное уцелевшее

Музей-усадьба "Ботик Петра Первого"

судно петровской флотилии – бот "Фортуна". Прибрежная возвышенность, на которой находится музейный павильон, называется горой Гремяч. В конце XVII в. Пётр I построил здесь просторный дом, избы для мастеровых людей, деловой двор, где без умолку стучали топоры, сооружались большие и малые суда. На берегу Плещеева озера молод

дой энергичный царь осваивал навыки строительства военных кораблей, которые были так необходимы России. В 1693 г. Пётр основывает верфь на Белом море, и уже больше никогда не вернётся на берега Плещеева.

В городе открыты многочисленные **музеи и выставки**: Музей утюга, «Дом чайника», Музей масок, Музей хитрости и смекалки в которых собрана крестьянская утварь и предметы домашнего обихода, приспособления для охоты и рыбалки и др. В музеях можно узнать, какими ремеслами и промыслами славились переславцы, и увидеть сохранившиеся образцы продукции, созданные в старину руками местных жителей.

Национальный парк "Плещеево озеро". Образован в 1988 году. Площадь парка – 23573 га. Парк представляет уникальное сочетание па-

мятников природы, архитектуры и этнографии. Жемчужиной национального парка является знаменитое озеро Плещеево – одно из крупнейших пресных озер Центральной России. Площадь зеркала озера – 50,8 кв. км., глубина до 25 м. Флора национального парка насчитывает около 790 видов сосудистых растений, фауна – около 300 видов позвоночных, из которых млекопитающих – около 60 видов, птиц – 210 видов, пресмыкающихся и земноводных – более 10 видов. В состав парка входит единственный в области дендрологический сад им. С.Ф. Харитонова, основанный в 1962 году. В нем, на площади 60 га произрастает более 600 видов древесно-кустарниковых растений из разных регионов мира.

На северном берегу Плещеева озера, в 2 км к северо-западу от города, возвышается высокий холм, где находится археологический памятник «Клещинский комплекс». Центром комплекса является древний город Клещин, предшественник Переславля-Залесского. Основанный в начале 12 века, он долгое время являлся княжеским административным и оборонительным центром. Площадь этого поселения около 2 га. Высота валов со стороны площадки достигает 3,5 м. По одной из версий, Юрий Долгорукий перенес Клещин в устье реки Трубеж и основал новый город Переяславль - Залесский. Окружность городского вала равна полукилометру. И по сей день заметно, что сюда вело трое ворот: об этом говорят разрывы в крепостном кольце. В свое время над воротами стояли деревянные башни,

Участники экскурсии

а между ними рубленые стены. Археологической экспедицией, проводившей изыскания внутри древнего города в середине XIX века, были найдены признаки постройки, основание церкви и бывшего при ней кладбища, обломки железных вещей, черепки глиняной посуды, монеты. Часть вещей была местного изготовления, а другая часть имела явно иноземное происхождение: арабские, западноевропейские монеты, бронзовые пряжки, аметистовые бусы. Все это говорит об обширнейших торговых связях жителей старого города с самыми отдаленными странами. Той же экспедицией были обнаружены и свидетельства существования на вершине Александровой горы Александрова монастыря, построенного в честь князя Александр-

ра Невского и запустевшего в смутное время. Сегодня мы видим лишь валы XII века. Это Александрова гора - единственная возвышенность, не покрытая лесом. Эта особенность горы отражена в ее старом названии. Ярилина плешь. Возможно, во времена язычества именно здесь находился легендарный Синий камень, на котором приносились жертвы Яриле, богу солнца. Сохранился объект поклонения язычников – Синий камень, ог-

Синий камень

ромный валун тёмно-синего цвета весом 4 тонны. Название своё камень получил оттого, что после дождя цвет камня меняется от серого к синему (такой цвет принимает его мокрая поверхность). Камень состоит из мелкозернистого кварцевого биотитового сланца. Синий цвет образуется от преломления и отражения света поверхностью чешуек биотита и зёрен кварца.

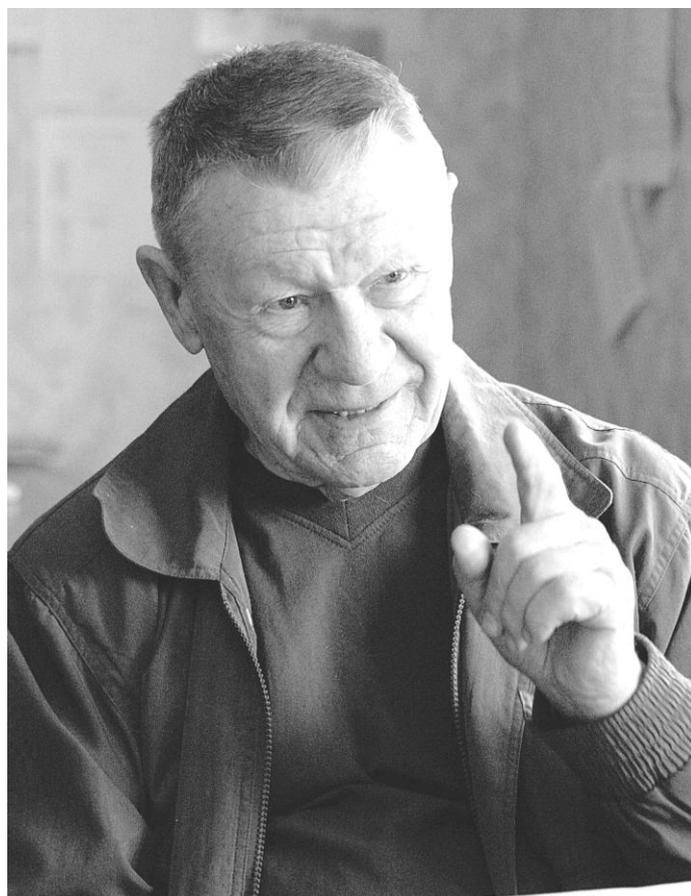
Легендарный валун, ледникового происхождения. Согласно древнерусским преданиям в нём живет дух, исполняющий мечты и желания. Сколько не пытались с ним бороться – закапывать, увозить – со временем он возвращался на свое место. Сейчас знаменитый валун, после неоднократных попыток православной церкви уничтожить его, покоится на берегу озера и постепенно погружается в грунт, теряя былое величие. Однако по сей день существует поверье, что камень этот приносит здоровье и удачу.

В нескольких километрах от Переславля-Залесского - в посёлке Талицы, находится Переславский железнодорожный музей – Музей паровозов, музей "кукушек", экспонатами которого являются паровозы, вагоны и другая техника узкоколеек прошлых лет, а также различные предметы, машины и механизмы конца XIX – середины XX века. Это единственный железнодорожный музей России, специализирующийся только на узкоколейной технике.

Во время самостоятельных путешествий по Золотому Кольцу России стоит непременно вновь посетить Переславль-Залесский и его выдающиеся достопримечательности. Для этого потребуются или ряд поездок или несколько дней пребывания в древнем русском городе, необычайно красивом, и сегодня удивляющем нас своими сохранёнными древностями, привлекающем событиями истории Руси – России.

ПАМЯТИ БОРИСА НИКОЛАЕВИЧА РОТЕРМЕЛЯ

Игорь Александрович Мангазеев,
обозреватель газеты «Вече Твери»

Б.Н. Ротермель (8.03.1926 – 4.02.2012)

4 февраля 2012 г. остановилось сердце председателя Тверского клуба краеведов Бориса Николаевича Ротермеля, не дожившего до 86-летия чуть больше месяца. Накануне была опубликована статья, посвященная его последней инициативе, выраженной в открытом письме губернатору Андрею Шевелёву и главе общественного совета Твери Михаилу Калинин. Выступление лидера тверских краеведов фактически стало его завещанием...[1].

ВЕХИ ЖИЗНИ. Б.Н.Ротермель родился в Твери 8 марта (зарегистрирован 11-го) 1926 г. Его отец погиб на фронте 23.8.1942 г. В том же году Борис поступил в Калининский индустриальный техникум. В 1942–1944 гг. он участвовал в строительстве оборонительных сооружений, разборке и восстановлении разрушенных зданий, трудился на лесо- и торфозаготовках, уборке овощей. В составе истребительного отряда патрулировал город. Окончил в июне 45-го техникум, а в марте 1951 г. – Московский торфяной институт. В общежитии вуза встретил будущую жену – Ларису. Работал главным механиком торфопредприятия «Васильевский Мох», конст-

руктором на заводе штампов им. 1 Мая, главным инженером автобазы №2 КСНХ. С 1962 г. преподавал в Калининском торфяном институте, преобразованном в политехнический. В 1972 г. защитил кандидатскую диссертацию по теплотехнике. Переломным в его жизни стал перестроечный 1987-й год. Выйдя на пенсию, стал углубленно изучать историю родного края, и в 1994 г. возглавил Тверской клуб краеведов (*В 1988 г. автору этих строк довелось в качестве члена координационного совета неформальной группы «Возвращение» выступить на расширенном заседании Тверского клуба краеведов. Выступая за возвращение Твери его исторического имени, члены клуба в то же время воздерживались от оценок деятельности М.И. Калинина как члена сталинского руководства, дистанцировались от обсуждения политических проблем.*)

КАРПОВСКОЕ УЧИЛИЩЕ. В открытом письме Андрею Шевелёву и Михаилу Калининскому лидер тверских краеведов подчеркивал, что во многих регионах России курс «Краеведение», в отличие от Твери, начинается уже в 1-м классе школы, а заканчивается в выпускном. Ротермель сетовал на неподобающее использование старинного здания городского начального училища (*Место на Секретарской улице, на которой возвели здание «Карповского училища» (ныне ул. Крылова, 18), до конца XIX в. занимал двухэтажный дом купцов Культепиных, первый этаж которого был каменным. На рубеже веков купеческий дом разобрали. Новое здание в стиле «модерн» выстроено «в виду увековечивания памяти покойного Городского Головы А.Ф. Карпова». Фасад украсила рельефная надпись, отразившая присвоение учебному заведению имени Карпова, немало сделавшего для благоустройства города в должности городского головы (1892-1902 гг.).*) В начале XX века жители Твери решили поставить памятник городскому голове Карпову – не как монумент, а в виде здания. Тем самым тверичи отметили вклад А.Ф. Карпова в развитие города, ведь это при нем появились трамвай и первая электростанция, долгожданный мост через Волгу и вагонзавод... Деньги на устройство памятного здания, уникального по образу и назначению, собирались по копейке из скромных статей бюджета той дореволюционной Твери, в которой проживало всего 53 тыс. чел., – против сегодняшних 400 тысяч. Вплоть до Перестройки здание служило воспитанию и образованию детей и, по мнению Ротермеля, оно должно остаться собственностью Твери, на деньги которой оно сооружено к сентябрю 1902 г. «Но вот уже 15 лет идет необъявленная охота на это пустующее здание... – констатировал Ротермель в присущем ему публицистическом стиле. – А здание разрушается, и с ним – наши моральные устои».

При постановке здания на охрану это здание было записано, по безграмотности, лишь как памятник архитектуры, а не как памятник человеку – Ротермель призывал исправить и эту ошибку: «Обычная отговорка чиновников – отсутствие денег в государственном кошельке на реставрацию здания, что, впрочем, не помешало экс-губернатору В. Пла-

тову попытаться устроить в историческом здании Дом торжественных приемов. Только после решительного протеста Платов пообещал восстановить его для использования по прямому назначению. Однако при следующем губернаторе началась скрытая для широкой общественности охота на здание – и при непонятном безучастии главы региона. <...> В Твери появились фонтаны и рекламные гиганты – баннеры по 130 тыс. руб. за штуку. Зато денег не находилось на восстановление здания училища с целью образования в нем детей».

Когда Ротермель писал письмо, здание находилось в ведении Минюста РФ, его передали для открытия в нем представительства этого ведомства. Годом раньше краеведы обращались к Д.В. Зеленину и начальнику представительства Викторову с просьбой пересмотреть это решение. На Новоторжской улице разрушается огромное здание, где могли бы разместиться сразу несколько представительств, но предложение краеведов осталось без отклика. Ротермель писал: «Как и каждый православный гражданин Твери, согласиться с этим кощунством не имею морального права... В здании училища необязательно, да и нецелесообразно восстанавливать общеобразовательную маленькую начальную школу, а можно устроить различные кружки по интересам: рисования – с выставками детского рисунка, лепки, литературные, резьбы по дереву, вышивания, художественной самодеятельности. Организовать маленький музей Твери, о ее замечательных жителях, творивших в ней добрые дела».

Ротермель и сам предлагал бескорыстную помощь в восстановлении здания, и призывал к этому власть имущих, предпринимателей, всех жителей Твери: «Пусть это будет продолжением благого дела, начатого 110 лет назад».

НАДЕЖДА НА ПЕЧАТЬ. Он был скромнен и вместе тем общителен – даже с малознакомыми людьми, если те проявляли живой интерес к тверской истории. Мне не забыть последней встречи с ним за три дня до его смерти. Не старик стоял в прихожей, а зрелый мужчина в рабочей одежде, - жизнерадостен, открыт, дружелюбен, прост. «Борис Николаевич, давайте я вас сфотографирую для газеты». – «Ну, куда я в таком виде!» Так и пришлось взять снимок из редакционного фотоархива для внеплановой статьи о последней инициативе Ротермеля. Материал о ней появился в редакции «Вече Твери» после того, как в 2012 г. в научной библиотеке (НБ) ТвГУ открылась выставка о княгине Ксении Тверской, и потребовалось уточнить сроки ее великого княжения. Ротермель не затруднился ответом, а вдобавок сообщил, что обратился к А. Шевелёву и М. Калининскому с просьбой оказать помощь в передаче и восстановлении «Карповского училища».

В оригинальном тексте обращения Ротермель апеллирует к речи Президента РФ: «Как будет воспитан молодой человек в школе, таким же будет и наше общество... Чему в подтверждение важности этой проблемы, является провозглашенная президентом Д.А. Медведевым Программа дет-

ства – главная в нашей жизни сегодня. <...> Каждому из нас понятно, что будущее России зависит от того, какими будут сегодняшние дети, кем они воспитывались, чему и как. Ведь потомки нам не простят, если говорить будем одно, а вершить – другое».

БЕСКОМПРОМИССНЫЙ ПОЛЕМИСТ. Неприсязательный в быту, Борис Ротермель был на редкость бескомпромиссен в общественной жизни, прям в оценках, особенно в последнее десятилетие. Он уже не страшился иметь собственный взгляд на многие события и факты, не боялся ошибиться, защищая историко-культурное наследие Твери, и в отдельных случаях его публичная позиция не вполне сопрягалась с современными историческими исследованиями. К примеру, он еще юношей в октябре 1941 года собственными глазами видел сдачу гитлеровским оккупантам большей части города Калинина – и, не вникнув глубоко в замыслы советского командования, искренне полагал, что в XX веке Тверь не заслужила звания «Город воинской славы» (*Вместе с тем Ротермель планировал пригласить на ближайшие заседания клуба участников Тверского регионального военно-исторического научного центра, имевших диаметрально противоположную позицию. Руководитель Центра – проф. М.Д.Хетчиков, д.в.н.*). Много трудов положили его оппоненты из Общества Михаила Тверского, безуспешно пытаясь изменить мнение Ротермеля по поводу конной скульптуры князя Михаила Тверского на Советской площади. Ротермель до конца стоял на своем: фигура святого благоверного князя должна быть пешей – таковы правила Русской православной церкви Московского патриархата (*Председатель Общества Михаила Тверского Георгий Пономарев пришел в ДК «Химволокно» на гражданскую панихиду и положил ко гробу старого соперника две розы*). Острые дискуссии не раз разворачивались между Б.Н.Ротермелем и С.Л.Киселёвым, руководившим областным отделением ВООПИиК после смерти Ю.М.Бошняка [2].

САМЫЙ ГОРЯЧИЙ ПАТРИОТ ТВЕРИ. Краеведов и историков, реставраторов и журналистов восхищали принципиальность и бесстрашие Ротермеля, когда тот, невзирая на лица и должности, неутомимо боролся за старую Тверь. Его деятельность высоко оценил Национальный Фонд «Культурное наследие», и не только (*НАГРАДЫ Б.Н.РОТЕРМЕЛЯ: 1) медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина». 30.марта 1970 г.; 2) Медаль «За доблестный труд в ВОВ 1941-1945 гг.» АТ №568918. 7 мая 1992 г.; 3, 4, 5) Юбилейные медали: «50 лет победы в ВОВ 1941 – 45 гг.», У №15510939. 22.03.1995 г.; «60 лет победы в ВОВ 1941 – 45 гг.»; «65 лет победы в ВОВ 1941 – 45 гг.»; 6) Благодарность губернатора № 301. 19.04.1999 г.; 7) Почетная грамота губернатора №345 –р. 19.03.2001 г.; 8) Медаль «За вклад в наследство народов России» - «За особые заслуги в деле сохранения и преумножения историко-культурного наследия народов России». № 000186. 6 сентября 2002 г.; 9) Памятная медаль «К 100-летию М.А.Шолохова». №2752, решение прези-*

диума Российской муниципальной академии от 06.09.2004 г.: 10) Грамота и медаль ВООПИиК «Почётный член ВООПИиК», апрель 2005 г.: 11) Нагрудный знак губернатора «За заслуги в развитии Тверской области». 11.03.2006 г.; 12) Медаль «За заслуги в развитии Тверского колледжа имени А.Н.Коняева. 2006 г.; 13) Медаль и диплом знака «За усердие к наукам памяти проф. В.В. Болотова». 19.06.2009 г.; 14) Лауреат в номинации «Общественное признание» премии: Национальная премия «Культурное наследие», 2010 г.; 15) знак главы города Твери «700 лет княжения Михаила Тверского». В блогосфере в честь Б.Н.Ротермеля предлагают установить мемориальную доску, назвать новую улицу, учредить именную стипендию). Председатель Центрального совета ВООПИиК Галина Маланичева телеграммой выразила соболезнование родным и коллегам Б.Н.Ротермеля, зампреда президиума областного совета ВООПИиК. Глубокие соболезнования родным и близким выразило областное правительство в официальном некрологе: «Борис Ротермель всегда активно участвовал в работе общественных организаций. <...> В памяти всех, кто его знал, Борис Николаевич Ротермель навсегда останется талантливым педагогом, творческим исследователем, неравнодушным, отзывчивым, открытым и глубоко порядочным человеком. Память о нем будет жить в сердцах всех людей, знавших его при жизни». Соболезнование семье покойного выразили глава Твери Владимир Бабичев и Тверская гордума.

7 февраля траурная церемония прощания с Борисом Николаевичем началась в ДК «Химволокно» под звуки Адажио Альбини. Директор Тверского филиала Госакадемии славянской культуры Игорь Победаш назвал покойного самым горячим патриотом Твери: «В такие моменты понимаешь, что незаменимые люди есть» (10 февр.2012 г. на первой полосе «Вече Твери» был опубликован коллаж: «Борис Ротермель: Потомки не простят, если говорить будем одно, а вершить другое». На 11-й стр. номера размещена полосная статья «Самый горячий патриот Твери» (автора этих строк)). В сторонке не скрывали слез представительницы немецкой диаспоры: Татьяна Вайсберг и заслуженный артист России Ирина Гефеле. Зампред областного правительства Светлана Вержбицкая заметила, что Борис Ротермель, человек с доброй и удивительно чистой душой, не всегда был угоден чиновникам, но, по ее словам, важно продолжить то, что он не успел сделать: «Уверена, что власть всех уровней поддержит его начинания». А советник главы города Твери Николай Черников прямо сказал, что здание Карповского училища должно быть сохранено для детей, и это будет достойной памятью о Ротермеле.

Последовательность и смелость в его действиях отметила гендиректор Тверского государственного объединенного музея Татьяна Черных, а секретарь областной Общественной палаты Валерий Карасев поведал о чувстве вины перед покойным: «Мы не всегда могли подняться до того

уровня принципиальности, боевитости и любви к Твери, которые были присущи Борису Николаевичу».

Ротермель часто выступал с докладами на различных конференциях, в общественных организациях, перед студентами вузов, учащимися ссузов и школ, воспитанниками воскресных школ и даже детских садов, участвовал в работе жюри краеведческих олимпиад во Дворце творчества детей и молодежи. Ротермеля чрезвычайно заботило качество школьного краеведения – за его развитие высказалась председатель Тверского областного краеведческого общества д.и.н. Надежда Серeda.

«СО СВЯТЫМИ УПОКОЙ». Ротермеля отпели в Воскресенском кафедральном соборе. Такая честь выпадает не каждому горожанину. Дело в том, что Ротермель способствовал восстановлению трех женских монастырей, и неслучайно заупокойный чин служили не только протоиерей Сергей Дмитриев из числа самых известных пастырей Твери и иерей Роман Ожерельев из клира Христорождественского монастыря, но и сразу десять монахинь, причем три из них – настоятельницы женских обителей: игуменья Иулиания (Кирси Ритониemi), Свято-Екатерининский монастырь, игуменья Евпраксия (Инбер), Вознесенский Оршинский монастырь; игуменья Лариса (Лобанова), Христорождественский монастырь. Матушка Лариса после отпевания Ротермеля сказала так: «Главный собор нашей обители – Христорождественский долгие десятилетия служил спортивной базой обществу «Спартак». Когда мы пришли сюда в 1996 году, здесь были спортзал и сауна. Если бы не поддержка тверского отделения ВООПИиК, не самоотверженность Бориса Николаевича, то неизвестно, когда завершились бы неотложные восстановительные работы. Таких людей как Борис Николаевич следует отпевать только в кафедральном соборе».

Ротермель писал статьи и о Савватьевском, Желтиковом и Николо-Малицком монастырях, о церквях Твери – Владимирской, Жен Мироносиц, Смоленской и др. Широко обсуждались его статьи о затянувшейся реконструкции Императорского дворца, о памятнике Михаилу Тверскому, о Смоленском кладбище. Как на это реагировали городские власти, свидетельствует заместитель главы администрации Твери Алексей Борисов. О воздвижении часовни на Смоленском мемориальном комплексе он говорил: «Ко многим объектам имел отношение Борис Николаевич, но особенно это связано с часовней, посвященной героям войны 1812 года. Он очень хотел, чтобы эта память была сохранена, и вот часовня на Смоленском захоронении есть».

Имя Ротермеля останется в памяти земляков как символ самоотверженного бескорыстного служения истории родного края. Похоронили Бориса Ротермеля в новой части Дмитрово-Черкасского муниципального кладбища. Светлая ему память.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ. Автор множества публицистических и исследовательских работ, Ротермель вернул из небытия имени купцов-

благотворителей Аваевых и Коняевых, Светогоровых и Арефьевых, городских голов Головинского и Карпова (к сожалению, он так и не дождался завершения реставрации Императорского Путевого дворца). Через несколько дней после кончины Ротермеля открылись выставки его печатных работ: одна – в Краеведческом информцентре ТОУНБ, другая – в отделе редких книг НБ ТвГУ. Выставка в ТвГУ называлась «Влюбленный в Тверь» и работала она до конца марта; автор ее – завсектором редких книг НБ Вера Константиновна Дауи. На этой выставке экспонировались семь книг, пять выпусков альманаха «Записки тверских краеведов», статьи в сборниках (*В том числе в ежегодных справочниках ТОУНБ «Тверские памятные даты»*), журналах и газетах. Практически все эти краеведческие работы написаны Ротермелем в его бытность председателем Тверского клуба краеведов. Нет сомнения, что эти труды и впредь будут востребованы тверскими историками.

Первая книга Ротермеля – «Тверской подвижник образования» – посвящена «светлой памяти Андрея Николаевича Коняева» (1872 – 1941). Она издана в серии «Жизнь замечательных людей Тверского края» в 2002 г. В той же серии на следующий год (мизерным тиражом 100 экз.) издана книга «Головинский Алексей Федорович, 1-й гильдии купец, потомственный почетный гражданин, городской голова, благотворитель».

Третья книга: «Александр Федорович Карпов (1842 – 1902). Городской голова Твери (1891 – 1902)». Автор благодарит Аллу Викторовну Зеленину за материальную поддержку в издании этой книги (вышла из печати в 2004 г.), заканчивая ее цитатой: «...при крайне скромном образе жизни Александр Федорович Карпов ничего не скопил на старость и инвалидность.<...> Он жил, служил и умер идеалистом чистой воды».

В 2006 г. Ротермель выпустил солидную монографию «Тверь и тверские правители. 1763 – 2003 гг.» Это первое в литературе систематическое исследование истории высших муниципальных органов Твери с момента их образования, отмечает доцент кафедры философии ТвГУ С.Н. Корсаков. На взгляд рецензента, особенностями монографии являются «сочетание хронологических и биографических методов» в прослеживании структурных изменений органов власти и «тщательное изучение архивных фондов». Второй рецензент Игорь Победаш подтверждает: «По части знания исто-

Выставка работ
Б.Н. Ротермеля в НБ ТвГУ

рии районов, улиц, отдельных памятников и примечательных мест, выдающихся жителей Твери, он даст фору многим исследователям-профессионалам».

В 2007 г. выходят сразу две книги Ротермеля: «Династия купцов Конаевых» и «Мартиролог Смоленского кладбища г. Твери (1760 – 20.VIII.1931)». Но если «Династия...» – это развитие темы, обозначенной в «Тверском подвижнике образования», то «Мартиролог...» суммирует важные, весьма актуальные (*До сих пор точно неизвестно, являются ли территории Волынского кладбища, мемориального комплекса «Медное» и*

Б.Н. Ротермель – влюбленный в Тверь

двора медакадемии единственными местами захоронения советских и польских граждан – жертв политических репрессий, расстрелянных в г. Калинин. В периодике последних десятилетий неоднократно высказывалось предположение, что жертвы политических репрессий захоронены и на Неопалимовском кладбище (например, называлось имя В.К.Саблера, бывшего обер-прокурора Святейшего Синода). Большое значение для патриотического воспитания имело бы, кроме того, наведение порядка в учете воинских захоронений и братских могил периода В.О.в. на территории Твери и в ее пригородах), хотя редко публикующиеся сведения. Во вступлении к «Мартирологу...» отмечено, что, помимо Смоленского кладбища, до начала XX века в Твери сохранились: Предтеченское, Волынское, Неопалимые купины, Единоверческое, Исаевское за Тверцой, Лютеранское (немецкое) и при монастырях Христорождественском, Жёлтиковом, Нико-

ло-Малицком и Отрочь-Успенском. На монастырских кладбищах хоронили до их закрытия в 1916-1919 гг.

Вдоль северного берега Лазури располагались, кроме Смоленского, небольшие еврейское и мусульманское кладбища. Все они неоднократно расширялись. Последнее расширение состоялось в 1916 г. «20 августа 1931 года решением городских властей были закрыты кладбища Смоленское (*Примечательно, что на Смоленском кладбище похоронен инспектор народных училищ Каргин Александр Константинович, умерший 2 апреля 1916 г. («Мартиролог...» - С. 38)*), Еврейское, Татарское и Предтеченское. Для погребения оставались Волынское, Неопалимые купины, Исаевское за Тверцой и Никольский погост (Желтиков монастырь). Но и эти вскоре были закрыты, а в 1949 году было закрыто Лютеранское кладбище. После закрытия кладбищ перезахоронений не производилось (*Это значит, что не перезахоронены и те, кто был погребен весной 1940 года - в те месяцы, когда, как утверждают официальные данные, исключительно под Медным хоронили военнопленных граждан Польши по т.н. Катынскому делу*). А с 1952 года началось закрытие кладбищ Смоленского и других». 16 октября 1967 г. ликвидировали без захоронения и лютеранское кладбище [3]. Далеко за пределами Тверской области разошлась последняя книга Ротермеля «Тверские немцы». Российским немцам о ней стало известно даже в далекой Сибири. Читатель узнает о судьбах архитекторов (*Архитектор К.Б.Гейденрейх в сер. XIX века построил на ул. Миллионной новое здание мужской гимназии. В ней впоследствии учились, в частности, поэт-авангардист Давид Бурлюк и будущий авиаконструктор А.Н.Туполев В годы политических репрессий в подвале этого здания производились массовые расстрелы*), восстанавливавших Тверь после страшного пожара 1763 г., о губернских правителях, выдающихся врачах, священнослужителях.

Первый выпуск «Записок тверских краеведов» вышел в свет в год смерти Николая Алексеевича Забелина (1902 – 1997), первого председателя Тверского клуба краеведов [4] (*Второй выпуск вышел в 2000 году, третий – в 2002, четвертый – в 2003, пятый – в 2005. Альманах издавался по инициативе Б.Н.Ротермеля. Все пять выпусков издала «Русская провинция»*). «Уже более 25 лет функционирует Тверской клуб краеведов, продолжая традиции Тверской ученой архивной комиссии», – писал Ротермель. Примечательно, что бессменными членами редколлегии «Записок...» были только два краеведа – Н.М.Бодашков и Б.Н.Ротермель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мангазеев И. «Карповское училище» должно остаться детям. Обл. газета «Вече Твери». - №4 (4777). – 3 февр. 2012. – С. 10.
2. Мангазеев И. Борис Ротермель против Сергея Киселёва. «Вече Твери», 23.05.2007.
3. Ротермель Б.Н. «Тверские немцы. Russlanddeutschen von Tver». Тверь: «Волга». – 2011. – 160с. – С.7.
4. «Записки тверских краеведов». – Вып. I. – Новгород. – 1997. – 72 с.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Работа краеведческой секции Каргинских чтений стала заметным явлением в жизни Тверского государственного университета, она вносит ощутимый вклад в формирование положительного имиджа Твери и Тверской области как среди местных ревнителей истории Отечества, так и среди гостей из других областей России и Зарубежья. Надеемся, что опубликованные здесь доклады секции краеведения прошлых XIX Каргинских чтений по-прежнему достигают своей цели – заинтересовать участников и гостей событиями и знаменитыми людьми Тверского края.

Образовавшийся в Твери союз физикохимии полимеров и исторического краеведения будет, как мы надеемся, способствовать расширению интереса представителей этих отраслей знания друг к другу, что может обеспечить появление в их недрах неожиданных результатов в исследованиях. Как утверждает биология, отдалённая гибридизация даёт сильное потомство, это, возможно, справедливо и для физикохимиков с краеведами. Почему бы и нет?

Приглашаем участников и гостей сегодняшних Каргинских чтений снова побывать у нас в Твери в марте 2014 года и снова прослушать сообщения местных краеведов, а также принять участие в познавательной экскурсии по интересным местам Тверской земли.

Оргкомитет Каргинских чтений
Февраль-март 2013г.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	3
<i>Папулов Ю.Г.</i> КАРГИН Валентин Алексеевич (к 105-летию со дня рождения)	4
<i>Иовлева М.М.</i>	9
<i>Иовлева М.М.</i> Павел Васильевич Козлов	16
<i>Никифоров В.А., Панкратов Е.А., Лагусева Е.И.</i> Кирилл Владимирович Ряшенцев (к 100-летию со дня рождения)	21
<i>Разина Т.Ф.</i> К 160-летию пребывания Д.И. Менделеева на Удомельской земле	25
<i>Пономарев Г.Н.</i> К 695-летию со дня Бортеневской битвы	27
<i>Гадалова Г.С.</i> Четыре поколения святых Тверского княжеского дома	32
<i>Иванов П.С.</i> Открытие в Твери славяно-русской школы в 1722 году	37
<i>Горевой Г.С.</i> Тверская губерния в 1812 году(к 200-летию Отечественной войны)	44
<i>Зиновьев А.В.</i> Иосиф Гурко и Тверская земля – возвращение памяти	49
<i>Ступкин Е.И.</i> Женщины-ученые из Вышне-го Волчка	55
<i>Бойников А.М.</i>	
<i>Глушков С.В., Серов А.</i> Волголаг – бежецкий след	74
<i>Хетчиков М.Д.</i> Тверь – город воинской славы	79
<i>Бодрова Ю.В.</i> Развитие науки в Тверском государственном университете	89
<i>Иванов В.В.</i> Александр Васильевич Ланков: от учителя до профессора ..	94
<i>Финкельштейн В.Б., Галочкин В.А.</i> На туристском автобусе из Твери в Переславль-Залесский	101
<i>Мангазеев И.А.</i> ПАМЯТИ БОРИСА НИКОЛАЕВИЧА РОТЕРМЕЛЯ	113
Послесловие.....	122